

Культура

№ 3 (29) Март 2015 г.

Урала

ВЕЧНОЕ ЧУДО И ПРАЗДНИК

Театр — вечное чудо и праздник. Ослепительная радость успеха и муки творческого процесса... Актеры — повелители и преданные рабы Сцены... Все, кто участвует в рождении действия, — его, Театра, верные служители и подданные. В первом месяце весны у них два праздника: 27 марта — Международный день театра, а 21-го — Международный день кукольника. С чем мы и поздравляем всех, чья муза — Мельпомена! На снимке — артисты Екатеринбургского театра кукол со своими «партнерами».

Екатеринбургский музей изобразительных искусств представил выставку «БУКЛА», которая позволила познакомиться с таким молодым видом искусства, как художественная кукла. Куклы созданы авторами вручную по собственным эскизам и в единственном экземпляре.

Они выполнены в самых разных стилях и техниках, демонстрирующих профессионализм и нестандартное мышление авторов.

«БУКЛА» объединила в себе два слова — буква и кукла. Кукла-буква, кукла-слово, кукла-стих... Каждая кукла — это некое высказывание, мысль, впечатление или ощущение, облаченные в форму и образ. Среди участников экспозиции — художники из Екатеринбурга, Перми, Санкт-Петербурга, Сочи, Новосибирска и Алматы.

Людмила Петрушевская. «Марлен Дитрих»

Эчик Барцев. «Компаньоны»

Искушение букиниста

В Библиотеке имени Белинского в марте-апреле проходит художественная выставка, посвященная Году литературы. Экспозиция живописи и графики, получившая название «Искушение букиниста», подготовлена библиотекой совместно с аукционным домом «Татьянин день», который предоставил подборку работ из своей коллекции. Она размещена в зале каталогов, по-прежнему являющемся главным навигационным комплексом для читателей и визуальным символом классической библиотеки.

Оставляя экспозицию, кураторы постарались сымитировать неповторимую, уже, увы, ушедшую в прошлое атмосферу старых книжных лавок. В тех пристанищах истинных книголюбцев, в хаотичных на несведущий взгляд развалах, стирая пыль времен с обложек фолиантов, интеллектуалы любых эпох совершали чудесные находки. Обнаруживали первые прижизненные издания и последние экземпляры редких книг, выпущенных мизерными тиражами, вожаемые раритеты и давно разыскиваемые опусы полузабытых авторов. Там царили эрудиция и начитанность, огромное уважение к знаниям, там стихийно возгорались многомудрые дискуссии, вершились сумасшедшие сделки. У букинистов встречались профессор, завернувший после лекции за отложенным

Анна Метелева. «Старые ключи»

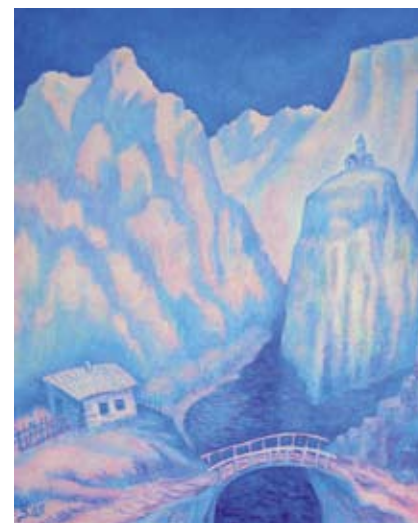
для него полным собранием сочинений классика, и бедный студент, который наконец смог осуществить заветную мечту – приобрести на сбереженные копейки заветный тоненький сборник любимого поэта. Там, как нигде, любили печатную книгу и ведали великие искушения при виде того самого томика.

Центральное место на выставке занимает, скорее, даже не триптих, а трилогия из картин Анны Метелевой – «Старые ключи», «Старинная песня», «Утро» (частное собрание Татьяны Егеревой). Художник по своему превоссоздает нарочитую пышность и благородство средневекового натюрморта а ля vanitas (размышление о су-

етности мира и быстротечности жизни) с его doskonaльным изображением аллегорических атрибутов, среди коих очень часто присутствовали книги

Людмила Петрушевская. «Танго»

Владимир Смелков. «Дарьял»

или листы бумаги с латинским изречением.

Две работы Людмилы Петрушевской – «Танго» и «Марлен Дитрих» – презентуют зрителям еще одну грань таланта знаменитого российского драматурга и автора популярных детских сказок. Писатели, пишущие картины, – не нонсенс, история литературы знает немало сочинителей, являвшихся даровитыми рисовальщиками. И графические «автографы» в гуаши и смешанной технике из-под пера Людмилы Петрушевской лишнее тому подтверждение. Как и лист Владимира Смелкова «Дарьял» – переключка с гением через два столетия – парафраз кавказского рисунка Михаила Лермонтова.

Произведение в жанре наивного искусства художника Эчика Барцева «Компаньоны» отсылает нас к воспоминаниям о временах дефицита, когда пополнить домашнюю библиотеку можно было главным образом книгами, полученными по талонам, в обмен на сданное вторсырье. На переднем плане мы видим

двух мальчиков – сборщиков макулатуры, явно довольных сегодняшним уловом: стопками старых газет и журналов...

Остальные работы на выставке «Искушение букиниста» содержат прямые или скрытые аллюзии на известные произведения художественной литературы и творчество выдающихся авторов. Но это не буквальные книжные иллюстрации, а фантазии «по мотивам». Иногда с точным указанием первоисточника, как у Анжели Бердовой, ее «Старый уличный фонарь» вдохновлен сказками Ганса Христиана Андерсена. Однако чаще – без подсказок. Зритель сам сможет найти ответы на литературные загадки в работах Валерии Бахолдиной «Лестница судьбы» и «Амурные грезы», «Кони и корни» Алексея Казанцева, почувство-

Станислав Кежов. «Усовершенствование паровой машины»

вать через картину Станислава Кежова «Усовершенствование паровой машины» царящее в платоновской прозе восхищение индустриальным прогрессом.

Четыре графические работы Виталия Окуня – «Каменный вождь», «Пилигримы», «Бурелом», «Культурная программа» – сделаны в редкой теперь технике литографии. Они вновь возвратят зрителя в интерьер букинистической лавки, обычно украшавшейся качественными гравюрами и печатной графикой.

Алексей Казанцев. «Кони и корни»

Валерия Бахолдина. «Амурные грезы»

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Евгений Иванов
Искушение букиниста
- 4 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Неля Жамалетдинова
**Книга в Сети,
или Молодежь
читающая**
- 6 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Ян Хуторянский
**«Не позволяй душе
лениться»**
- 8 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Татьяна Кононова
**Юрий Исупов
в трех ипостасях**
- 10 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Евгений Зашихин
**«Неизвестный»
Бажов**
- 13 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ |
К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ**
Андрей Дуняшин
**«О людях, заводах,
рудниках – о делах
Урала...»**
- 16 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Илья Губин
В диалоге с классикой
- 18 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Елена Соловьева
**Лица улиц и...
драматургов**
- 21 **ГОД ЛИТЕРАТУРЫ**
Алена Щербинина
**«Анна Каренина»
в Екатеринбурге**
- 22 **СЦЕНА | ЮБИЛЕЙ**
Екатерина Шакшина
**Друг с детства –
без возрастных
«антрактов»**
- 26 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Алла Рябухо
**Три исполненных
завета и родная
сцена**
- 29 **ПРЕМЬЕРА**
Алла Лапина
**Пусть «Кружатся
чайки»**
- 30 **СЦЕНА | ЛИЦА**
Олег Петров
**Соло Елены
Воробьевой: фрагмент
художественной
биографии**
- 32 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Ксения Высотина
«Я – актер счастливый»
- 34 **В БЫВШЕМ ГОРОДЕ N | ЛИЦА**
Евгений Серебряков
Юбилей на подмостках
- 36 **ЛИЦА**
Андрей Сергеев
Время собирать камни
- 38 **ЛИЦА**
Вера Вольхина
Палитра талантов
- 40 **ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ |
ЮБИЛЕЙ**
Вера Сумкина
**«В Свердловске
я проснулась»**
- 44 **ЭКСПЕРИМЕНТ**
Раида Стрункина
В театр... с пеленок
- 47 **ПОКОЛЕНИЕ NEXT**
Алла Лапина
Зрелость студии юных
- 48 **ПРОЕКТ | МУЗЫКА**
Ксения Шейнис
**Филармония идет
в народ**
- 51 **ЛИЦА | ЮБИЛЕЙ**
Елена Полоцкая,
Людмила Шабалина
Дорогой наш человек
- 54 **МУЗЫКА |
ТАЛАНТ УРАЛЬСКОЙ ОГРАНКИ**
Ксения Шейнис
**Концерт для голоса
и виолончели**
- 56 **ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ |
К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ**
Нина Якимова
**«Камертон»
настроен на добро**
- 59 **ФЕСТИВАЛЬ**
Саша Есенина
**«Добрый вирус»
в Паутине**
- 60 **МУЗЫКА |
ЛЮБИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО**
Елена Снопкова
**Рифей-Урал
и «Рифей»**
- 62 **УЭКРАНА**
Александра Трухина
**Фильмы о природе –
круче, чем анимация**
- 64 **НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО |
ФЕСТИВАЛЬ**
Раиса Гилева
**Разных народов
уральцы**
- 66 **К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ |
ВЫСТАВКА**
Екатерина Шакшина
**Шли теплушки
на восток...**
- 70 **ВЫСТАВКА |
«УРАЛ-ГРАФО II»**
Тамара Галеева,
Галина Шарко
«Памяти художников»
- 74 **ВЫСТАВКА**
Галина Шарко
**Ландшафт эмоцией
пронизан**
- 76 **ВЫСТАВКА**
Ян Хуторянский
Грани времени
- 78 **В МАСТЕРСКОЙ**
Ирина Герулайте
Роман с камнем
- 80 **НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО**
Людмила Серегина
**Кто в куклы
не играл...**

Журнал

«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 3 (29)

Март 2015 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Елены ЕЛИСЕЕВОЙ.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 марта 2015 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Книга в Сети, или Молодежь читающая

Многие годы принято считать, что подростки и молодежь XX века – люди малочитающие, и их чтение сосредоточено в пространстве так называемой «легкой литературы» – детективов-однодневок, девичьих романов, страшилок и тому подобного. Однако наблюдения библиотекарей и социологические исследования последних двух-трех лет показывают, что это совсем не так! Подрастающее поколение выбирает книгу и относится к этому процессу достаточно серьезно.

Например, исследование «Что читает современная молодежь?», проведенное в 2014 году НИУ «Высшая школа экономики» по материалам социальной сети ВКонтакте, показало, что 11,9 процента подростков и молодых людей, рассказывающих о своих читательских предпочтениях в Сети, выбирают русскую классику, 25,3 процента – серьезную зарубежную литературу XX и XXI веков. Согласитесь, достаточно солидные цифры. Их подтверждает и мониторинг Свердловской областной библиотеки для детей и юношества. В списке книг, кото-

рые выбирают ее читатели в возрасте от 14 до 25 лет, лидирует совсем не «легкое чтиво», а «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера, «451 градус по Фаренгей-

ту» Р.Брэдбери, «Облачный полк» Э. Веркина, «Гимназия № 13» А. Жвалевского и Е. Пастернак.

Замечая такую основательность молодежи в выборе литературы и потребность в обмене мнениями о прочитанном, сотрудники Свердловской областной библиотеки для детей и юношества приглашают в Год литературы принять участие в ряде творческих проектов и программ, посвященных книге и чтению.

Особое место в ряду книжных проектов-2015 занимают интернет-акции, в основе которых лежит партнерство библиотекаря и читателя. Одним из примеров такого партнерства может стать электронный аннотированный иллюстрированный библиографический указатель «Предпочитай лучшее!», создаваемый в рамках регионального проекта по продвижению творчества современных российских писателей «Книжный бумеранг». Ребята выступают в роли литературных критиков и художников-иллюстраторов, рецензии и рисунки которых к произведениям авторов, пишущих на русском языке и издаваемых в России в последние годы, будут основой данного информационного ресурса на интернет-странице и DVD. Кстати, техническое сопровождение проекта в терри-

ях будет также осуществляться молодыми волонтерами.

Второй интернет-проект Свердловской областной библиотеки для детей и юношества – конкурс «Живые письма» – посвящен 70-летию Великой Победы. Он обращен к истории Великой Отечественной войны, отраженной в письмах фронтовиков и тружеников тыла. Участниками конкурса могут стать подростки и молодые люди, желающие рассказать о жизни их семей в те тяжелые годы, представив видеозаписи моноспектаклей, театральные зарисовки и литературно-музыкальные композиции по мотивам писем их родных. Все присланные работы будут выставлены на YouTube-канале библиотеки, где накануне Дня Победы пройдут видеомарафон и зрительское голосование. Интернет-трансляция «Живых писем» станет своеобразным временным порталом, соединяющим сердца и мысли людей разных поколений.

Летом Свердловская областная библиотека для детей и юношества пригласит молодых людей принять участие в интернет-фестивале «BookNet», который пройдет на площадках самых популярных сегодня социальных сетей Facebook и ВКонтакте. Юношам и девушкам в возрасте от 14 лет до 21 года предлагается создать креативные аудио-, видеопосты, цифровые эскизы граффити, посвященные их любимым литературным произведениям, и выставить в группах фестиваля. Оценивать эти работы и определять победителей будет не только профессиональное жюри – художники, писатели, кинооператоры, библиотекари, но и «жители» социальных сетей. В Год литературы библиотека запланиро-

вала несколько ярких уличных акций, главными действующими лицами которых должны стать дети и подростки. Например, флешмоб «Смахни пыль с классиков!». Он пройдет в один из воскресных апрельских дней. Молодые волонтеры соберутся в скверах и парках Екатеринбурга возле памятников писателям-классикам, чтобы помыть их и стать участниками интернет-фотосессии «Я смахнул пыль с классика!»

В удивительное литературно-водное путешествие в поисках любимых книг и их героев пригласит библиотека школьников и

студентов в День молодежи. На акватории Верх-Исетского пруда стартует программа летнего чтения «Большая книжная регата». Цель этой яркой акции – привлечь внимание к проблеме интеллектуального досуга детей и подростков в дни школьных каникул.

Можно надеяться, что все эти проекты и акции, а также активное участие в них читателей поколения XXI века станут для скептиков еще одним доказательством того, что современная молодежь не только мусуется в Сети, но и читает.

«Не позволяй душе лениться»

К истинам на все времена отношу строку, которую сделал заголовком. Об авторе стихотворения — Николае Заболоцком — чуть позже, а сейчас о телефонном разговоре в нынешние новогодние каникулы.

ВЕЧНЫЙ ЗАВЕТ

Позвонил давней знакомой, у которой, помню, была большая библиотека. Причем книги читанные-перечитанные, с истрепанными корешками. Поздравил с Годом литературы и спросил, что читает.

— Давай лучше о земном, — услышал в ответ. — У тебя дома счетчики воды и электроэнергии двухтарифные?

Что и говорить: вопрос сегодня актуален. Бытие определяет сознание, писал редко цитируемый сейчас бородатый классик. Кто из нас не озабочен ростом цен со всеми вытекающими последствиями? Но!

— К трудностям нам не привыкать: мы не из пугливых, многое на своем веку видели, переживем и санкции, — убеждена Ольга Николаевна Брук, работавшая в прошлом на одном из оборонных заводов. — Лично

мне навсегда зарядили душу оптимизмом рассказы фронтовиков, когда вместе с другими была волонтером. Израненные, пожилые и больные, но неподдающиеся, они дали импульс моим стихам о войне. Муж, работавший с 14 лет на военном заводе, написал книгу «Дети танкостроителей».

— Не устарел ли в нашей сегодняшней жизни завет поэта Николая Заболоцкого?

— Он вечный, а нынче актуален особо.

У КАЖДОГО СВОЙ ТАЛИСМАН

В «долгоиграющих» новогодних застольях самым частым был тост «За здоровье!». Кто бы спорил, но убежден, что к традиционному напутствию следует добавлять: «Будьте активны!»

Иной еще не так стар, а негативный душевный настрой подтачивает физические силы, как капля за каплей — камень. Мне ближе те, кто вслед за поэтом убежден: человеческая душа вовсе не обязательно стареет синхронно с возрастом. Меньше чувствует года тот, кто живет интересно.

Душа может оставаться молодой и у пожилого человека — мнение ветерана труда Виктора Федоровича Носова, в прошлом заместителя министра экономики правительства Свердловской области. С года-

ми он не утратил любовь к музыке Чайковского, Бетховена, Верди и, конечно, к чтению.

НИ ДНЯ БЕЗ КНИГИ

— У меня на первом месте литературная классика — вся наша и любимые зарубежные авторы, — говорит ветеран труда Валерий Михайлович Макеев, экономист. — Перечитываю Маркеса, Саган, Ремарка, Фриша.

— Что в их книгах особенно привлекает?

— Психологизм. И знаете, только выйдя на пенсию, понял, что могу наконец заниматься тем, чем всегда хотелось, но не хватало времени.

— Сколько дней выдержали бы без чтения?

— Ни одного. Назвать такую любовь к литературе словом «хобби» было бы неверно. Это состояние души. Оно у меня всю жизнь. Книги в квартире уже ставить некуда. Прочитав новинку, передаю соседям, друзьям.

— А как быть тем, у кого сегодня нет материальных возможностей покупать книги?

— Есть же много библиотек, и работают они очень интересно.

Галина Ивановна Копылова 30 лет была директором областной детской библиотеки, и ее,

Валерий Михайлович МАКЕЕВ

Галина Ивановна КОПЫЛОВА

как в молодые годы, интересуется буквально все:

— В последнее время как-то по-новому заинтересовал Лермонтов. На мой взгляд, он недооценен современниками, и хорошо, что сейчас к нему начали возвращаться. Перечитываю Беллу Ахмадуллину, чьи стихи полны душевности, трепетного отношения к тому, о чем строки. Большое удовлетворение приносит возможность поделиться тем, что знаю. К примеру, молодые коллеги-библиотекари с одинаковым интересом воспринимали темы моих лекций «Потомки Пушкина» и «Творчество Омара Хайяма». Приятно, что такие встречи будят мысль, вызывают обсуждение. Очень рада, что 2015-й стал Годом литературы.

Любители чтения верят, что день с книгой продлевает жизнь, подпитывает душевные силы.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ОАЗИС

«Два величайших изобретения в истории: книгопечатание, усадившее нас за книги, и телевидение, оторвавшее нас от них...» Мысль французского театрального критика Жоржа Элгози не утратила, увы, актуальности...

Несколько лет назад в екатеринбургском «Театроне» я смотрел спектакль «Мерцающие старики». Необычным оказалось не только название. В постановке были заняты не актеры, а люди разных профессий и весьма почтенного возраста. Видно было, каких физических усилий стоил им этот режиссерский эксперимент, но в тот вечер в душе каждого исполнителя был праздник.

Сколько бы ни взывали: «мгновенье, стой», — оно подчиняется нотам быстротекущего времени. Сегодня на традиционные вопросы — как дела? чем

занимаешься? — нередко слышу от сверстников: воспитываю внуков, а все больше у телевизора.

Кризис второй половины жизни — это когда мы еще можем то же, что раньше, но предпочитаем не делать. Тем большее уважение вызывают люди, которые стремятся времени не уступать. Вопреки болезням, наперекор возрасту не дают душе стареть, следуя завету Николая Заболоцкого. Несмотря на удары судьбы, выпавшие на долю его поколения, поэт-гражданин не изменил своему кредо до последних дней жизни.

Своеобразным интеллектуальным оазисом для людей старшего возраста является екатеринбургский «Пушкинский клуб», где каждая встреча открывает что-то новое, приглашает в мир Пушкина, его героев и современников. «Сверхзадача» клуба — зарядить земляков эмоционально — дорогого стоит, помогает становиться менее зависимым от внешних обстоятельств.

— В любом возрасте активному человеку легче адаптироваться к новому времени, а у пассивных людей душа стареет раньше тела, — так говорил мне в интервью для Радио «Маяк» участник Великой Отечественной войны Леонид Яковлевич Драпкин. — При этом материальное благополучие не панацея от старости. На мой взгляд, поддерживать в себе внутренний огонек людям помогает стремление к творчеству. Оно омолаживает.

Душа, пожалуй, одно из самых емких и до конца неразгаданных понятий. Она определяет «наше все». Поступки. Переживания. Чувства.

Строка Николая Заболоцкого, вынесенная в заголовок, предостерегает нас от душевной лени и бездействия. Активный душевный настрой молодит и врочует.

Юрий Исупов в трех ипостасях

В Нижнем Тагиле его знают как инженера-металлурга, литературоведа и рыцаря «Серой Шейки»

Даритель загрузил музейщиков такой работой, о которой можно только мечтать. «Это первая посылка из архива Глеба Борисовича Удинцева, внучатого племянника Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. Теперь я жду следующего поступления», — сказал инженер, в недавнем прошлом начальник патентного бюро НТМК, а теперь председатель городского отделения ВОИР Юрий Данилович Исупов.

ДАР БЕСЦЕННЫЙ

Его дружбе с семьей москвичей Удинцевых уже много лет, а желанным гостем в доме внучатого племянника писателя сделала любовь к произведениям Мамина-Сибиряка, стремление узнать как можно больше о жизни и творчестве нашего знаменитого земляка. «Маминские» места на Урале Исуповым изъезжены и исхожены, в мемориальных музеях Висима, Екатеринбург тагильского маминоведа хорошо знают. В библиотеке Царского Села, носящей имя писателя, встреча с уральцем, великолепным знатоком творчества Мамина-Сибиряка произвела настоящий фурор. Вот такому человеку прислал часть архивов, в том числе собранных лучшим биографом Мамина-Сибиряка,

Это лишь малая часть первой посылки из Москвы в Нижний Тагил

племянником писателя Борисом Дмитриевичем Удинцевым, его сын. Глебу Борисовичу Удинцеву 90 лет, он крупный ученый-географ, член-корреспондент РАН,

участник и руководитель более 50 экспедиций на научно-исследовательском судне «Витязь», лауреат Государственных премий.

Почти год работают сотрудники Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» с полученными документами. Это более 180 книг и брошюр, оттиски статей, открытки и фотографии. Среди них «Путеводитель по Уралу» 1899 года, книга к 200-летию Екатеринбурга, «Тургеневский сборник» 1968 года, в котором известный литературовед Л. Назарова сопоставила творчество Тургенева и Мамина-Сибиряка. Книги по истории Урала, литературоведческие издания, духовные книги рубежа XIX–XX веков,

Ю.Д. ИСУПОВ представляет семейные архивы Удинцевых

которые могли принадлежать Мамину-Сибиряку, много книг с пометками писателя. Все это надо систематизировать, изучить владельческие и иные подписи, создать историю каждого документа и каждой книги, при необходимости провести реставрацию.

«РЫЦАРЬ «СЕРОЙ ШЕЙКИ»

«Видно, я ударился в детство», – посмеиваясь над собой, ответил пять лет назад Юрий Данилович Исупов на мой вопрос: как серьезному, уже в годах человеку, инженеру-патентоведу НТМК пришла идея проведения литературных конкурсов для ребят? Выслушав ответ, я с почтением назвала своего земляка рыцарем «Серой Шейки». Давнее его увлечение творчеством Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, желание познакомить с произведениями писателя самых юных читателей подсказало идею конкурса. А что может быть лучше для детей, чем сказки? «Аленушкины сказки», среди которых и трогательная история Серой Шейки, зажгли огонек творчества у юных читателей в XXI веке. Центральная детская библио-

тека Нижнего Тагила объединила создателей продолжения любимой сказки и новых сказок, стихов, сочинений об истории родного края и своей семьи. Празднику награждения лучших авторов давно стало тесно в стенах детской библиотеки, теперь он общегородской. В этом его главное достоинство, считает уральский писатель, член Союза писателей России Вадим Осипов:

– У нас мало конкурсов-долгожителей, а «Серая Шейка» живет уже много лет. Дети занимаются творчеством – это же здорово! Не хвастают родительскими подарками – планшетами, смартфонами, а работают, как взрослые, то есть выступают не потребителями, а творцами. И что особо хочу отметить: конкурс помогает возрождению традиции семейного чтения, в процессе литературного творчества участвуют дети вместе с родителями. Сейчас идет работа над созданием книги о Мамине-Сибиряке из серии «Жизнь замечательных уральцев», в ней

Г.Б. УДИНЦЕВ (второй слева) на открытии Дома-музея Мамина-Сибиряка в поселке Висим. 1979 год

будет рассказано и о литературном конкурсе тагильчан – почитателей творчества нашего земляка.

Девятая по счету «Серая Шейка» привлекла 356 человек, на суд жюри конкурса они представили более 400 творческих работ. Впервые среди участников авторы, которым всего по три года, – воспитанники детского сада № 21 Оля Боброва и Женя Топоров. Малышам, конечно, помогали родители, но именно так – в совместном творчестве – и прививается любовь к литературе. Рассказы, сказки, рецензии, медиапроекты оценивало профессиональное жюри, в состав которого вошли члены Союза журналистов и Союза писателей России, специалисты Центральной городской библиотеки. Гран-при завоевала семиклассница школы № 32 Мария Прыткова. Победители во всех номинациях получили дипломы, наградные кубки и памятные подарки. Лучшие творческие работы по традиции войдут в сборник «Были и небылицы».

В 2015 году конкурс «Серая Шейка» отметит десятилетний юбилей. Так сбылось давнее пожелание этому конкурсу от родственника Дмитрия Наркисовича: «В добрый путь!»

На празднике подведения итогов конкурса «Серая Шейка». Декабрь 2014 года

«Неизвестный» Бажов

Любая фигура, десятилетиями презентуемая на Олимпе, с годами приедается. Отсюда и нередкая ныне в околотитературной тусовке «усталость» от Бажова: мол, пиарим сверх меры регионального классика... Так ли?

КЕМ БЫЛ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ?

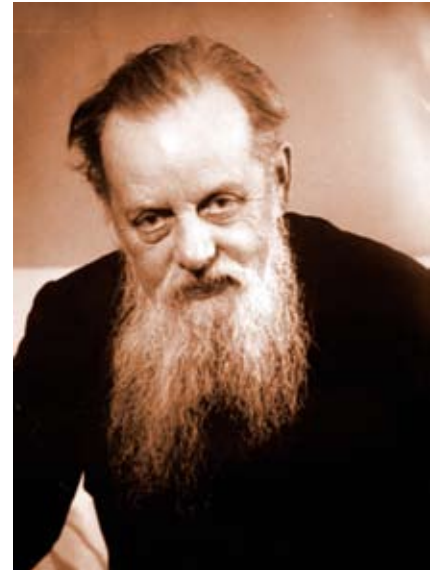
На Урале трудно найти автора более знаменитого, чем П.П. Бажов (1879–1950). Вместе с тем «культовый» автор «Малахитовой шкатулки», при жизни зачисленный советской властью в своего рода памятники, нуждается не только в тщательном «перечтении», но и в полноценном научном изучении. А ведь, вроде бы, уже и Бажовская энциклопедия выходила – в 2007-м, и уникальный своей дотошной полнотой библиографический указатель «Павел Петрович Бажов» – в 2011 году. Только вот писатель, настолько щедро творивший уральскую мифологию, что вместе со своими персонажами сам вошел во все мыслимые краеведческо-туристические бренды, и в истории литературы по большей части остается мифом. Что литературная общественность не без доли удивления неловкостью

подобной ситуации и неразворотливостью местных «ведов» констатирует в канун каждого бажовского юбилея.

Так в ожидании – книга вышла загодя – 125-летия земляка в Екатеринбурге под характерным названием «Неизвестный Бажов» выпустили сборник документов (2003), составленный Ниной Кузнецовой. К 130-й годовщине в столичной газете «Известия» поэт и эссеист Константин Кедров в январе 2009 года писал буквально следующее: «О Павле Бажове известно все и ничего не известно. Он один из самых засекреченных, вернее, засекретившихся писателей».

Вопросы то и дело возникают в ходе обсуждений на ученом совете Объединенного музея писателей Урала.

Скажем, после смерти отца Бажов, по его свидетельству в автобиографии 1950 года, подра-

П.П. БАЖОВ

батывал «мелким репортажем» в губернской печати, только не разыскано ни одной его публикации в пермских газетах. Или: вроде как встречался эсерствующий учитель русского языка Бажев (было и такое написание фамилии) с Я.М. Свердловым, вождем уральских «бэков» (так «товарищ Андрей» именовал своих однопартийцев-большевиков), но где и когда? А про старательно запутанные сюжеты времен гражданской войны и бажовского членства в коммунистической партии и говорить не приходится...

Свои «белые пятна» есть не только в исследовании биографии писателя, но и на уровне анализа текстов: у бажовских сказов нет академического издания (девять раз еще при здравствующем авторе издавалась та же «Малахитовая шкатулка», но по составу ни разу не было повторено), не опубликована в полном виде его деловая переписка...

Зато в дополнение к обозначенному выше мыслимому

П.П. БАЖОВ с комсомольцами Полевского района. 1939 год

— народилось бажоведение, прежде, казалось бы, немыслимое — неоязыческое движение так называемых бажовцев, уверенных, что в сказах уральца присутствует некое сокровенное мистическое знание: их культовые ритуалы в лесах под Сысертью или на Чебаркуле, у Аркаима проходят, если верить Интернету, под распевание текстов писателя. Так и видишь эдакого бородатого Дамблдора с Думной горы с учебником по магии и оккультизму — «Малахитовой шкатулкой» — под мышкой. Что явный перебор...

В РЕДАКТОРСКОМ КРЕСЛЕ

Дабы спуститься на землю, позволю себе пару абзацев мемуарного свойства.

В 1990 году автор этих строк был утвержден на посту главного редактора Средне-Уральского книжного издательства, обслуживающего две области — Свердловскую и Тюменскую. Началась новая эпоха: Советский Союз разваливался, привычная плановая эконо-

мика рушилась, зато массово хлынул ширпотреб из-за рубежа. В наших помещениях (к слову «офис» лишь привыкали) появились ксероксы и факсы, сотрудникам в срочном порядке поменяли мебель на импортную. Всем, кроме меня. Когда я осведомился, отчего же мне не дают удобного сиденья на колесиках, наш завхоз аж задохнулся от гнева: «Да вы что, в этом кресле сам Бажов сидел!»

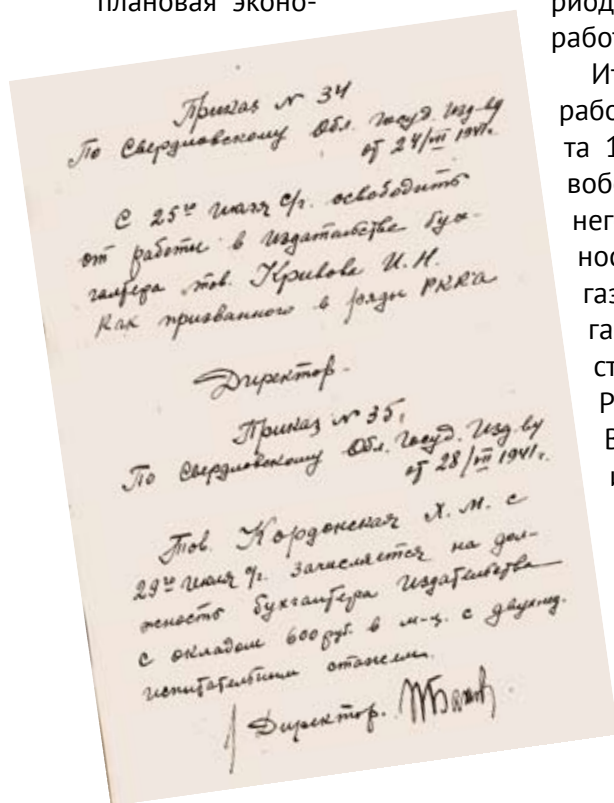
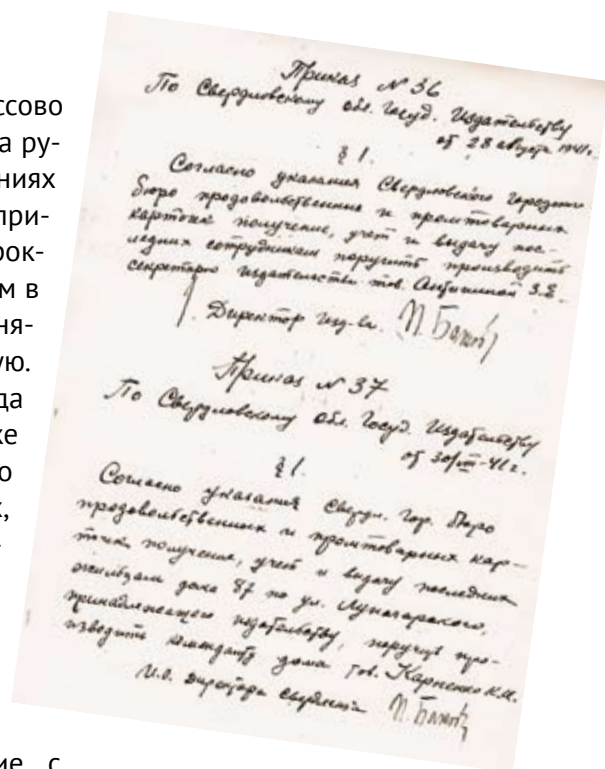
Я тогда не только по-новому взглянул на деревянное сооружение с невысокой спинкой и подлокотниками-лопатками, с широким и неудобным жестким сиденьем, но и взял книгу старых приказов по Свердловскому областному госиздательству, откуда скопировал «на память» несколько документов. И знать не знал, что бумаги эти пригодятся, когда надо будет уточнять бажовскую биографию. Точнее, тот ее период, что связан с издательской работой.

Итак, в субботу (последний рабочий день недели) 9 августа 1930 года П.П. Бажова освобождают от привычной для него журналистской деятельности (он был литсотрудником газеты «Колхозный путь» в газетно-книжном издательстве «Уральский рабочий»). Распоряжением Уралобкома ВКП(б) он назначен старшим инспектором печати и зрелищ Обллита — управления по охране государственных тайн в печати, и уже 15-го числа приступил к новой для себя работе. А в следующем году даже станет заведующим Уралобллитом. Впрочем, в

апреле 1932 года он от работы в местном цензурном ведомстве был освобожден и откомандирован в Уральское отделение госиздательства — поллитредактором и завсектором сельскохозяйственной литературы.

А со следующего года началось: первичная парторганизация Истпарта, партархива (здесь его планировали в заведующие, но назначение не произошло) и Музея революции, где Бажов состоял на учете, исключила его из членов партии. Обвинили и в эсеровской деятельности, и в фальсификации своего большевистского стажа, и в «искажении истории» в его документальной книге «Бойцы первого призыва» (1934). С февраля 1934-го по январь 1936-го Бажов — редактор производственной и художественной литературы в Свердловском отделении Гослестехиздата.

Как раз в тот период П.П. Бажов и занялся вплотную литературным творчеством — в 1936 году журнал «Красная новь» печатает первые сказы писателя: «Дорогое имечко», «Медной

Приказ № 38
По Свердловскому обл. госуд. издательству
5 15 сент. 1941 г.

Курьера Коротаевых Н.П. с
16³⁰ сентября % сменить с директором
отпуска.

Основание: Выписка № 001147 из приказа
консультативной.

Директор М. Бажов

книгах... имели место грубейшие политические ошибки...» — далее шел список «вредных» изданий и перечень мер по усилению бдительности, включающий очередное перетряхивание так называемого «портфеля

редактуры», — скажет он в одном из докладов.

Кредо редактора издатель Бажов в свойственной ему образной манере очень точно выразил в известном письме 1941 года Е.А. Пермяку: «Свою задачу спутника, идущего по тому же направлению, полагаю в том, чтобы указать товарищу на пеньки, коряги, выбоины и болотины, которые тебе видят-

горы Хозяйка», «Приказчики подошвы», «Про Великого Полоза».

Павла Петровича все же оставляют в партийных рядах, пусть и со строгим выговором. И с лета 1936-го он вновь в Свердловском книжном издательстве — редактором социально-экономической литературы. Но в ОГИЗе он теперь на положении весьма шатком: когда надо организовать субботник, поехать в подшефный колхоз на уборку урожая или сосчитать стулья — кресла! — и столы, фамилия Бажова называется первой. К тому же именно по его направлению работы проходило все нарастающее идеологическое давление на творческие кадры («В связи с тем, что в

редпода»). А тут еще и в собственных исторических очерках писателя из книги «Формирование на ходу» (1936) найдут «рекламу врагов партии и народа» (слова Бажова). В январе 1937-го бюро Свердловского ГК ВКП(б) постановило изъять книгу как антисоветскую, а ее автора исключило из партии. Павла Петровича, более чем на год оставшегося без работы, спасло лишь то, что в 1938-м это суровое решение было отменено.

С апреля 1938 года Бажов вновь в СвердлОГИЗе. И продолжает работу над «Малахитовой шкатулкой». Принятый в 1939-м в Союз советских писателей, Павел Петрович избирается секретарем (затем председателем) Свердловского отделения ССП, а в издательстве становится главным редактором (с 27 июня 1941 года по март 1942-го). Творческая и издательская (он еще и редактирует альманах «Уральский современник») работа идут параллельно: «... одним боком принадлежу к авторам, другим —

ПРИКАЗ № 38
По Свердловскому областному государственному издательству
от 29/IX-38 г.

§ - 1.
На должность заведующего приемом тов. ВАРОВИХ
В.А. с 27/IX-38 г. с должностным окладом в месяц, с
окладом 200 руб. в месяц.

§ - 2.
Редактор тов. ШКОЛЬНИК А.А. с этого числа переводится
на должность редактора административной литературы.

§ - 3.
На должность редактора бухгалтерии вспомогательного издатель-
ства назначается тов. БАЖОВ Н.П. с окладом 400 руб. в месяц.

Директор [подпись]
Секретарь [подпись] /ВИСЬНЯКОВ

67 ПРИКАЗ № 67
По Свердловскому областному государственному издательству
от 28/X-1936 г.

§-1.
Для производства инвентаризации, согласно приказу
по ОГИЗУ № 312 от 1 с/м, назначается инвентаризационная
комиссия в составе т.т. БАЖОВА, ИРИЛОВА и АНДРЕЕВОЙ.
Руководителем комиссии назначается тов. БАЖОВ.
Комиссия приступит к работе немедленно с тем, что-
бы все имущество инвентаризации было обследовано в точ-
ности.
Глав. бухгалтеру тов. ИСТРОМИТЕНУ произвести ин-
вентаризацию членов комиссии.

Зав. издательством [подпись] /ПЕРЛОСКИЙ/
Отв. секретарь [подпись] /АНДРЕЕВА/

ПРИКАЗ № 68
По Свердловскому областному государственному изд.
от 3 октября 1938 г.

§-1
Во исполнение приказа № 65 §-7 от 2/IX-38г.
с 4/X-38 г. рабочий день устанавливается с 9 ча-
сов утра.

Директор [подпись]
Секретарь [подпись] /ВИСЬНЯКОВ

[подписи]

«О людях, заводах, рудниках — о делах Урала...» Написано в Свердловске...

Писателям, оказавшимся на Урале в эвакуации, посвящена выставка в музее «Литературная жизнь Урала XX века», которая названа «Уральский культурный цех: интеллигенция в годы войны».

«Н

икогда еще так не гремела слава Урала, как в дни Великой Отечественной войны.

Непередаваемо бурно, не останавливаясь в своем движении ни на час, растет уральская промышленность, дающая фронту все виды вооружения и боеприпасов. Вместе с нею растет и уральская литература. Свердловские издательства за последний год выпустили до трехсот книг о людях, заводах, рудниках — о делах Урала.

До шестидесяти литераторов во главе с народным писателем Павлом Петровичем Бажовым объединены в оперативную

творческую группу Союза писателей СССР. Последней коллективной их работой явился большой литературно-художественный сборник «Говорит Урал»... Сборник открывается разделом «С именем Сталина» — статьями Мариэтты Шагинян и Анны Караваевой о людях-богатырях Урала. Со страниц книги глядят живые, знакомые всей стране стахановцы, тысячники, многостаночники, бойцы трудового фронта.

Через свой край показывают любимую родину писатели-уральцы П. Бажов, В. Стариков, Н. Попова, Б. Рябинин, К. Боголюбов. В их сказах, рассказах, но-

веллах об Урале видно, что нет и не может быть у нас так называемой «областной» темы. Уральская тема давно вышла из сферы действия местных издательств и влилась в общий поток советской литературы. Это подтверждается участием в уральском издании москвичей — Ф. Gladкова, М. Шагинян, А. Караваевой, А. Барто, Н. Ляшко, ленинградского лауреата Сталинской премии профессора В. Данилевского, давшего в сборнике обзор древней славы Урала».

Так писал в газете «Правда» 22 ноября 1942 года писатель Евгений Пермяк. Он достаточно точно обрисовал литературную

Фото Игора ЖЕЛНОВА

обстановку в Свердловске в разгар Великой Отечественной.

Известная фраза Владимира Маяковского «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо» в полной мере относится к литераторам, оказавшимся на Урале. Они словом сражались за победу. Поэтому не случайно героями написанных здесь произведений стали труженики тыла — горняки, металлурги, колхозники, станочники. Экспозиция выставки рассказывает о творческих работах писателей военной поры.

Мариэтта Шагинян написала здесь книгу «Урал в обороне». Анна Караваева рассказала о героических буднях в сборнике «Женщины — славные мастера». Она же создала в то время роман «Огни», посвященный нелегкому труду заводчан, выпускавших необходимое фронту оружие, повесть «Уральские матери».

Плодотворно работал в Свердловске известный писатель Федор Гладков, в военную пору корреспондент «Правды» и «Известий» по Уралу. Хорошо был известен среди фронтовиков его

М. Шагинян. (Фото с дарственной надписью: «Дорогой Нине Аркадьевне Поповой, талантливой писательнице, человеку с будущим. Только работайте, работайте, и еще раз работайте, — это главное. Ваша М. Шагинян»)

Дикторы О. Высоцкая и Ю. Левитан

рассказ «Опаленная душа». Будучи в эвакуации, он также написал повести «Боец Назар Суслов», «Клятва».

Часто на военных заводах области бывал Николай Ляшко, особенно теплые отношения сложились у него с рабочими Нижнего Тагила, Верхней и Нижней Салды. Результатом встреч и поездок стала книга «Русские ночи». В Свердловск в годы войны приезжали Лев Кассиль, Алексей Сурков, эти страницы их биографии также нашли отражение в их произведениях. Сурков, к примеру, создал в 1944 году книгу очерков «Огни большого Урала».

Были и потери. От тяжелой болезни в Свердловске скончался переводчик «Интернационала» на русский язык Аркадий Коц, его похоронили на Михайловском кладбище.

Литераторы не только выпускали новые книги, но и участвовали в культурной жизни уральской столицы. Сохранилась афиша большого творческого вечера, состоявшегося в зале филармонии. В нем приняли участие и местные, и столичные литераторы, а весь сбор был передан на

строительство танковой колонны «Свердловский комсомолец».

Отдельный стенд выставочной экспозиции посвящен легендарному диктору Юрию Левитану — голосу Великой Отечественной. Левитан прибыл в Свердловск в августе 1941 года. Здесь он работал в условиях чрезвычайной секретности. Мало кто знает, что вещание из Москвы в то время было технически невозможно. Дело в том, что по приказу Ставки специалисты демонтировали все столичные радиовышки, так как они служили отличным ориентиром для немецких летчиков, а потом и артиллеристов. Радиостудия располагалась в доме на улице Радищева, 2, о чем сейчас напоминает памятная доска.

В экспозиции немало документов той поры, иллюстрирующих атмосферу трудового Урала военного времени. Своеобразный исторический фон — собранные музейщиками короткие сообщения о событиях августа–октября 1942 года. Только три примера.

«4 сентября. Подведены итоги работы свердловских домохо-

Д. Заславский, Л. Шаумян, А. Барто, П. Бажов, М. Шагинян. Свердловск, 1943 г.

зьяк в помощь фронту. Впереди всех оказались женщины Ленинского района: за июль-август 1942 г. они выстирали 8 400 шт. солдатского белья. Особое задание ударными темпами выполнили жильцы улицы Щорса: за 5 дней они перестирали 650 ватных курток и брюк.

19 сентября. В одном из госпиталей Свердловска состоялась дегустация пищевых продуктов, сделанных из лопухов.

Фото Игора ЖЕЛНОВА

18 октября. В овощехранилище треста столовых работали писатели М. Шагинян, П. Бажов, А. Коц и другие. Они участвовали в воскреснике по разборке и сортировке картофеля».

«ГАСТРОЛИ» МХАТА

К выставке, о которой мы рассказали, тематически примыкает еще одна, развернутая в здании музея «Литературная жизнь Урала XIX века». Она называется «МХАТ в Свердловске» и посвящена кратковременному пребыванию на Урале прославленного театрального коллектива. Труппа приехала сюда в августе 1942 года из Саратова, над которым нависла угроза вражеских бомбардировок. Актерам предоставили гостиницу «Большой Урал», предварительно расселив постояльцев. Продуктами мхатовцев снабжал Центральный гастроном Свердловска.

Артисты выступали в различных трудовых коллективах. Труппа объявила о творческом шефстве над «Уралмашем». Уральцы увидели 79 спектаклей МХАТа имени Горького. Среди них «Горячее сердце» А. Островского, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого,

«На дне» А. Горького, «Школа злобствия» Ф. Шеридана. Репетировали спектакли «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука. Сотрудники музея воспроизвели актерскую комнату военного времени. Гримировочный столик, модные тогда платья, сценическая одежда, ботики, ширма...

На выставке представлены уникальные экспонаты, относящиеся к той поре. К примеру, снимки Свердловска. Фотографировал помощник режиссера В. Глебов, страстный фотолюбитель.

Для постоянной работы мхатовцам предоставили лучшую сценическую площадку города — оперный театр. Однако его труппа заявила свои права, что понятно и естественно. Назрел конфликт. Московской труппе предложили помещение свердловского драмтеатра, однако оно не отвечало требованиям столичных артистов... Не будем останавливаться на перипетиях этого спора. Неизвестно, чем бы он закончился, но в середине октября 1942 года коллектив МХАТа отозвали в Москву.

— Мы посчитали, что тема будет интересна посетителям, — рассказывает старший научный сотрудник музея Марина Кряжевских. — При подготовке экспозиции нам помогли коллеги из музеев МХАТа, ФСБ по Свердловской области, Свердловской киностудии, из архивов.

Надо сказать, что Объединенный музей писателей Урала подготовил в год 70-летия Великой Победы обширную выставочную программу (о некоторых экспозициях мы расскажем позже). Юбилей Победы и Год литературы счастливо сошлись в музейных залах.

В диалоге с классикой

Более двадцати лет назад Николай Коляда создал драматургическую инфраструктуру с продвижением пьес его учеников на сцены театров. Сегодня она включает в себя курс в театральном институте, Коляда-театр, конкурс драматургов «Евразия», международный фестиваль «Коляда-plays», а в 2014 году делу популяризации современной уральской драматургии активно начал служить и Центр современной драматургии под художественным руководством того же Коляды. А начиналось все с первого набора в Екатеринбургском театральном институте на специальность «Литературное творчество».

Олег Богаев стал одним из первых авторов, чьи тексты заставили говорить о рождении уральской драматургической школы. Первой пьесой, которая сразу сделала его известным, стала дипломная работа Богаева — «Русская народная почта», написанная в 1996 году. Эта пьеса была представлена на драматургическом фестивале «Любимовка», позднее опубликована в журнале «Драматург» и удостоена премии «Антибукер-1997». Затем ее поставил один из наиболее ярких российских режиссеров Кама Гинкас, а Ивана Сидоровича Жукова, главного героя пьесы, сыграл сам Олег Табаков.

Сегодня пьесы Олега Богаева ставятся не только в России, но и за рубежом. Драматургия этого автора привлекает внимание критиков и литературоведов, театралов и читателей, интересующихся новой русской драмой. Ни один из обзоров современной драматургии не обходится без обращения к его пьесам.

Проблематика драматургии Олега Богаева, в отличие от творчества братьев Пресняковых, Александра Югова, Анны Яблонской и других, базируется не на социальных аспектах текущей жизни, а на проблемах вневременных (неизбывное одиночество человека во вселенной, тоска по уходящему, страх перед уходом из жизни, поиск смысла жизни).

Олег БОГАЕВ

Пьесы «Башмачкин» и «Вишневый ад Станиславского» являются яркими образцами современного драматургического текста, который нередко ведет напряженный диалог с классикой. На данный момент интертекстуальность, можно сказать уверенно, является одной из главных особенностей литературы. Эта яркая черта постмодернистской эстетики становится одной из важных составляющих поэтики. В своих пьесах современные драматурги, такие как Николай Коляда, братья Пресняковы, Нина Садур, Михаил Угаров, Олег Богаев и многие другие, смело обращаются с наследием классической литературы, явно приглашая читателя и зрителя к активному диалогу.

В пьесе «Башмачкин» Олег Анатольевич прибегает к пере-

осмыслению не только сюжета повести Николая Васильевича Гоголя «Шинель», что видно уже из названия, но и всего цикла «Петербургские повести». В данном случае драматургический текст Богаева — это некая вариация на гоголевские темы, своеобразный взгляд на то, что классик словно оставил за рамками своего повествования. Гоголь выбирает для своей повести название «Шинель». Ее крадут у главного персонажа в середине текста, и более мы с ней не сталкиваемся, Богаев же называет свою пьесу «Башмачкин» и, отодвигая на второй план Акакия Акакиевича, делает главным действующим лицом Шинель. Но в итоге в пьесе перед нами предстает мотив человеческой души, а образы Шинели и Башмачкина выступают как две части одного целого. В финале со-

смертью Акакия Акакиевича, кажется, умирает и любая надежда на возрождение русской души. Последняя строчка гласит: «Темнота. Ничего. Только ветер» – абсолютная пустота, именно она и волнует Олега Богаева, именно на бессодержательность современной жизни и пытается указать нам автор.

Совсем иную концепцию диалога с классическим текстом мы видим в пьесе «Вишневый ад Станиславского», попытка постановки которой была предпринята на малой сцене Свердловского театра драмы. Здесь Богаев демонстрирует способ работы с текстом Антона Павловича Чехова, который можно назвать семиотической деконструкцией. Ярко виден прием уже в названии пьесы. Словосочетание «Вишневый сад», ставшее уже нарицательным в коллективной памяти не только как «потерянный рай», но и как «классическая пьеса», то есть некий «канон». У Олега Богаева «Вишневый сад» в пьесе превращается сначала в «Вишневый зад», а потом и в «Вишневый ад».

Действие пьесы разворачивается в декорациях к новому спектаклю «Вишневый сад», репетиции которого идут на сцене некоего театра. Режиссер, главный герой пьесы, придумал особый способ работы с текстом: чтение его справа налево, в результате чего авторский текст Чехова превращается из гениального произведения в набор звуков. Фабула разворачивается как конфликт интерпретаций текста: не согласная с режиссерской манерой постановки пьесы, труппа решает на поедание режиссера в переносном (актеры пишут «открытое письмо сорочка о культурной катастрофе» в театре) и в прямом, каннибалист-

Олег Табаков
в роли Ивана Сидоровича Жукова

тическом значении слова, через буквализацию метафоры «съели режиссера». Смерть главного героя в финале этой пьесы – символическая развязка. Это полное поглощение героями пьесы (актерами) нового кода дешифровки, то есть полное усвоение концепции работы с текстом, предложенной режиссером, после которой спектакль и имеет шанс родиться. И в подтверждение этого мы видим в последней авторской ремарке превращение декорации, напоминающей марсианский ландшафт в начале пьесы, в живой сад.

Важно отметить, что А.П. Чехов в данном тексте является одним из действующих лиц. И на протяжении всей пьесы ему, как автору канонического «Вишневого сада», неоднократно указывается на то, что он сейчас не имеет права вмешиваться в процесс создания спектакля по его произведению. Таким образом, на материале классики Олег Богаев говорит о судьбе текста после его рождения и о роли автора в не всегда благополуч-

ной истории интерпретации его произведений.

Однако какой бы из способов ретрансляции классики ни выбирал Олег Богаев, главным остается то, что это не попытка стать более популярным при помощи знакомых всем текстов и уж тем более не невозможность создания собственного произведения без обращения к классической литературе, хотя данный факт активно бытует в массовом сознании. Это – важная на данном этапе развития русской литературы попытка при помощи классики взглянуть на нашу сегодняшнюю действительность, проследить путь развития русской души, русского искусства.

Все это позволяет назвать Олега Богаева выдающимся автором наших дней, творчество которого, безусловно, еще долгие годы будет привлекать внимание, а значит – и продвигать уникальную драматургическую инфраструктуру, так умело и правильно выстроенную Николаем Колядой в Екатеринбурге.

Афиша к спектаклю по пьесе Олега Богаева в Свердловском театре драмы

Лица улиц и... драматургов

Наталья Санникова – директор екатеринбургского Центра современной драматургии, известный переводчик французских пьес. В 2015 году в областном конкурсе на лучшую театральную работу «Браво!» участвуют сразу два ее «крестника»: спектакль ЦСД «Ромул и Рем» (режиссер Александр Вахов) и фестиваль уличных театров «Лица улиц» (в номинации «Проект»). Такой всплеск активности вызывает законный интерес.

Наталья САННИКОВА

– Наталья, как и когда возникла идея создания Центра современной драматургии, почему именно вам предложили его возглавить?

– В 2009 году я работала в «Альянс Франсез Екатеринбург», занималась французскими культурными проектами и в какой-то момент поняла: в городе есть Николай Коляда и его драматургическая школа, известная во всем мире, а все или почти все мои культурные проекты связаны с театром. Так что «собрала ноги в руки» и заявила к Николаю Владимировичу с предложением – создать ЦСД. Идея эта, в общем-то, лежала на поверхности: Коляда сам – центр современ-

ной драматургии. Вот смотрите, все последние годы премию «Дебют» получают его ученики: Ярослава Пулинович, Ирина Васьковская, Катя Васильева. Их переводят на все европейские языки. «Наташину мечту» Пулинович только что во Франции опубликовали. В общем, оформили мы это дело юридически, и ЦСД появился на бумаге. А в апреле 2014 года Коляда-театр переехал в новое здание, а прежнее, на Тургенева, 20, оставил ЦСД. Так что у нас появился свой дом.

– Есть ли аналогичные структуры в стране, в мире?

– Конечно, есть. Может, они чуть по-другому называются.

Есть Центр драматургии и режиссуры в Москве, есть в Ижевске Центр современной драматургии и режиссуры, в Казани скоро должен открыться. В Европе, конечно, тоже подобные структуры существуют. В Париже есть «Театр дю Рон-пуан», где ставят только произведения живых драматургов. И пьесы в репертуаре, только пока автор жив. И театр этот в большой моде, народ валом валит, залы всегда полные.

– В чем, на ваш взгляд, уникальность проекта в Екатеринбурге?

– Наш ЦСД действительно уникален. Потому что здесь, мне кажется, самое большое

ЦСД в проекте «Выход навстречу» в библиотеке имени В.Г. Беллинского

количество талантливых драматургов на квадратный метр, как количество красоты на квадратный метр в Риме. И все эти драматурги — Ярослава Пулинович, Валерий Шергин, Ирина Васьковская, Маша Конторович, Даша Уткина, Ринат Ташимов (список можно продолжать) — сами пишут, сами каждую неделю организуют читки своих и чужих пьес, а иногда и сами ставят спектакли. У нас даже есть проект «Драматурги ставят драматургов», когда за неделю автор должен сделать эскиз по пьесе своего товарища, и если эскиз окажется удачным, мы его дорабатываем и берем в репертуар.

— Есть ли уже победы, достижения? Расскажите подробнее о структуре Центра и его людях.

— У нас почти все должности занимают драматурги. Маша Конторович — главный администратор, Даша Уткина и Рома Козырчиков — помощники режиссера, Станислав Вальковский — заведующий постановочной частью, Тая Сапурина — осветитель и звукорежиссер, Ринат Ташимов — режиссер. Зайдите в Интернет, не поленитесь,

прочтите их пьесы — и поймете, насколько талантливые у нас помрежи-осветители-администраторы. И другой народ как-то сам подтянулся: Никита Плеханов, который делает титаническую работу, чтобы о ЦСД узнало как можно больше людей и чтобы все они захотели прийти на наши спектакли, Марина Черных, замечательная завтруппой, и Рома Ластовецкий, не менее замечательный осветитель и звуковик. А главный режиссер у нас с самого основания — Александр Вахов.

Победы... Да, для того чтобы театр не свалился в скуку и рутину, конечно, нужны победы. Мы каждый год оказываемся в списке номинантов фестиваля лучших спектаклей Свердловской области «Браво!» и дважды становились лауреатами со спектаклями «Казус Послера» и «Рыжий». Мы были на фестивалях «Золотая Маска», «Монобалтия» (Каунас), «Академия» (Омск) и так далее, и так далее... Правда, постоянно нужны новые подтверждения. Ждем, что в этом году скажет жюри фестиваля «Браво!» о нашем новом спектакле «Ромул и Рем» в постановке Александра Вахова.

— С какими трудностями приходится сталкиваться Центру?

— О! Это страшный вопрос. Звучит как напоминание о постоянных угрозах. Главная из них — вечная нехватка денег. Мы ведь частный театр, живем на те деньги, которые сами зарабатываем. Плюс постоянный поиск грантов.

— Если честно, мне ЦСД напоминает коммуну режиссера Вернера Фассбиндера, где все вместе жили и работали. У вас таких ассоциаций не возникает?

— Еще как возникает. У нас и есть коммуна. Мы все делаем вместе. И работаем, и уборкой занимаемся, и готовим, и едим. Честно сказать, просто готовить еду на всех дешевле, чем каждому нести из дома свою коробочку. А два человека у нас вообще постоянно живут в ЦСД — получается и ночное дежурство, потому что должен же кто-то за избушкой приглядывать, и дом. Я тут самая старая. А у сотрудников наших средний возраст 25, поэтому никто не жалуется, и есть драйв, есть кураж, есть желание победить, доказать свою состоятельность,

Сцены из спектакля «Ромул и Рем»

Фестиваль «Лица улиц»

несмотря на все трудности. Пусть все знают, что мы лучшие. А что? Без этого желания вообще нельзя ни с чем связываться, особенно с театром. Внутри должна сидеть уверенность, что ты делаешь это лучше других.

— **Какими вам видятся перспективы развития ЦСД?**

— Мы все-таки Центр современной драматургии, а значит, главное у нас — драматурги. В

этой области все прекрасно. Но я думаю, нам надо своих режиссеров растить. Вот у Рината Ташимова стало получаться. Можно, конечно, пойти путем обычного театра, приглашать дорогих режиссеров, молодых и не очень. Это тоже нужно, чтоб была свежая кровь, чтобы держать уровень. Но это разные школы, разные подходы, и чем тогда мы будем отличаться от

больших государственных театров, которые могут позвать кого угодно, были бы деньги. Мне кажется, театр должен иметь свое направление, а значит, должен быть авторским. Нужны свои.

— **Расскажите о фестивале уличных театров, инициатором которого вы были.**

— Фестиваль уличных театров «Лица улиц» возник два года назад. Мысль была простая и незамысловатая: чтобы привлечь как можно больше зрителей к театру, нужно выйти к ним навстречу, то есть на улицу, создать для зрителей и вместе с ними уличное культурное пространство, культурную городскую среду. И вдруг оказалось, что это страшно востребовано. В первом фестивале участвовали театры из Питера, Тулы, Нижнего Тагила, Ижевска. А второй, в прошлом году, уже стал международным. У нас были гости из Польши и Марокко, в этом году Франция должна присоединиться. Происходит все это в Литературном квартале, в августе, в День города. Люди приходят и на весь день остаются с нами, и смотрят уличные спектакли, и получают от этого радость.

Фестиваль «Лица улиц»

Фестиваль «Лица улиц»

«Анна Каренина» в Екатеринбурге

В Год литературы открылся сайт читательского марафона «Анна Каренина. Живое издание», одной из площадок которого была Свердловская областная библиотека для детей и юношества. Этот литературный проект стал одним из самых масштабных и успешных в 2014 году. В нем приняли участие 728 чтецов по всему миру – от Лос-Анджелеса до Владивостока.

На данный момент канал с записями чтений просмотрели более пяти миллионов раз. Свердловская библиотека гордится своим участием в таком грандиозном деле, которое, несомненно, способствовало повышению престижа чтения.

Стоит отметить, что чтение романа «Анна Каренина» не было первым подобным опытом: например, в Испании ежегодно в течение трех дней читают вслух «Дон Кихота». Но в России подобный проект стал беспрецедентным.

«Сохранились фотографии, на которых толстовское семейство, сам Лев Николаевич, его дети и жена сидят в гостиной, и один из них читает вслух книгу. В XXI веке тоже хочется устраивать такие домашние чтения, вместе сопереживать героям и радоваться прекрасному тексту. Только теперь неважно, что слушающий или тот, кто подхватит твоё чтение, может быть за тысячи километров. Интернет даёт новые технические возможности. «Анна Каренина» найдёт отклик в душе каждого, потому что это одна из лучших книг на свете», — сказала праправнучка великого писателя, куратор проекта Фекла Толстая.

Кто читал «Анну Каренину» в столице Урала? Министр культуры Свердловской области Павел Креков и народная артистка РФ Светлана Замараева, игравшая Анну в спектакле «Дневник Анны К.», директор Екатеринбургского цирка Анато-

«Анну Каренину» читает
писатель Евгений КАСИМОВ

лий Марчевский и председатель Союза композиторов региона Александр Пантыкин, Татьяна Мерзлякова, уполномоченный по правам человека в Свердловской области, писатели Евгений Касимов и Александр Кердан...

Конечно, не стоит забывать и о главных героях марафона — победителях конкурса чтецов, которые съехались со всего Уральского региона: из Режа, Челябинска, Екатеринбурга.

Создавать атмосферу помогали участники студии старинного танца «Виконт». В зале абоне-

мента был установлен экран, на который шла трансляция чтений в прямом эфире. Даже читатели, просто заскочившие за новыми книгами, оставались понаблюдать за ходом марафона.

В рамках проекта библиотека провела благотворительную акцию «Классика — это класс!» Было собрано более ста книг, и совместно с волонтерским движением «Про.Добро» библиотека подарила их детям из деревни Ключи для организации клубной библиотеки.

В Год литературы начал свою работу сайт проекта «Анна Каренина. Живое издание». Здесь можно прочитать великий роман самому или посмотреть, как читают другие. Также есть возможность изучить эпоху Карениной по отрывкам текста произведения, объединенным в тематические блоки, например, «Железная дорога», «Карьера» или «Мода». Специально для сайта были написаны четыре музыкальные композиции, звучащие фоном во время чтения.

Проект «Анна Каренина. Живое издание» доказал, что россияне остаются активными читателями. И что Интернет может способствовать повышению престижа чтения. Успешная реализация столь масштабного читательского марафона стала возможна благодаря сотрудничеству библиотек, музеев, общественных организаций, бизнеса и СМИ. Библиотека уверена в том, что марафон не только вдохновил участников и зрителей на изучение творчества Льва Толстого, но и показал, как литература может объединить всех нас, ведь, по словам писателя Клайва Льюиса, для того мы и читаем — чтобы знать, что не одиноки.

Друг с детства — без возрастных «антрактов»

В марте Екатеринбургскому театру юного зрителя исполнилось 85 лет

ПЕРВЫЙ ТЕАТР

...Мне четыре года. Иду с дедушкой в театр. Это мой первый театр, и это — свердловский Театр юного зрителя. Он был расположен в том старом здании на улице Карла Либкнехта, где сейчас Учебная сцена театрального института. Подпрыгиваю и переживаю предстоящее очарование. Сразу нравится все: суeta у гардероба, много детей, запах бутербродов с колбаской из буфета. Дедушкины шинель и папаха почтительно водружены на вешалку, моя шубка с теплыми рейтузами, сунутыми в рукав, примостилась рядом, новые лаковые туфельки скользят по ступеням широкой лестницы, ведущей наверх. Помню, воображала, что я как будто Буратино из любимого «Золотого ключика», в крайнем случае Мальвина. Вот-вот, сейчас-сейчас волшебный ключик откроет таинственную дверь, а за ней — Театр! Так и было, как в сказке.

Занавес открылся, а за ним — чудная сказка «Домик-пряник». Мальчик и девочка заблудились в лесу и вдруг вышли на поляну, к домику, пахнущему ванилью и имбирем, у которого и стены, и дверь из узорчатых пряников. Какое чудо, какое искушение! Этот дом — приманка, ловушка, в сладостных стенах, за лакомой дверью обитает злющая ведьма. Она сама твердо намерена съесть детишек, покусившихся

«Домик-пряник» (режиссер С. Силаев). 1954 год

на ее жилище. Но они спаслись! Такие красивые, такие храбрые и умные Енек и Марженка побеждают, конечно, к моему и общему восторгу, коварную старуху. И пряничный домик радостно съеден, вместе с папой и мамой и с друзьями. Сладкое оказалось все-таки сладким, не отравленным горечью урока: на чужой пряник рот не разевай.

Идеал девичьей красоты тоже сформировался у меня в ТЮЗе — блондинистые толстые косы

до пояса, голубые глаза в поллица и это розовощекое лицо, светящееся доброй-предоброй улыбкой. Доброй-предоброй была героиня спектакля «Анютини глазки» — страдающая за свой кроткий нрав красавица. Очень хотелось быть на нее похожей и косами, и очами, и добротой. Даже пострадать можно, ведь в сказке все так счастливо кончалось. В сказке...

Большое впечатление на детское воображение произвел

«Нахаленок» (режиссер Ю. Жигульский). 1974 год

водевиль «Сомбреро». Оказывается, замечательные приключения могут происходить на обычной даче: с путаницей, переодеваниями. И нисколько не смущало, что мальчиков играли

из школьного возраста, и в самостоятельной жизни становится театралом лишь поневоле, когда собственные дети поведут все в тот же театр. Но вот со мной случилось иначе: я снова

на уроках вранья в школе страха. Но это наша история. Наша прожитая жизнь. Мы ставили сказки для детей и спектакли по произведениям писателей-классиков, и именно в них мы пытались говорить правду о жизни. Старались научить добру и состраданию...» — это слова Юрия Жигульского. Честные и выстраданные слова человека, который был главным режиссером Свердловского ТЮЗа двадцать лет (1964–1976).

Он поставил «Золотой ключик», где в «героических ролях» блистали безоглядно молодо и весело его юные ученики, ставшие теперь заслуженными и народными артистами России. Спектакль «Саша» сотворен Жигульским по чуть было не закрытому из-за «не тех» акцентов киносценарию о юном герое-партизане Саше Чекалине. «Саша» разговаривал с нами не в пафосно-патриотическом тоне, а с лирико-драматической интонацией. Звал не к восхищению героической смертью, а к состраданию по загубленной войной жизни.

Все персонажи «Трех мушкетеров» режиссера Жигульского были концептуально несерьезны, ребячливы и победительны. В спектакле «В поисках радости» пришли на сцену не только привычные розовские мальчики (совсем, кстати, здесь не хрестоматийные), но и взрослые. Они, уже с утра уставшие от жизни, всерьез больные мелкими проблемами, перестали тут нести бремя второстепенных персонажей и были тревожаще интересны, как ни парадоксально, именно этой своей человеческой несостоятельностью. А в детском-предетском «Нахаленке» сотворцами прекрасного веселого «сновидения» об очень

«Ревизор» (режиссер Л. Вайсман). 1976 год

полноватые немолодые тети — такие тогда были травести в ТЮЗе. Но, видимо, здорово играли, если маленькой девочке так легко было поверить в озорную мальчишескую сущность их персонажей.

В театрах юного зрителя на спектаклях-сказках как на дрожжах растет зритель для «взрослых» театров. Принято считать. Часто зритель так и не вырастает. Уходит из первого своего театра, как с уроков, как

пришла в ТЮЗ в студенчестве, да так и не ухажу оттуда до сих пор.

ТЕАТР МОЛОДОСТИ НАШЕЙ

«Каждое время создает театр по своему образу и подобию. Оно хочет со стороны и непременно в ярких красках видеть торжество своих любимых идей. Наш театр юного зрителя также рожден и существовал «у времени в плену»... Он пытался быть отличником

«Красная шапочка» (режиссер Д. Астрахан). 1982 год

невеселых временах вместе с Жигульским на равных были художник Зоя Малинина и все актеры.

В те же годы в свердловском ТЮЗе появился острый, ироничный режиссер Лев Вайсман. Появился, что называется, «несмотря на талант». Только благодаря Юрию Жигульскому, как сейчас понимаю. Его «Чудо в 10 «А» с участием настоящего Волшебника и обыкновенных школьников показало в действии педагогический принцип «спиной к классу», унижение по праву сильного, желание униженного, став по волшебству силачом, унижать тоже, тащить в знакомый стыд других... Конечно, части педагогической общности это не могло понравиться. А юным и молодым зрителям нравилось до комка в горле, до злых слез узнавания ситуаций и себя.

«Ревизор» Вайсмана произвел впечатление ожога. «Кто ж у нас на Руси себя Наполеоном теперь не считает?» — сразу вспоминалась фраза из другого классика при взгляде на этого Городничего в императорской треуголке. А он, в свою очередь, глядел на владения, не замечая ни беды, ни грязи. Не боясь ни-

каких «чиновников из Петербурга», зная, что мусорную кучу красиво прикроют бумажными розочками, особо воняющую помойку обнесут изящным зеленым забором, а если под за-

о себе народный артист РФ, актер московских театров и кино Борис Плотников. И народная артистка России, актриса Свердловского академического театра драмы Галина Умпелева —

«Каштанка» (режиссер В. Кокорин). 2001 год

бором забудется пьяным сном полицмейстер, то и его — розочками... Бедная городничева дочка, дурочка, жалкая и печальная, — только ей, у которой этот уездный император в папашах, и сочувствовали, только над ней и не смеялись.

РЕАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Родом из екатеринбургского ТЮЗа. Так мог бы сказать и выдающийся кинорежиссер Владимир Мотыль. Так говорит

тоже. Так говорил и никогда об этом не забывал режиссер Владимир Рубанов, создатель многих хороших спектаклей и пронзительно горького «Прощания в июне». Так может сказать режиссер Дмитрий Астрахан, чья «Красная Шапочка» до коллик смешно рассказывала про шпиономанию, охватившую сказочный лес. И Георгий Цхвирава, поставивший чеховскую «Чайку», двадцать лет не сходящую с тюзовской сцены.

«Чайка» (режиссер Г. Цхвирава). 1992 год

И многие их коллеги, которые уже после них, в 90-е годы, зелеными юнцами стали приезжать в екатеринбургский ТЮЗ на семинары современной драматургии и молодой режис-

ся мастерами театра в екатеринбургском ТЮЗе. Праудин-Пантыкин-Шубин — создатели «Алисы», «Человека Рассеянного», «Девы Февронии», «Лябемоль», «Дневника Анны К.»...

«Дневник Анны К.» (режиссер А. Праудин). 2000 год

суры, где они открывали пьесы, а пьесы открывали их.

Эти слова справедливы и для режиссера Вячеслава Кокорина. На его творческом пути наш ТЮЗ — не первый театр, но здесь он создал сорокаминутную «Каштанку», которая принесла и театру, и режиссеру первую «Золотую Маску». Режиссер Анатолий Праудин, композитор Александр Пантыкин, художник Анатолий Шубин — эти трое стали выдающимися-

Григорий Дитятковский, известный питерский режиссер и актер, тоже не отречется от своего тюзовского опыта успеха. Это в его постановке «Без вины виноватые» сыграна «лучшая женская роль» весной 2012-го, и в ТЮЗе появилась вторая «Золотая Маска». Сейчас в Екатеринбургском театре юного зрителя играют три народных артиста России. Любимцы публики — Владимир Нестеров, Любовь Ворожцова, лауреат премии «Арле-

«Без вины виноватые» (режиссер Г. Дитятковский). 2011 год

кин» за служение театру, Светлана Замараева, лауреат «Золотой Маски».

Сейчас ТЮЗ — реальный театр, живой, динамичный, интересный не только успехами, но и экспериментами, как и его фестиваль — всероссийский «Реальный театр». «Реальный» родился в 1990-м, он старше «Золотой Маски». В сентябре 2015 года вновь настанет срок «Реального...», и ТЮЗ примет его впервые в своем обновленном здании.

В Екатеринбургский театр юного зрителя приходят детьми и с детьми. И здесь в разные годы из его 85 театральных лет бывало по-разному. Театр жил, шумел беспокойным партером, кричал «ребячьими» голосами со сцены, был то «театром детской радости», то просто «другом детства», боролся в себе с «тюзятиной», пока не пришел к тому, к чему хотел прийти, наконец, с первого дня: быть для зрителей театром с детства и на всю жизнь.

В XXI веке, полюбив с первого взгляда на сцене бедолагу-собачку Каштанку или отважную и нежную уточку Серую Шейку, настоящего матроса Чижика и будущего моряка Шуру или благородного мальчишку — лорда Фаунтлероя, дети приходят сюда снова и снова. И те, кто вырос из дошколят и сказок, взрослеют, вместе со спектаклями переживают трудный возраст, находят здесь непредсказуемую по учебнику русскую и мировую классику — «Без вины виноватые» и парадоксального «Швейка»... Чтобы так случилось и так продолжалось, чтобы стало нормой, екатеринбургский ТЮЗ реально трудится с 30 марта 1930 года.

Три исполненных завета и родная сцена

Даже как-то не верится, что заслуженный артист России Валерий Смирнов, актер екатеринбургского ТЮЗа, отметил золотой юбилей.

Но если вспомнить его героев, сыгранных на сцене, — понимаешь: эта галерея «собиралась» не год-два, а десятки лет.

...В ТЮЗ актер Смирнов пришел не новичком. Уже были опыт работы на сцене и впечатляющий «послужной список». Кстати, дипломной ролью выпускника Свердловского театрального института был Ромео («Ромео и Джульетта» Шекспира). Уже студентом он познал великую драматургию и работу над образом главного героя. Вспоминает: «Сдав успешно экзамены, получил приглашение в Киров (Вятка), в драматический театр, где мне доверили прекрасные роли: Ганя («Идиот»), Генрих («Голый король»), Гарольд («Гарольд и Мод»)».

Все в театре шло отлично, но Валерий все чаще задумывался: «Хороша Вятка, да тянет в родные края, в Свердловск. Поближе к родительскому дому». Правда, отец в свое время был категорически против желания сына пойти в артисты, мечтал, что тот исполнит его мечту — станет моряком-подводником. Не сбылось... А тягу к прекрасному сын, видимо, унаследовал от мамы Алевтины Петровны, которая всю жизнь сортировала изумруды в поселке Малышево. Наверное, неповторимая красота камня научила и в жизни

Валерий СМІРНОВ — Йозеф Швейк («Бравый солдат Швейк»)

красоту чувствовать, и мама передала это чувство прекрасного Валере. Еще в юности он тянулся к искусству — занимался в драмкружке, руководитель которого Любовь Ивановна Шишкина и привила мальчику любовь к сцене.

...Итак, Смирнов сменил Кировский драматический театр на Свердловский ТЮЗ. После удачного дебюта в главной роли — Оливер в спектакле «История любви» Э. Сигала — репертуар актера стал быстро пополняться новыми ролями, в основном центральными, в русской и зарубежной классике.

В классической драматургии он играет изящно, умно, тонко. Более десяти лет он Треплев в чеховской «Чайке». Этот его герой был любим не только зрителями, работу оценили коллеги — и по театру, и в Москве, куда ТЮЗ вывозил «Чайку» на гастроли. Тогда бывший свердловчанин, тюзовец, народный ар-

тист России Борис Плотников сказал: «Чайка» хороша и по режиссуре, и по актерскому ансамблю. Играют здорово, но для меня самый лучший — Треплев». Вспомним последнее объяснение между Ниной Заречной (С. Замараева) и Константином Треплевым. Вся эта тонкая и сложная сцена сыграна мастерски, пронизана лиричностью и в то же время окрашена драматизмом. Треплев Смирнова — настоящий чеховский персонаж.

— Мне повезло, — вспоминает Валерий, — у меня в репертуаре был еще один чеховский спектакль, «Дядя Ваня», где играл Астрова (правда, не на тюзовской сцене). Чехов вызывает во мне особое состояние, и спасибо судьбе за встречу с ним.

Но не всегда удачно ложится актерская «карта»: роль главная, а ни пьеса, ни герой не греют актера. Что делать? Получил

роль — вживайся в нее. Так, например, было с его Фетисовым в спектакле «Полковник Птица» болгарского драматурга Х. Бойчева. Вкладывал все силы, но душа не пела, и не суждено было получить удовольствие от роли, от спектакля. Да и зрители не очень жаловали «Полковника», он быстро сошел со сцены. И актер не жалел об этом.

— Я вообще-то не очень люблю спектакли-долгожители, даже если они прекрасны во всех отношениях, — говорит Смирнов. — Вот, например, нравится Петруччо («Укрощение строптивой»). Но хочется встретиться с чем-то новым, а с этим героем можно уже и расстаться. Вот такая у меня натура. Но когда хороший спектакль уходит из репертуара, а иного у меня ничего нет — хуже не придумаешь. Такое случается в театре. Подобное однажды произошло и по моей вине.

...Имя заслуженного артиста России Смирнова выпало из афиши на целых три сезона. Сначала сам Валерий попросил дирекцию отпустить его на съемки телесериала «Важняк», потом два года ТЮЗ был на ремонте. В это время списали спектакли,

Треплев («Чайка»)

где он был занят, и актер выбыл из репертуара. Переживал? Тогда это мало кого интересовало. Главным было вовремя закончить ремонт.

А вот зрители волновались: когда вновь увидят своего любимца? И, открывая вновь свои двери, ТЮЗ задумал премьеру. Пригласили режиссера из Санкт-Петербурга Анатолия Праудина,

поставившего когда-то в нашем ТЮЗе «Дневник Анны К», «Алиса в зазеркалье» и другие спектакли. На этот раз Анатолий Аркадьевич выбрал «Бравого солдата Швейка» и сказал: «Швейка будет играть Смирнов».

— Сiju в своей деревне (он живет в своем доме в 80 км от Екатеринбурга. — *Авт.*), — рассказывает Валерий, — раздается телефонный звонок. Слышу: «Приезжайте в театр, нужны». Приехал и узнал, что меня ждет встреча со Швейком. Но прежде чем начать работу, постановочную группу во главе с Праудиным, меня и актера Бориса Зырянова отправили за рубеж — Чехия, Австрия, Венгрия, где мы должны были «на местности» изучить среду похождения бравого солдата. Уже в этом путешествии мы с Борисом вживались в свои роли. Работать с умным, талантливым, неординарным режиссером, каким является Анатолий Праудин, — великое счастье. Спектакль непростой, по теперешним понятиям длинный, есть над чем задуматься. Про себя скажу, что Швейка мне еще надо делать и делать. Стараюсь, думаю, ищу. Одним словом, работа над образом продолжается. Но я счастлив, что снова востребован, снова почувствовал, что не могу без этой сцены. Надеюсь, что вновь буду в репертуаре.

— А что бы хотелось сыграть?

— Ну вот, если бы повезло... Опять мечтаю о Чехове. Мне кажется, что сейчас созрел до «Дяди Вани», а гончаровский Обломов — это просто я. И, как говорится, сплю и вижу на родной сцене русскую прекрасную сказку — красивую, добрую, с дикувинками... Уверен, что ее ждет и наш юный зритель — младшие

Петруччо («Укрощение строптивой»)

школьники. Я люблю играть для них.

Помню актера Смирнова — Емелю («По щучьему велению»), Ивана-дурака («Иван-дурак»), он просто купался в этих ролях. Столько выдумки, непосредственности, задора, юмора было в его героях.

— Это ваши мечты о работах в театре, а о съемках в кино?..

— Больше никогда не буду сниматься в телесериалах, таких, как «Важняк». Стыдно мне за эту свою работу, и за фильм тоже. Не предполагал, что такое получится. Когда дали сценарий на читку, приглянулся, но потом... от него просто ничего не осталось. Слава богу, что потом были другие фильмы. К примеру, «Тайга», где встретился с талантливым актером Алексеем Гуськовым (он играл центральную роль). А дебют мой в кино состоялся в 1987 году. Картина «Мой боевой расчет» снималась на «Ленфильме». Режиссером был Михаил Федорович Никитин, а художественным руководителем — Алексей Юрьевич Герман. Дебют — и сразу главный герой Сергей. Все случилось как-то неожиданно, нежданно-негаданно. Учился

Сосед («Очень простая история»)

я тогда на II курсе театрального института. Занятия закончились, я кого-то из ребят ждал. Хожу по коридору, за мной ходит женщина, незнакомая. Ну, ходит и ходит. Вдруг подошла и говорит: «Дайте мне свою фотографию. Уже все сроки вышли, а я не выполнила задание — не нашла актера». Говорю: «Где я сейчас возьму фото?» Но она так пристала, что открыл студенческий, оторвал маленькую фотографию... Как потом оказалось, много прошло проб, но никак режиссер не мог выбрать исполнителя на главную роль.

Герман-старший потребовал все фото и вдруг останавливает свой взгляд на маленьком снимке: «Это что за чудак? Вот его и будем снимать». Получив вызов на съемки, я не поверил, думал, розыгрыш. Нет, утвердили. В институте отпустили. А потом было немало киноролей. На Свердловской студии не раз снимался. От некоторых картин получал радость, к примеру, «Золотой Полоз» по сказу Бажова. Но кино для меня вторично. Я прежде всего актер театра. Причем своего родного ТЮЗа.

— Вы довольны судьбой?

— Да, считаю себя счастливым. У меня есть «мой» театр, посчастливилось встретиться с великими творениями Чехова, Шекспира. Надеюсь, творческая биография продолжится: ведь 50 лет — актерский расцвет. У меня любимая жена, понимает мое творчество, взрослый сын, есть и внучек — радость моя. Хочу сказать, что я выполнил три завета: вырастил сына, построил дом (почти весь собственными руками) и посадил не одно, а тридцать деревьев. Осталось радовать зрителей новыми ролями.

Сыщик («Бременские музыканты»)

Пусть «Кружатся чайки»

В этом спектакле на Новой сцене Свердловского театра музыкальной комедии житейское и искусство так тесно переплетены, что вскоре начинаешь понимать: наверно, и делить-то особенно не стоит. «Кружатся чайки» – новое название пьесы замечательного советского драматурга Алексея Арбузова «Старомодная комедия», тонкой, нежной, рассказывающей об истинах на все времена. Камерная история, в которой всего два героя, неординарна. Иначе не брались бы за ее воплощение выдающиеся артисты. Вспомним хотя бы Лидию Сухаревскую и Бориса Тенина...

Действие в «Старомодной комедии» происходит в шестидесятые годы прошлого века в одном из санаториев Рижского взморья. Сейчас Латвия чужая страна...

Музыкальная версия шла и в Екатеринбурге. Тогда играл известный творческий и семейный дуэт: Нина Энгель-Утина и Георгий Энгель. Увы, сегодня их уже нет с нами.

Главный режиссер театра Кирилл Стрежнев решил вернуться к этой лирической комедии и подарил прекрасный драматургический материал другим исполнителям. Лидию Васильевну играет Нина Шамбер, Родиона Николаевича – Алексей Шамбер.

Оба артиста по своим заслугам действительно мастера, народные артисты России. Служат родному театру, как говорится, не за страх, а за совесть. И это опять же семейный дуэт. Мастеров высокого ранга никогда не бывает много. Тем более их надо любить и беречь, если расшифровывать этот тезис, главное – давать им работу. А за этим столько проблем, начиная от извилин авторского права, кончая самыми человеческими причинами: ведь все должно быть вовремя, артисты тоже подвержены возрасту...

Нина Шамбер – актриса счастливой судьбы, возраст ее словно красит. Бывает такое с женщинами, но редко. И с профессией все в порядке. Стоит назвать ее Екатерину в мюзикле «Екатерина

Нина и Алексей ШАМБЕР в спектакле «Кружатся чайки»

Великая», спектакле, до сих пор имеющем удивительный успех. Достойный вокал, голос, не теряющий своей красочной мощности. Пришло и еще очень важное качество: исчезли штампы жанра. Сколько за этим стоит труда, можно только догадываться.

Нина Шамбер играет свою Лидию Васильевну обаятельным человеком и великим жизнелюбом, хотя поводов немного. Погиб сын, и личная жизнь совсем не лучшая, и трудится скромной кассиршей в цирке. Но веришь, что такие никогда не сдаются и всегда придут на помощь. И все умеют, например, прекрасно танцевать. А уж когда она появляется в своем голубом туалете, какой тут мужчина устоит... И еще эта женщина – не скучная и добрая, поэтому к ней так и тянутся.

Родион Николаевич – Алексей Шамбер – проще и однозначней своей партнерши. Хотя, может быть, это угадывается и в пьесе. Но, думается, пока характер еще

не определился, не приобрел естественности. Не очень понятно, когда эта странная женщина, а именно такой она показалось герою в первые минуты, вдруг стала притягательной, и вспыхнули чувства, которые не зависят от возраста.

И еще об одной яркой краске спектакля. Это танцевальные, зрелищные интермедии, такой содержательный рефрен представления. Это студенты Екатеринбургского театрального института. Они исполняют роли без слов – отдыхающих в санатории, гуляющих по побережью, воображаемых клоунов.

Автор интермедий – хореограф Татьяна Брызгалова. Ребята работают с настоящей молодой отдачей. Когда во втором акте они появляются в костюмах цирковых персонажей, по праву становятся коллективным действующим лицом, и очень важным. Да, грустно, но улыбка-то все равно побеждает. А это и есть арбузовское...

Соло Елены Воробьевой: фрагмент художественной биографии

Надо признать: в сегодняшней балетной труппе екатеринбургского оперного нет бесспорных претендентов на амплу «балерины» или «премьера». В театре идут «Жизель», «Баядерка», «Лебединое озеро». А вот отсутствие «Спящей красавицы» лучше всего говорит о трудностях, с которыми сталкиваются труппа и ее руководство. Новый худрук екатеринбургского балета – Вячеслав Самодуров, понимая неотъемлемую ценность памятников мировой и отечественной хореографии и желая эти памятники сохранить в надлежащем виде, решил это сделать по-своему. Он стал придумывать спектакли, в которых напряжение между классическим танцем и танцем неклассическим было бы преобразовано в энергию неоклассического движения, овладение которой сделало бы иной и «старую» классику.

Обаяние и привлекательность неоклассицизма поклонники свердловского-екатеринбургского балета не могли не почувствовать, когда в начале 90-х годов прошлого века здесь была показана «Серенада» Баланчина-Чайковского; когда все тот же Самодуров попросил своих европейских коллег перенести на сцену екатеринбургского театра балет Ханса ван Манена; и, наконец, когда Самодуров показал собственные сочинения. Диалог во времени и пространстве, культурная многослойность, приверженность гуманизму европейской культуры, умение понимать прошлое и быть открытым будущему – вот в нескольких словах главные ориентиры неоклассического балета.

Естественно, что для решения новых (новых для екатеринбургской сцены) художественных задач были нужны артисты, пожелавшие отправиться в это непростое путешествие. Пожелавших оказалось достаточно. Но реализовать идею своего руководителя получилось не у всех. Ибо помимо умения танцевать, и даже хорошо танцевать, нужны были воля и убеждение в необходимости нового. Носительницей этой воли, на

мой взгляд, и стала Елена Воробьева. Свое профессиональное умение Елена развивает, конечно, в каждодневном классе. Но там у «станка» идет неустанная, непрерывная, всегда изматывающая работа над телом. Чтобы вечером оно было отдано темноте зрительного зала и взглядам сотен глаз: любопытных, пристальных, скучающих. Но

Сцена из балета «Цветоделика»

всегда ожидающих необыкновенного, что отвлекло бы мысли от жизни, текущей за стенами театра.

Однако остановлю свои фантазии о населении зрительного зала и попытаюсь объяснить свой интерес к танцу Елены Воробьевой. Зритель вначале обращает внимание на грим, костюм... И грим, и костюм в классическом балетном спектакле разнообразием не поражают. В неоклассике, впрочем, тоже. Попутно замечу и о современном данс-спектакле – здесь костюм часто состоит из шорт у мужчин с добавлением верхней части у женщин. Встречаются хореографы – западные, разумеется, – которые предпочитают видеть своих исполнителей и вовсе без костюма.

Интерес критика обращен к способу проживать движение, оживлять его собственными мышцами и мыслями, своим дыханием, сердечным ритмом, температурой тела, своими радостями и разочарованиями, желаниями, сомнениями, надеждами. Хореография Самодурова стала той территорией, где Елена Воробьева попыталась найти суть своего искусства, а может быть, вольно или невольно увидеть самое себя. Не как

в зеркале, но с помощью тех оптических средств, которые изобретает каждый сам, когда, набравшись смелости, решает узнать себя.

Общее место: в своих произведениях художник открывает себя. К моменту встречи с Самодуровым и во время уже совместной работы с ним Воробьева станцевала много из балетной классики: Китри в «Дон Кихоте», Жизель, Никия в «Баядерке», Сильфида, Медора в «Корсаре», Маша в «Щелкунчике».

Такой репертуар свидетельствовал о профессиональной репутации молодой танцовщицы, претендующей на место балерины. Попутно возник небольшой сюжет, имеющий продолжение и сегодня. Елена была приглашена для участия в юбилейном гала-концерте Екатеринбургского театра танца (теперь — ТанцТеатр), где специально для нее француз Гаэль Доменжер сочинил хореографию, которую до Воробьевой никто не танцевал. Возможно, тогда и проявился вкус к иным формам танцевального искусства. Это было продолжением, как мы можем догадаться, поисков себя самой. Разузнать про себя Елена попробовала и в спектаклях Самодурова.

К классике у Воробьевой — естественное почтение, преклонение перед Временем-Вечностью. Исполнение партий в балетных шедеврах она превратила в занятие по чистописанию: дан образец — его надо безукоризненно воспроизвести. Речь не идет о простом повторении. Речь идет о точности, безошибочности в написании. Здесь страсти нет места, эмоции здесь сглажены.

Не ошибусь, если скажу, что и в жизни Елена Воробьева не склонна демонстрировать свои чувства. Лишь по едва заметным интонациям голоса, выражению глаз или мимике можно догадаться, какая сложная внутренняя жизнь совершается в ней. Но однажды эта жизнь все-таки прорвалась наружу. Как это и бывает у настоящих артистов, чувства одержали верх над расчетом на сцене. Вячеслав Самодуров подарил труппе «Вариации Сальери» — лучший свой спектакль. И прежде всего, как думаю я, Елене Воробьевой. Надо сказать, что присутствие ее в труппе в это время для хореографа оказалось как нельзя кстати. «Вариации Сальери» — балет для солирующих мужчины и женщины. Мечта о дуэте. В этом спектакле Самодуров-хореограф показал нам танец,

Елена ВОРОБЬЕВА
в спектакле «Вариации Сальери»

который выходит за пределы классического канона. Правда, к финалу спектакля произошло (как мне показалось) возвращение к классическому равновесию, к строгому порядку.

В центре происходящего — двое. Но в этом спектакле дуэт — лишь иллюзия. Какая-то понятная только автору хореографии сила не дает дуэту состояться до конца. Он рождается, чтобы тут же погибнуть. Он есть, и его нет. Елена Воробьева безоговорочно приняла эту историю. Диалогу с партнером, то есть дуэту, она предпочла собственные высказывания, одинокий танец одинокой женщины. Несколько кратких соло — как чистый голос посреди невнятного шума и суматохи праздника, такого же однообразного, как и быт. В них — то ли воспоминания о прошлом, то ли предчувствия наступающего. Воробьева танцует свои соло не только виртуозно, но и умно. В них не только блеск и сила жеста, но и смысл. В финале спектакля, когда натиск техники начнет ослабевать, на смену танцу-состязанию придет вдруг тихое чувство, связывающее двоих. И тогда возникнет обещание дуэта. Партнер попытается удержать найденное равновесие. Но тело его спутницы словно распадется на части, теряя стержень — вертикаль.

На мгновение балерина снова выпрямится, а потом устремится в глубину сцены, увлекая за собой кавалера. И исчезнут вместе с гаснущим светом, оставляя нам решить: была ли то явь или то был сон. А еще мне подумалось: как и во многих балетах XIX века, в балете века XXI счастливый финал отменяется.

«Я — актер счастливый»

Актер каменск-уральского театра «Драма Номер Три», заслуженный артист РФ Вячеслав Соловиченко — лауреат премии губернатора Свердловской области за роль Тевье-молочника в спектакле «Поминальная молитва», дипломант VII фестиваля театров малых городов России за роль Прохора Пасечника в спектакле «Зеленая зона», лауреат международной премии имени Попова (конкурс среди русскоговорящих радиостанций мира) в номинации «Мужской голос», дипломант регионального конкурса «Ирбитские подмошки» в номинации «Лучшая мужская роль». В марте Соловиченко отметил золотой юбилей — ему исполнилось 50.

— «Слава, у вас определенно есть способности, теперь надо наращивать ремесло», — сказал мне когда-то педагог Свердловского театрального института Александр Иосифович Попов, — вспоминает Соловиченко.

Прошло почти 30 лет, ремесло в наличии. Чем его измерить? Любовью зрителей, званием заслуженного артиста, удовлетворением от работы... Мастер на сцене, философ в жизни, сам педагог, про себя он говорит: «Я — счастливый актер».

Тяга к сцене, рассказывает, была с детства: школьные спектакли, чтение стихов на родительских собраниях... Успех — оглушительный.

— Почему-то решил, что я очень смешной человек, остроумный, поэтому читал в основном Зощенко, Жванецкого, Хайта. Само собой, смешные истории всегда воспринимаются зрителем на ура, тем более благодарными родителями: «Славка-то артист!» Вот таким — уверенным в своем таланте и с довольно туманным представлением о профессии актера — я пришел в «Эльдорадо», молодежный театр при каменск-уральском ДК «Строитель». Мне повезло встретиться там с Людмилой Матис — считаю ее своей крестной мамой в творчестве. И тогда, и сейчас она работает с актерами по большому счету, требует много, но и дает много. Она

Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО

вложила в мою голову и разложила по полочкам то, что можно назвать пониманием профессии. Мне досталась главная роль в поэтической композиции «Казнь Стеньки Разина», это был первый большой выход на зрителя. Со Стенькой и поступал в театральный институт. Там с педагогами тоже повезло исключительно. Чего стоят уроки сценической речи Азалии Всеволодовны Блиновой и Ольги Дмитриевны Крыжановской, поставившей своему студенту 17 звуков!

А сейчас Вячеслав Соловиченко — один из лучших «рекламных» голосов в стране, сам преподает сценическую речь (и, кстати, снова учится — теперь на режиссерском у Вячеслава Ивановича Анисимова, Мастера с большой буквы).

В институте же, рассказывает Вячеслав, вдруг понял, что никакой он не комик, а «социальный герой». В Кировском театре драмы, куда Соловиченко поступил на службу после учебы, стали попадаться и острохарактерные роли — Калабушкин в «Самоубийце» Н. Эрзмана, Фердыщенко в «Идиоте» Ф. Достоевского. Пришлось искать новые подходы, новые краски. От острохарактерных к глубоким драматическим — так и наращивается ремесло, как живая плоть на скелет.

С 1992 года Вячеслав Соловиченко работает в каменск-уральском драматическом театре. Его имя на афише — обещание зрителю сильных впечатлений. Его герои — всегда непростые, как и в жизни, люди. Актера не

Паратов («Бесприданница»)

устраивают простые, ходульные решения, проторенные тропки, и напряженный поиск ответов на вопросы, каков его персонаж, что им движет, почему он поступает так, а не иначе, всегда оправдывается на сцене.

Так сложился образ учителя Марина Мирою в спектакле «Безымянная звезда» по пьесе М. Себастиана. В исполнении Соловиченко Мирою совсем не романтический герой. Это уже немолодой, уставший от жизни и не очень удачливый учитель из провинции, но настоящий, трогательный и понятный в своих чувствах.

Паратов в «Бесприданнице» — не лощеный беспринципный франт, а человек-магнит, человек-стихия, который, сам того не желая, разрушает все вокруг себя.

А роль Джейба в спектакле «Орфей спускается в ад»... Кажется бы, у злодея, держащего весь город в страхе, убившего отца своей будущей жены, а потом и ее саму, и человека, в которого она влюбилась, не может быть оправдания. Но Соловиченко и в этом персонаже находит человеческое — лю-

Людодод («Кот в сапогах»)

Нина БУЗИНСКАЯ и Вячеслав СОЛОВИЧЕНКО в спектакле «Зеленая зона»

бовь и отчаяние толкают его на преступления, он и сам жертва собственных чувств.

Рыбник из «Тиля» — предатель своих друзей — тоже написан не одной лишь черной краской. Не только жажда наживы толкает его к доносу — он-то верит, что служит справедливости...

В недавней премьере «Драмы Номер Три» — спектакле «Лодочник» — Вячеслав Соловиченко играет... Бога. Или электрический столб — это уж кто что увидит. Этот персонаж замыкает на себя все линии сюжета, как провода, с треском и брызжащими искрами. «А как же без меня», — говорит он, и есть повод и время подумать о возможности такой встречи — готовы ли мы к ней.

Сложные, многогранные персонажи — интересны, но особенно дороги актеру те роли, через которые он может транслировать главную свою мысль:

— Когда-то я понял для себя, что хочу, чтоб человек был добрее, красивее и счастливее. Красота спасет мир — так и есть. Красота чувств, отношений — любовь ведь тоже красота. Помню, в детстве, когда падала

звезда, загадывал: «Лишь бы не было войны», и до сих пор так делаю. Война — наивысшая глупость человеческая, когда люди начинают уничтожать друг друга, вместо того чтобы учиться друг друга понимать. В этом смысле и «Зеленая зона», и «Поминальная молитва», и мои герои в этих спектаклях могут заставить о многом задуматься. Я выхожу на сцену, чтобы хоть на чуть-чуть, на полчаса или пять минут сделать человека добрее и счастливее. В том, что это и есть главная задача актера и театра, я не сомневался никогда.

Бог («Лодочник»)

Юбилей на подмостках

30 лет творческой деятельности и личный юбилей солистка новоуральского Театра музыки, драмы и комедии Елена Ливенцова отметила на сцене спектаклем «Какая, к черту, старость!» в постановке режиссера Яны Русиновой. Наверняка он стал прекрасным подарком как для самой актрисы, так и для многочисленных поклонников ее таланта.

Путь Ливенцовой в профессию начался, по сути, случайно: однажды, еще совсем маленькой девочкой, на детском празднике она увидела пианино. И ей захотелось прикоснуться к клавишам, чтобы появились волшебные звуки. Но трогать чужой инструмент было неудобно. И Леночка стала умолять родителей купить пианино. Детские мечты обладают волшебной силой и часто сбываются. Сбылось и это желание. Прав-

да, не совсем так, как мечталось. Родители купили инструмент — и повели дочь в музыкальную школу.

Вторая предпосылка к выбору профессии — папа Елены очень любил оперетту. Дома были пластинки с записями спектаклей «Цыганский барон», «Сильва», «Веселая вдова». Духом оперетты наша героиня была заражена с самого раннего детства.

После школы она поступила в музыкальное училище родного города Караганды. А затем началась работа в местном театре музыкальной комедии. Был и классический набор ролей: Адель в «Летучей мыши», Арсена в «Цыганском бароне», Инесса в «Доротее». Много было сыграно в спектаклях для детей — Золушка, всевозможные принцессы... Была ли в ту пору самая любимая роль? Была! Элиза Дулиттл в мюзикле Лоу «Моя прекрасная леди».

Елена ЛИВЕНЦОВА в спектакле «А зори здесь тихие»

В спектакле «Доротея»

Был и любимый режиссер, мастер, наставник — Виталий Матросов, он сыграл большую роль в творческой судьбе Ливенцовой. Плодотворное сотрудничество с ним длилось несколько лет. До тех пор, пока артистка не перешла в Алтайский государственный театр музыкальной комедии. Затем поступило приглашение из омского музыкального театра. И она снова переехала. В Омске Елена вновь играла столь любимую ею Элизу Дулиттл, Шурочку Азарову в «Гусарской балладе», Мариэтту в «Баяде».

В спектакле «Белая акация»

ре». Много и других интересных работ было сделано под руководством Эриха Розена и Григория Комаровского.

А затем в ее судьбе возник театр оперетты в маленьком и закрытом городке Новоуральске. Сюда Ливенцова приехала по приглашению режиссера Бориса Лагоды. И сразу была тепло принята дружным коллективом. По словам актрисы, театр тогда жил, как большая семья: и беды, и радости – все общее!

Первой ролью, в которой новоуральцы увидели Елену Ливенцову и которую надолго запомнили, была Леонора в «Доротее». Сколько лет прошло, а она все еще продолжает играть в этом спектакле. Правда, роль сменилась – теперь это уже сама Доротея. Затем Борис Лагода предложил роль Паулины в спектакле «Шляпа Наполеона». И начался «парад» постановок: «Марица», «Вестсайдская история», «Тогда в Севилье», «Море любви», «Ночь перед Рождеством».

Обойтись без Ливенцовой в театре просто невозможно! Она и сегодня востребована, она всегда в отличной форме, готова к работе (пример – участие в премьере «Трехгрошовой оперы»). И потому свой юбилей актриса решила отметить на сцене. Режиссер Яна Русинова давно мечтала поставить «Лебединую песню» по А. Чехову. По ее мнению, эта вещь прекрасно подходит для

В спектакле «Цыганский барон»

В спектакле «Ханума»

бенефиса Елены Ливенцовой. Главное в ней – внутренние переживания человека – непреходящая принадлежность чеховской прозы и драматургии. Дополнив основной сюжет сценами из сыгранных Ливенцовой спектаклей, постановочная команда попыталась раскрыть тему одиночества и нелегкой участи актера, в работе которого сплетаются талант, вдохновение и, увы, шутовство и фиглярство. Получился очень тонкий спектакль с глубоким смыслом и вместе с тем со смешными сценами.

Судьба не раз преподносила нашей героине подарки – в виде талантливых режиссеров, преданных друзей. Но самой дорогой – это, конечно же, любовь зрителей. А с такой поддержкой можно смело смотреть в будущее и примерять на себя все новые и новые роли. Пусть они случаются в жизни артистки как можно чаще – самые разные, а сопровождают их аплодисменты!

Время собирать камни

Труппа Екатеринбургского театра оперы и балета традиционно считается одной из сильнейших в России, и появление в ней нового солиста — баса Станислава Трофимова — вряд ли может представиться случайным.

Находясь в начале своей творческой карьеры, певец успел завоевать симпатии слушателей не только Оренбуржья и Урала, но и Москвы, став приглашенным солистом Большого театра России.

Станислав ТРОФИМОВ — Собакин. «Царская невеста»

Охарактеризовать творческую индивидуальность Трофимова можно, пожалуй, простым эпитетом — «русский бас», именно этим он вызывает интерес знатоков музыкального театра, истосковавшихся по этому исчезающему «амплуа». Переоценить значение баса-артиста в русской оперной традиции невозможно, именно на этот голос написаны такие национальные шедевры, как «Руслан и Людмила» и «Жизнь за царя» Глинки, «Борис Годунов» и «Хованщина» Мусоргского, «Русалка» Даргомыжского. Без полноценного выразительного баса невозможно воплощение опер Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова, без преувеличения, «русский бас» является визитной карточкой русской оперы.

Как и великая итальянская опера, выросшая из античной трагедии и латинской мессы, русская уходит корнями в традицию православного богослужения, где над плотным звучанием хора доминирует напевный речитатив баса — протодиакона. Не случай-

но великие «русские басы» пели в церковном хоре, как Шаляпин, росли в духовной семье, как Пирогов, или были из протодиаконов, как Михайлов. Станислав Трофимов продолжил эту традицию — он является соборным протодиаконом (за штатом) и некоторое время совмещал церковное служение с работой в челябинской опере, пока митрополит Феофан, видя его беззаветную любовь к музыке, не благословил своего клирика посвятить себя искусству.

Закономерно, что первой большой творческой победой Станислава Трофимова стала легендарная роль Ивана Сусанина в челябинском спектакле «Жизнь за царя». Кажется, что его звучный центральный бас теплого тембра просто создан для этой партии. Чувствуя всем существом православно-народную суть своего героя, Станислав смело отбросил штампы запетой партии, оживил старорусский поэтический текст барона Розена, буквально переродился в крестьянина-костромича обликом, повадкой, а главное —

словом. Когда в наших театрах не гнушаются давать бегущую строку даже в русских операх, со сцены зазвучало внятное, выразительное слово, окрашивая безупречный вокал богатством осмысленных интонаций. Буквально с первого появления на сцене зрители узнали, услышали и полюбили этого Сусанина. С удовольствием воплощаясь в своего героя, Станислав заставлял их то улыбаться его крестьянской непосредственности, то сопереживать его любви к дочери и буквально плакать, когда, мягко, по-волжски окая, прощался с ней навсегда в знаменитом «Ты не кручинься, дитячко мое». Но подлинного драматизма Сусанин Трофимова достигал в сцене «В лесу», где, выплавав естественный человеческий страх смерти, он, просветленно улыбаясь палачам, поднимался на свою «Голгофу». Об этой работе Станислава выдающийся дирижер, народный артист России Юрий Кочнев сказал: «Такого живого Сусанина в нашем театре не было. Не было со времен Михайлова».

Как и у великого русского баса Максима Михайлова, родившегося в Чувашии, детство Станислава прошло в селе, в крестьянской семье, о чем он рассказывает с достоинством и любовью: «Вера моя родом из деревни, и поэтому я всегда указываю на мое крестьянское происхождение. Мне посчастливилось возрастая среди лугов и полян, лесов и рек, чего мои городские сверстники были лишены. Я возделывал землю, ухаживал за скотиной, пек хлеб... Это лучшее из детства, о чем помнит моя душа. До сих пор люблю открытые пространства: тихий берег реки, опушку леса, бескрайнее поле». Как странно и красиво звучит это сегодня, в наш суетный и космополитичный век. И вспоминается шаляпинская любовь к волжским просторам, или то, как другой «русский бас» Александр Пирогов, пренебрегая модными курортами, на все лето уезжал на дикий остров среди Оки, чтобы забыться, насмотреться, «надышаться Русью». В Большом театре его так и называли – «Сын Оки». Окончив Оренбургский институт искусств и став солистом оперы, Станислав не теряет связь со своей малой родиной и при каждой возможности стремится туда, где под бескрайним небом

на берегу реки он становился певцом.

Сценическое дарование Станислава Трофимова можно объяснить не только врожденной музыкальностью и артистизмом, поставленным от природы красивым голосом, но и привнесенным из его церковной жизни осмысленным отношением к Слову, что характерно для русской оперной традиции. Будучи православным клириком и понимая Слово как основу всего, он тщательно изучает творчество великих предшественников – Шаляпина, Рейзена, Михайлова, Пирогова. Его влечет и завораживает величественный мир русской оперы, с которым он чувствует подлинное родство. Оттого так убедительны его роли: хлебосольный купец Собакин из «Царской невесты», комичный Фарлаф и благородный Светозар из «Руслана и Людмилы», хан Кончак Бородина и, конечно, монах Пимен из «Бориса Годунова», в образе которого Станислав удачно дебютировал в Большом театре. Оценивая работы Трофимова на первой сцене страны, невозможно не упомянуть о его Кардинале в «Орлеанской девице» Чайковского. Исполнение этой оперы было более чем ответственным, так как являлось дебютом в Большом нового главного

дирижера и музыкального руководителя Тугана Сохиева. Партия Кардинала завышена и коварна, и многие басы от нее заблаговременно отказались. Трофимов согласился. Уверенно преодолев вокальные трудности, он в концертном исполнении явил подлинного католического архиепископа. Именно католического, ведь так ярко, но холодновато-инфернально прозвучал его монолог о явлении девы, а в септете «Она главу склонила долу» его голос приобрел зловещую, почти мистическую окраску, напоминая о Великом инквизиторе Верди.

Мне кажется, что только любя и понимая свою культуру и твердо удерживаясь на ее фундаменте, можно по-настоящему понять и полюбить культуру иную, пусть с поверхностной точки зрения и похожую. Наблюдая за творчеством молодого певца, убеждаюсь, что это так. К исполнению партий в зарубежных операх он подходит особенно тщательно. Изучает язык, произношение, характерные интонации, пытается понять особенности иного мелоса, размышляет о клерикальной принадлежности своих персонажей, старается сконструировать и принять их духовный мир. Поэтому так интересны его вердиевские роли, стилистически точны и объемны сложные вагнеровские герои – германский король Генрих Птицелов в «Лоэнгрине» и норвежский моряк Даланд в «Летучем Голландце», исполненный Станиславом Трофимовым уже на сцене екатеринбургской оперы.

Хотелось бы верить, что появление на отечественной сцене нового «русского баса» означает, что время разбрасывания камней в оперном искусстве уходит и наступает пора их собирать.

Станислав ТРОФИМОВ — Светозар. «Руслан и Людмила»

Палитра талантов

Мощный актер, обладатель роскошного голоса, яркий художник со своим особенным взглядом на мир — это все о нем, народном артисте России Валерии Барышине, который в марте отметил свой юбилей. Дату можно назвать — 75 лет, но существенного значения это не имеет. Виновник торжества строен, подтянут и что самое важное — по-прежнему увлечен творчеством.

Уроженец Арзамаса — родины отца, Валерий в раннем возрасте оказался с родителями в Кирове, родных краях мамы, и прожил там до 17 лет. Детство пришлось на голодные военные и послевоенные годы, поэтому ему отчетливо запомнилось, как вместе с бабушкой приходилось «христарадничать», чтобы выжить. Учился в школе, правда, не окончил и 7 классов, можно сказать, по принципиальным соображениям: был исключен за категорический отказ изучать «вражеский» немецкий язык, так как отец погиб на фронте. Как все мальчишки, любил играть в хоккей, гонять мяч. А еще очень любил петь и делал это настолько громко, что часто получал замечания от окружающих: «Не ори». Природа подарила ему красивый, сильный голос. Работал на авиационном заводе, освоив несколько рабочих специальностей: токаря, слесаря. Когда в городе решили создать хор, вспомнили о Валере, и он стал солистом. Это был счастливый шанс, который определил дальнейшую судьбу.

Итак, в 18 лет он уже солист Сибирского, а вскоре и Омского народного хора. И наконец первый в его творческой жизни театр — Омский театр музыкальной комедии. Там он сыграл Андрея Бакланова («Цирк зажигает огни»), Джека («Роз-Мари»). Солист, не имевший никакого про-

фессионального образования, учил вокальные номера благодаря хорошей памяти. Так, не зная нот, и поступал в Уральскую консерваторию, которую окончил, уже будучи солистом Свердловского театра музыкальной комедии. Кстати, перед вступительными экзаменами элементарным азам его обучал сосед по комнате, будущий знаменитый маэстро Евгений Колобов. А учиться пришлось не только вокалу, но и умению держаться на сцене, да и вятский говор мешал. Своему прекрасному педагогу Ф.И. Образцовой-Финкельштейн, которая через своего учителя Л.М. Образцова-Шапфирина являлась последовательницей вокальной школы известного певца и педагога Камилло Эверарди, он благодарен и по сей день. Недаром она называла Валерия внучатым племянником Эверарди. Имя Барынина вошло в историю Ураль-

Валерий БАРЫШИН и его герои

Валерий БАРЫШИН в концерте

ской консерватории вместе с именами ее знаменитых выпускников Бориса Штоколова и Юрия Гуляева. Вот так, преодолевая трудности и много работая над собой, шел артист к своим знаковым ролям. Дипломных спектаклей было два: «Евгений Онегин» в оперном и «Принцесса цирка» в театре музыкальной комедии. Окончательный выбор был сделан в пользу оперетты. Девять лет в свердловской музкомедии стали счастливыми и чрезвычайно насыщенными. Играл он много и самозабвенно, совершенствовалось актерское мастерство, голос становился более сочным, приобретал такие оттенки, которые позволяли петь и практически басовые партии, и почти теноровые.

Именно в свердловском театре, будучи совсем молодым, Валерий Барынин создал едва ли не самые значительные свои образы. В 27 лет колоритно и лихо сыграл Григория Распутина в «Белой ночи» Т. Хренникова. В 1969 году режиссер Владимир Курочкин, задумав сделать новую редакцию легендарного «Табачного капитана», доверил молодому актеру роль императора Петра I и не ошибся. И пет-

ровскую статью, и его неумный нрав, и рвание за Россию — все сумел передать Барынин в своем персонаже. Эту роль он и сам называет в числе самых любимых и удачных. В ряду острохарактерных персонажей — мельник Агафон («Девичий переполох»), хитрая бестия, комичный увальень. В каждом из образов актер искал особый пластический рисунок, и это значительно усиливало внешнее впечатление, несомненно, добавляя необходимые краски и к внутреннему состоянию героев.

Органичным и естественным выглядел Барынин в ролях своих сверстников и современников: артиста цирка Максима Молодцова («Сын клоуна»), летчика Кима Лисового («Требуется героиня»). Спектакль о Великой Отечественной войне «Черная береза» подарил ему образ разведчика Николая Вострякова, и, может быть, именно в этом герое актер стремился воплотить черты и погибшего отца, и всех мужественных защитников Отечества.

С добрыми чувствами вспоминаются две остроумные и оригинальные польские музыкальные комедии «Алло, Варшава» и «Мисс Полония» и его веселые славные парни Анджей и Петр. Тасилло («Графиня Марица») и Раджами в сценах из «Баядеры»

Валерий БАРЫНИН — Тевье («Скрипач на крыше»)

Валерий БАРЫНИН — Петр I («Табачный капитан»)

в спектакле «Имре Кальман», несомненно, были близки Барынину и как актеру, и как вокалисту. В последнем спектакле он выступил еще и ассистентом режиссера-постановщика Владимира Курочкина, а знаменитую арию Раджами и сегодня с блеском исполняет в концертах. Настоящей школой для Валерия стало творческое общение с признанными мастерами Анатолием Мареничем, Полиной Емельяновой, Марией Викс, Ниной Энгель-Утиной.

Свердловский период, столь дорогой сердцу и памятный для артиста, закончился в 1969 году приглашением в Московский театр оперетты. Завоевывать Москву всегда было непросто, тем дороже становилось признание и публики, и театрального сообщества. Правда, цена оказалась слишком высока: в 35 лет Валерий Барынин перенес инфаркт.. За 18 сезонов, проведенных им в московской оперетте, особенно выделялись комиссар Кошкин («Товарищ Любовь»), Иван Торопов («Пусть гитара играет»), маршал Лефевр («Катрин») и, конечно, молочник Тевье («Скрипач на крыше»).

Не зря говорят: если человек талантлив — то во всем. Палит-

ра талантов Барынина богата и многогранна. С начала 1990-х годов Валерий Николаевич в полном смысле слова — свободный художник. Много путешествовал, жил и работал в Голландии, в Австрии, записывал альбомы, начал заниматься живописью, да настолько успешно, что на сегодняшний день провел более 20 персональных выставок живописи и графики в России и за рубежом. Увлечся резьбой по дереву, делая это столь же вдохновенно и умело. И по-прежнему часто выступает с концертами: пел даже для тайландской принцессы Кальяни и для нашей «королевы ромansa» Изабеллы Юрьевой, от которой получил творческое благословение на дальнейшее исполнение и запись 200 романсов и песен.

Голос его и сегодня великолепно звучит, позволяя исполнять раздольные русские народные песни, оперную и опереточную классику, проникновенные романсы, шансон и произведения собственного сочинения (пишет музыку и стихи). Валерий Барынин всегда желанный гость в Екатеринбурге, в Уральской консерватории, театре музыкальной комедии и, конечно, — для публики.

В роли Лефевра («Катрин»)

«В Свердловске я проснулась»

Ольга Дроздова. Заслуженная артистка России. Одна из ведущих актрис знаменитого театра «Современник», где в ее репертуарном списке главные роли во многих спектаклях. На счету Дроздовой больше 20 работ в кино, но ни одной из разряда тех, что называют проходными. Она вносит свои яркие краски в палитру картины и запоминается в каждом фильме. И по праву у нее немало фестивальных призов за лучшие женские роли. Ольга — одна из самых красивых актрис наших сцены и экрана. Нынче, когда модно выбирать артисток, как выражаются, своеобразной внешности, востребованности Дроздовой красота не мешает. Потому что она не несет ее как драгоценность, потому что удивительно органична. Она актриса большой внутренней силы, доходящей до магнетизма. И при этом — завораживающее обаяние и лучезарная актерская молодость. А это все дается свыше и зовется талантом. Нынче, в день улыбок — 1 апреля — актриса отмечает юбилей.

Ольга ДРОЗДОВА

— Ольга, в городе Екатеринбурге вы учились в...?

— Это был курс при консерватории. Потому что в тот момент театральный институт еще не начал действовать, а училище уже не работало. И год я ходила со студенческим билетом консерватории. Потом мы стали институтом.

— И вскоре уже был театр?

— Да, в начале второго курса я сыграла главную роль в спек-

такле «Ведьмы» Свердловского театра драмы. Это была удивительная история, потому что вдруг меня позвали... Ну, если честно, то с подачи Дмитрия Астрахана и Владимира Рубанова, наших педагогов. Помню, как я с ужасом ходила по сцене, как боялась всех артистов. Но потом Астрахан сказал: «Ну-ка, расслабилась, дай дрозда». Ну, я и рванула... Со слезами, с сопля-

ми, со всеми делами, как учили. Помню, режиссер бегал по залу и кричал: «Вот, учитесь у нее».

— И как коллеги реагировали?

— Я забилась в туалет и думала, что меня найдут и побьют! Сейчас-то понимаю, вот так бы всех молодых режиссеры встречали... Галина Борисовна Волчек, например, так делает, обращает наше внимание на молодых и призывает у них учиться. И это правильно. А на той премьере было очень смешно. Я играла деревенскую сумасшедшую, которой потом ведьмы наколдовали, и она стала умницей-красавицей. У меня свои длинные косы были, но нужны были еще длиннее. И вот эти приплетенные косы, когда я танцевала и пела, отвалились, причем, обе, прямо во время спектакля! И потом еще момент, когда я убежала топиться и потом выходила в рубашке, вся мокрая. Была зима, и обычно меня за сценой окаты-

В спектакле «Анархия»

вали из тазика теплой водой. А тут облили ледяной, да еще одело, чтоб накинуть за кулисами, куда-то подевалось...

— **Происки?**

— Ну, может, просто забыли, бывает. Зато это для меня школа была, закалка, даже в прямом смысле слова. Поэтому мне смешно, когда артистки молодые выходят со сцены и: «Ой, я там так замерзла». Что ж ты делала на сцене, если замерзла? Ну вот, а после той, первой премьеры было обсуждение с критиками, с худсоветом. Меня за шкирку просто затащили. Я рыдала, потому что — косы отвалились... Но в общем похвалили. И мысли расставаться со Свердловском, нынче Екатеринбургом, у меня не было. Мне даже в голову не приходило, что какой-то московский театр меня может взять.

— **А получилось, да еще «Современник».**

— Получилось так, что брали во многие театры. Но, может, звучит пафосно, встреча со своим режиссером — это как первая любовь. Встреча с Галиной Борисовной все и решила.

— **А как кино началось? Галина Борисовна не возражает, когда ее актеры снимаются?**

— Знаете, я бы на ее месте не просто возражала, а не отпускала бы артистов сниматься где ни попадя. Но она, к сожалению, как и любой театр сегодня, не может противостоять кино финансово. Поэтому Галина Борисовна как бы закрывает глаза.

— **Вы-то, мне кажется, снимались только в качественных фильмах.**

— Мои фильмы я все люблю, они хорошие. Это правда. Мне везло и с материалом, и с режиссерами.

— **Что вы не любите в этой жизни?**

Президент России Владимир ПУТИН награждает орденом Дружбы Ольгу ДРОЗДОВУ по случаю юбилея театра «Современник»

— Меня возмущает непрофессионализм. Я, как говорит моя героиня Ольга в «Трех сестрах», «воспитана, быть может, странно, но я заблеваю, я просто падаю духом». Вот заблеваю и падаю духом от непрофессионализма. Потому что у меня сил не хватает объяснять, например, гримеру, что он должен стоять рядом с артисткой, следить, чтобы у нее не отвалились накладные волосы, не заблестел нос. И костюмеры должны помогать артистке, а не ждать, когда она привезет весь свой гардероб. Причем, вроде бы, и режиссеры талантливые, и актеры, все, все есть. Но вот стоит оператор, и видно, что

В спектакле «Выкидыш»

ему так скучно... Ну, скучно тебе, а ты сделай вид, что интересно. Я же, если надо, делаю вид, что мне весело в каких-то эпизодах, которые мне скучны... Это же работа!

— **А правда, что вы вышли, прибежали в свой театр через три месяца после рождения ребенка?**

— Через два с половиной. Я еще была такая толстенькая. Галина Борисовна позвонила и спросила: не хочешь ли вестись на роль Шарлотты в «Вишневый сад»? И даже вроде уговаривала: «Оля, ну пожалуйста, мы будем подстраиваться, потому что у тебя маленький ребенок. Тебе эта роль очень подходит, ты ее хорошо сыграешь». А я-то просто онемела от радости.

— **Вы чувствуете зал, когда играете на сцене? Вам нужна реакция публики?**

— Конечно. Публика — это мой основной партнер. Я иногда физически чувствую, как из меня уходит в зал энергия. Кто-то там устал, кто-то сердитый пришел. И приходится больше энергии тратить. Вы не поверите, в жизни я чудовищно боюсь новых людей. А зал — когда вижу его, полный, успокаиваюсь.

— В кино этого нет. Совсем другое ощущение, другая энергетика?

— Другое ощущение. Там «зрителями» приходится быть помощникам режиссеров, тем же гримерам, костюмерам. Если попадешь на хороших «зрителей», то играешь хорошо. Нам с сериалами в этом повезло, начиная с «Бандитского Петербурга». Такой темы тогда еще не касались, мы были первыми, и вот фильм получился. Несмотря на то что денег не было, снимались мы задешево, по 20 часов, иногда сутками, нон-стоп. И получали удовольствие от этого. Я люблю, когда такая творческая атмосфера. Вот у Глеба Панфилова «В круге первом» снималась — ну это же праздник. Хотя мы тоже по 20 часов работали, несмотря на то что роли небольшие. Все равно получаешь удовольствие.

— Он любит хороших актеров. Он вообще актеров любит. А артисту ведь так надо, чтобы его любили...

— Ну, ты первые час-два хотя бы полюби. Артисты ведь наив-

В фильме «Королева Марго»

ные, их легко обмануть. Им дай понять, что любят, а потом они сами уже себе придумывают и «обманываться рады», и все, все, все, что умеют, откроют. Будут бескорыстно любить и работать с утра до ночи.

— Режиссер — всему голова?

— Сейчас сместилось немножко, я про творческий процесс...

— Вы имеете в виду продюсера?

— Да, продюсер и хорошая команда, такая, как у нас была в «Остановке по требованию» на студии «Три Тэ». Там что ни человек, то бриллиант. У серьезных режиссеров такие команды и собираются. А бывает и так. Не буду называть, откуда прислали мне сценарий многосерийного фильма, чуть ли не за четыре дня до съемок. Я говорю: мне надо встречу с режиссером. А зачем вам? Но у меня же главная роль! Ну, он так занят, он уже начал снимать. Как, еще главные герои не утверждены, а он начал? Да, уже снимает. Ну, думаю, он, наверно, за год готовился... Прихожу и говорю режиссеру: вы знаете, у меня столько мыслей по поводу роли, я думаю, что вот тут надо сделать так, а там я вообще уже переписала все, сейчас покажу. А он: вы что, сценарий читали?! Я: а вы читали? Он говорит: да так, пролистал, мне ведь только пару дней назад сказали, что буду снимать. Я говорю: ну, тогда спасибо и — до свидания.

— Вот такие высокие критерии не мешают вам по жизни?

— А вы знаете, нас немало таких, я бы сказала, слегка из музея. Есть человек, у которого я училась и сейчас учусь многому, это Марина Неелова. Она, став меньше сниматься, не стала меньшей артисткой. У нее свой пьедестал, с которого она, если захочет, сойдет к какому-то режиссеру, не захочет — от нее не убудет. И таких артистов еще могу назвать. Ничего, еще успеем что-нибудь сыграть настоящее.

— Сейчас есть понятие, которое мне, например, претит: «медийное лицо». И множество таких лиц появилось, но если посмотреть на суть того, что они делают...

— Ну, медийным лицом можно стать, прорекламировав мыло

На фестивале «Черешневый лес»

или шампунь. И, пожалуйста, любящая дворняжка будет узнавать.

— Да, но вас тоже узнают, в чем разница? Понятия «запомнилась» и «медийное лицо» для меня, например, совершенно разные. Согласны?

— Наверное. Знаете, я анализировала, что такое публика. Ее то душой обзывают, то предательницей. Неправда. Публика с нами вместе растет, но только если мы растем. И публику сейчас обмануть очень трудно. И в кино, и особенно в театре. Это раньше как-то еще можно было проехать на одном «лице». Сейчас нет. Если тут и тут (показывает на сердце и голову) ничего не происходит, зрители уйдут. Вот какой-то артист снялся в кино громко, все СМИ трубят. А у театра, где он играет, народ не ждет после спектакля. И писем мешками не приносят.

— А у вас как?

— Когда это есть — счастье. Я помню, десятками читала письма, нескромно говорю, но действительно был такой период.

— Это правда, что ж тут нескромного.

— И сначала даже немножко страшновато было, когда у театра ждали, потому что так много людей, подолгу ждали, и главное — молодежь. А письма я получала и от «взрослых» людей. Казалось бы, такая роль, не очень значительная, в «Остановке по требованию», кому-то что-то подсказала, кого-то взбодрила, а кого-то спасла чуть ли не от смерти. И сейчас пишут — обижаются, что я почти не снимаюсь. Вот это действительно камертон, по которому можно проверить, что ты любим. А узнаваемость — это другое.

— Оля, как живет в актерской семье? Я знаю много актерских семей, сама выросла в театральной семье. И, знаете,

В спектакле «Три сестры»

диаметрально противоположные мнения. Одни говорят: ой, это ужасно, не дай бог. А другие — это классно, мы же одной крови. Что скажете вы?

— Мне трудно сравнивать. Мне кажется, я как бы родилась в этой семье, кажется, будто я с рождения замужем за Певцовым. И это именно моя жизнь.

— Вы оба известны, популярны. В творчестве друг друга не ревнуете?

Семейное селфи

— Как это? Вот у меня правая рука умеет писать, а левая не умеет. Ну и что, они будут драться? Мы — как части одного организма, откуда тут ревность какая-то!

— Уже много лет прошло с тех пор, когда вы были привязаны к городу Свердловску, Екатеринбург. Что-то он значит сегодня в вашей жизни?

— Да что вы, конечно! Там было самое лучшее — студенчество. Если я чему-то научилась, то научилась именно там. И я там проснулась. Была как спящая красавица, там меня разбудили. Разбудили мои мозги, о которых я и не подозревала и не думала, что это нужно артистке. Замечательные были педагоги, они научили нас мыслить. В общем, лучшие годы. Трудные безумно, но такие результаты за два года, скачок просто. В Щепкинском один из мастеров про меня сказал, что эту девочку уже учить не надо, она готовая артистка. А это я получила в Свердловске. Если к чему-то уже была готова, спасибо уральской школе. И поэтому люди оттуда, с которыми мы встречаемся, самые любимые. Когда из Екатеринбурга кто-нибудь приезжает, я безумно счастлива.

Сцена из спектакля «Фигуры»

В театр... с пеленок

В каком возрасте можно знакомить ребенка с театром? Как только он научится ходить! — так считают в Серовском театре драмы имени А.П. Чехова. Здесь отважились представить необычный проект «Бэби-театр» для самого маленького зрителя — от шести месяцев до трех лет. Серовская драма стала первым региональным театром России, рискнувшим участвовать в новом проекте. В том, что это перспективное направление, сомневаться не приходится. Ведь эстетический вкус формируется в детстве, и если театры хотят получить в будущем грамотного, образованного зрителя, растить его нужно с пеленок.

Приглашенный на постановку молодой московский актер и режиссер Дмитрий Уросов сочинил визуальное действие, которое назвал «Фигуры». О спектакле, в котором нет привычного сюжета, режиссер говорит так: «Даже самый сложный рисунок состоит из простых фигур, как и самые сложные взаимоотношения — из простых поступков. На спектакле маленькие зрители знакомятся с озорным квадратом и правильной окружностью, с их непростыми отношениями между собой и окружающим пространством. Он ухаживает за ней, она кокетничает. Они ссорятся и мирятся и находят счастье, лишь когда понимают, что в каждом из них есть часть другого. Размер, цвет, форма... что еще определяет фигуру? Зрители смогут пофантазировать и придумать своих героев после спектакля».

Продолжительность этого необычного театрального представления всего 30 минут, чтобы малыши не устали. Это их первый выход в свет, первое знакомство с театром. Спектакль наполнен добрыми, позитивными эмоциями, светлой музыкой, улыбками,

живым общением и полезной информацией о геометрических фигурах, из которых состоит наш видимый мир.

По словам директора серовской драмы Наталии Мозжаковой (усилиями которой появился Бэби-театр), «раннее приобщение

ние ребенка к миру искусства благотворным образом сказывается на его дальнейшем всестороннем развитии. Наша цель – убедить родителей в том, что театр оказывает огромное положительное воздействие на эмоциональное и психическое состояние ребенка. И чем раньше ребенок придет в театр, тем лучше для него и его родителей. Бэби-театр воспитывает доверие к ближнему, эмоциональную раскрепощенность. Он ломает психологические барьеры, помогая ребенку свободно общаться в повседневной жизни, снимает культурные предрассудки и ведет к снижению социальных проблем. Творчество и искусство – два целебных эликсира для души как взрослого, так и ребенка».

Вот что говорят первые зрители, родители малышей:

– Замечательный спектакль! Очень интересно смотреть, как реагируют малыши на происходящее. Сыну всего годик, он пока, конечно, не знает названия фигур, но Миша очень внимательно смотрел. Дома будем закреплять то, что сегодня узнали.

– Бэби-театр – это настоящая революция! Если бы я сама с детьми не побывала на спектакле, я бы никогда не узнала, что с помощью таких «взрослых» фигур можно визуально рассказать малышу о важных вещах. И ему это было интересно! Это настоящая практическая школа для нас, молодых родителей. Спасибо вам, дорогие чеховцы, не перестающие нас удивлять и радовать! (Мама троих детей).

– Моему сыну шесть месяцев, конечно, он еще мал для осознанного просмотра, но тем не менее смотрел на сцену, по-своему реагировал, и у него все это время было хорошее настроение.

Время перед спектаклем можно провести в игровой комнате

Будем ходить в театр и дальше, ждем новых спектаклей.

– Спасибо за отличную задумку! Понравилось не только моей годовалой Сонечке, но и мне. Вы нас подзарядили добрыми эмоциями, вернулись домой в радости и с желанием ходить в театр. Отдельное спасибо молодым актерам, наверняка у них еще нет своих детей, но они очень хорошо чувствуют каждого ребенка и умело взаимодействуют с ним.

МАЛЫШЕЙ НАДО УЧИТЬ ИГРАТЬ

Так что же такое бэби-театр? Почему не только детские театры, но и нацеленные на взрослого зрителя рискуют столь радикальным методом расширить свою аудиторию? На эти и другие вопросы отвечает руководитель программы «Школа театрального лидера», куратор лаборатории «Бэби-лаб» Варвара КОРОВИНА, приехавшая из Москвы на серовскую премьеру.

– Бэби-театр, как особое направление, активно развивается в Европе уже в течение нескольких десятилетий. Наша лаборатория, первая в России, создана летом прошлого года, это совместный проект Центра имени Мейерхольда, Школы театрального лидера и фестиваля «Золо-

тая Маска». Мы прошли обучение на мастер-классах основоположника этого направления Роберто Фрабетти, режиссера итальянского театра La Baracca Testoni Ragazzi. Бэби-лаб представляет программу развития нового для России жанра спектаклей для самых маленьких – до трех лет.

– Чем бэби-театр отличается от привычного нам детского?

– Театра для детей до трех лет как профессионального явления в России практически не существует. Традиционно считалось, что приобщаться к искусству надо с переходом ребенка в вербальный мир, то есть начиная с трех-четырёх лет. Но у детей самого младшего возраста есть собственная невербальная вселенная! От рождения до шести лет ребенок проходит через миллион стадий. Даже внутри нашей системы желательны свои маленькие градации: от 6 месяцев до 1,5 года, до 2,5 и так далее. Мне кажется, очень важно сделать такую институцию в России, благодаря которой создавались бы профессиональные спектакли для самого маленького зрителя. Мы будем запускать постановки по всей стране. Очень много заявок из регионов, городов. Тут и Ульяновск, и Ростов,

и Кемерово, и Екатеринбург, и Санкт-Петербург... Будем пробовать, искать.

— **Как вы оцениваете первый шаг в этом направлении серовского театра?**

— Я рада знакомству с коллективом, где работают люди, жаждущие нового, не боящиеся экспериментов. Серовский театр первый в регионе взялся за реализацию проекта. «Фигуры» — это профессионально с точки зрения театрального искусства, это точно по возрастному посылу. Мы видели на первых показах, что малышам было интересно, что родители находились под большим впечатлением от увиденного, им важно то искреннее внимание, которое оказывают их детям... С крошками не сюсюкали, а очень внимательно и бережно доносили важные вещи про семью, про родителей, про человеческие отношения. Все сделано легко, ненавязчиво. После таких спектаклей дети начинают рисовать, воспроизводить то, что они видели, да и родители понимают, что с их малышами можно и нужно заниматься, вместе играть, яркие творческие впечатления они выплескивают в свою креативную деятельность.

— **Крошечный человечек с соской во рту, на коленях у мамы, не отрываясь, смотрящий на сцену, — это правда круто! Когда такое видишь, то понимаешь, что бэби-театр — это коммуникация...**

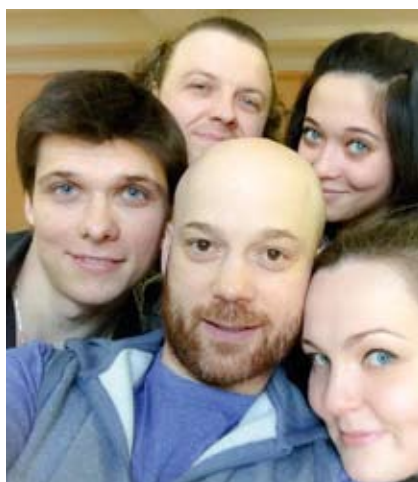
— Западные эксперты, изучающие специфику бэби-театра, утверждают, что для малышей это социальная игра, где играют все со всеми, что каждый ребенок должен ощущать, как во время, так и после спектакля. Цель бэби-театра — отойти от развлечения детей. Ящики

Варвара КОРОВИНА и Дмитрий УРОСОВ на премьере бэби-театра в Серове

игрушек стоят у каждого дома. И ключевое слово здесь — «стоят». Многие дети не умеют играть... А это очень важно — уметь играть, выстраивая свою историю. Малыш, может, и умеет придумывать, но не использует этого навыка. Он получает все готовое, говорящее, яркое. И ничего не надо ни раскрашивать, ни озвучивать, ни двигать, ничего не надо делать — только смотреть. Поэтому важно показать ему игровую часть мира. Палочки, песок и другие материалы, которые можно одушевить с помощью фантазии.

— **Значит, совсем не обязательно, чтобы в спектакле был сюжет?**

Режиссер Дмитрий УРОСОВ (в центре) с серовскими актерами, играющими в «Фигурах»

— Дети могут на спектакле просто увидеть все, что можно сделать из бумаги, например, а актер через этот материал показывает целый мир: сделал гору, дерево, зайца, потом разорвал бумагу — посыпался снег. Все эти превращения и есть театр. И то, что малыши сами могут взять бумажку, помять ее, пожевать, узнать ее свойства, тоже театр. Когда звучит живая музыка на сцене — это целое отдельное действие для них. Они видят инструмент, который поет, грустит и веселится.

— **И все-таки что самое главное в бэби-театре?**

— Мы должны оказаться в спектакле на уровне фантазии ребенка — это главное! — и встать на одну ступеньку с малышом, как бы обнулить свои знания. Бэби-театр — это переживание всего заново и получение удовольствия от этого.

Новый успешный проект Серовского театра драмы «в лице» спектакля «Фигуры» вошел в число участников главного российского театрального фестиваля «Золотая Маска». «Фигуры» едут в Москву!

Зрелость студии юных

Исполнилось 25 лет детской вокально-хореографической студии Свердловского театра музыкальной комедии. Родилась она, что вполне символично, 27 марта – в День театра. Идея создания студии принадлежит ее первому руководителю, заслуженному деятелю искусств России, хореографу Владиславу Разногладову. А сегодня наш разговор – с нынешним художественным руководителем Светланой Асуевой. Она дирижер-хоровик, окончила Уральскую консерваторию и в студии проработала уже немало лет.

– Светлана, в скольких спектаклях театра сейчас принимают участие студийцы?

– Конечно, наши самые популярные работы – «Оливер», «Приключения Буратино», «Ночь открытых дверей», но мы живем в театре и при театре и понимаем это действительно буквально. Сегодня ребята принимают участие в 12 спектаклях, они самые разные, это и «Белая гвардия», и «Алые паруса», «Марица» и другие. А вот недавняя премьера – «Дюймовочка» – целиком наше детище, оживший портрет студии. Ведь ныне подобные коллективы не уникальны, но главное – искать свой путь, свой почерк.

– Кто кроме вас ведет занятия с ребятами?

– Тут все серьезно. Регулярные занятия по вокалу, хореографии, актерскому мастерству. Назову лишь некоторых педагогов: это Марина Смирнова, акт-

Участники детской студии

риса, много лет успешно работавшая в театре, совсем молодая Альбина Дроздовская, но она работает с детьми серьезно и неформально.

– Я знаю, что ныне схема существования студии несколько иная, чем в прежние годы...

– Сегодня принятые к нам ребята занимаются бесплатно, но количественно студийцев стало меньше, да и принимаем не всех, пытаемся искать свое и «своих». Ищем... Мечты – чтобы у нас оставались самые способные, неравнодушные, те, для кого Театр и искусство останутся с ними на всю жизнь, независимо от профессии.

– А сколько лет вашим выпускникам?

– 14. Но двери театра для них не закрываются и с выдачей дипломного сертификата. Вот Даша Пылаева собирается по-

ступать в театральный институт, одну из наших девочек уже хотят брать в балетную труппу театра. И мы искренне радуемся.

– Что в планах?

– Концертные номера. А может быть, родится и еще самостоятельная большая работа. Мы не торопимся, главное – не навредить и открыть юным мир искусства, мир красоты.

Сцена из спектакля «Скрипач на крыше»

Сцена из спектакля «Дюймовочка»

Филармония идет в народ

Девятого марта во Дворце культуры «Металлург» города Серова прошел не совсем обычный концерт. Впрочем, содержание программы его многим покажется вполне традиционным: Чайковский, Глинка, Римский-Корсаков, Россини, Масканы. Незаурядность все же очевидна: это гастрольное выступление Уральского академического филармонического оркестра под управлением маэстро Энхе и солистов Татьяны Калаповой (сопрано) и Натальи Акуренко (виолончель) прошло в рамках новой программы «Филармония 2.0», инициированной СГАФ при поддержке министерства культуры области. Проект поистине современный и своевременный, расширяющий возможности для всех жителей Уральского региона. О нем мы беседуем с заместителями директора Свердловской филармонии: по медиавещанию — Ярославом Сартаковым и по работе филиальной сети — Ольгой Коскевич.

— Ярослав, концерт в Серове стал событием отнюдь не местного, но межгородского, даже межобластного масштаба?

Я.С.: — Совершенно верно, на этот концерт съехались почитатели классической музыки, члены филармонических собраний не только из Серова, но и из Краснотурьинска, Гарей, Карпинска, Североуральска, Новой Ляли, Качканара, Верхотурья, Сосьвы. Для многих меломанов это было первое «живое» выступление музыкантов.

Проект «Филармония 2.0» — попытка собрать воедино всю

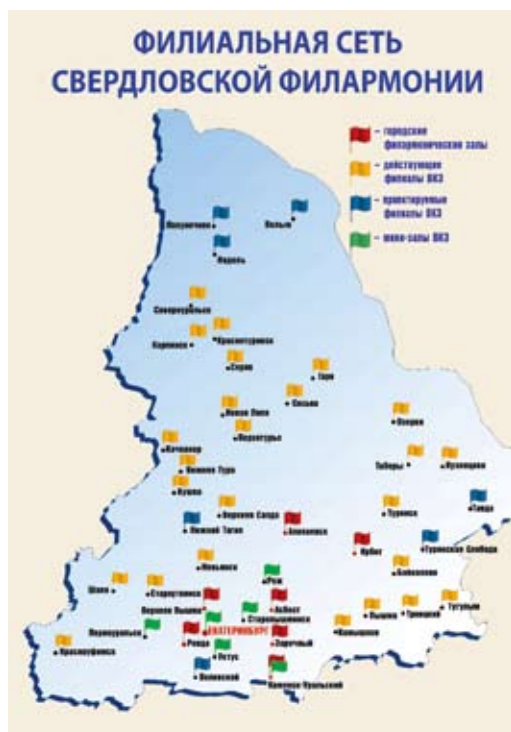
Филармонический концерт в Асбесте

нашу деятельность по области. И даже переосмыслить все, чтобы понять, что мы делаем, для кого работаем, где нас ждут, где мы нужны.

Сегодня живет целая филармоническая сеть. Мы создали карту, на которой видно, где открыты филармонические концертные залы (выделены красным), где действуют филармонические собрания (желтым), а в каких уголках планируется их запуск уже в нынешнем году (синим). Обозначены (зеленым) здесь и так называемые мини-залы, расположенные в учреждениях соцзащиты, например, в домах престарелых. Таких точек в Екатеринбурге пять и по области девять.

— Для чего нужно это переосмысление?

Я.С.: — Я все время возвращаюсь к главной мысли, к идее, пусть даже пафосно звучащей: у филармонии есть миссия. Миссия, которая заключается в том, что каждый житель Свердловской области имеет право на присутствие филармонической музыки в своей жизни. И мы обязаны ему это предоставить. Поэтому хочется создать систему, в которой человек, живущий далеко, имел бы возможность на первом уровне — посещать концерты виртуального концертного зала; на втором — два, три, большее количество раз в год выезжать в концертный зал, расположенный неподалеку. Вот в Серове мы сделали именно такой эксперимент. Ну и на третьем уровне — раз в год мы встречаемся на концерте в

Камышлов. Сбор филармонического собрания

Екатеринбурге. Такой большой съезд впервые провели в прошлом году. Приехали 420 человек из 16 населенных пунктов.

— **Радовать зрителей всегда будет наш оркестр?**

— Наш, конечно. А в этом году мы делаем особый акцент на орган. Называем это «передвижной органный зал». В путешествие к зрителям отправляется филармонический электрический орган.

Серовский концерт — «проба пера», поэтому бесплатный. Но вообще в дальнейшем, конечно, на такие концерты нужно будет приобретать билеты.

Основная цель — создать привычку и традицию культурной жизни. Дать людям возможность духовно развиваться. Безусловно, не в наших силах изменить полностью их жизнь, но мы можем немножко повысить ее качество. Надо сделать нашу услугу востребованной. В общем, согласитесь, нет ничего диковинного в том, чтобы сесть в автомобиль и отправиться на концерт в другой город, километров за сто. Но когда у тебя нет привычки к этому, когда быт сложен по-другому, то сделать обыденным иное сложно.

— **Значит, начинать надо с более доступного, простого?**

Я. С.:— Да. И вот мы придумали такие гастролы наоборот,

когда едут не исполнители, а зрители. Эдакий культурный туризм. И именно так культурная жизнь становится доступной для самых широких слоев публики.

— **Как осуществляется связь с вашими филармоническими точками?**

Я. С.:— В каждой точке есть координаторы проекта — лидеры филармонических собраний, наши волонтеры. Они всю работу и осуществляют: находят тех, кто поедет на концерт, организуют транспорт.

— **Транспорт? Но ведь это большие расходы. Кто финансирует?**

Я. С.:— Пока мы реализуем программу «Филармония 2.0» благодаря гранту, выделенному министерством культуры Свердловской области (3 млн. рублей в год). Грантовая программа нацелена на запуск системы, накопление опыта, формирование привычки.

О. К.:— Я думаю, разработанная и запущенная нами система превзойдет все ожидания.

Я. С.:— Надеюсь, что со временем нам удастся вовлечь в реализацию проекта местные муниципалитеты, филармонические собрания. Ведь фактически, понимаете, деятельность филармонического собрания — это деятельность учреждения

культуры нового типа. Что такое учреждение культуры традиционного типа? Это организация, которая получает деньги из бюджета на содержание штата. А у нас вся работа осуществляется на волонтерской основе.

— **Ольга, вы куратор всего волонтерского движения. Как эти люди появляются, как вы их привлекаете? В сегодняшней жизни это сложно и даже порой странно...**

О. К.:— Ничего странного нет. В любой территории, в любом, даже самом отдаленном поселке всегда есть неравнодушные люди. И когда появляется что-то новое, интерес к этому рождается почти сразу. Наш продукт, классическая музыка, вроде бы такой специфический для глубинки, затрагивает струны души.

Сейчас, спустя пять лет после начала нашего похода в область, территории многие уже звонят сами: «У нас есть люди, которые могли бы потянуть проект. Приезжайте к нам». А в 2009 году, когда мы только запустили этот проект, начинали с местных библиотек. Почему? Да потому что в маленьком городе, селе может и не быть зала. Но библиотека есть всегда. И люди есть читающие, интеллигентные. И там организованы клубы, объединения — очень

близкая нам аудитория. Тогда совместно с министерством, с библиотечной сетью определили, в каких библиотеках больше неравнодушных. Отметим для себя восемь территорий и стали встречаться там с людьми, рассказывать им о проекте. И люди откликнулись. Сначала было по два-три человека, а сейчас, и для нас это очень важный момент, это ячейка общества, филармоническое собрание, и она, эта ячейка разрастается. И у каждого есть дело по душе. Это все-таки система концертного зала, и они там, у себя занимаются и планированием, и продвижением, и проведением самого концерта. Создают все условия. Есть и маркетинговый комплекс. И все на добровольной основе.

— Значит, «Виртуальный концертный зал», существующий с 2009 года, сегодня перерос в проект «Филармония 2.0»?

Я. С.:— Вообще «Виртуальный концертный зал» возник потому, что мы понимали, что физически не можем привезти артистов во все территории, а хочется, чтобы люди слушали музыку. Мы для себя определили так: «Филармония 1.0» — классическая, с одним залом, одним оркестром. И у слушателя есть единство места и действия. «Филармония 2.0» позволяет развернуть стены концертного зала по всей области. Филармония присутствует практически везде. И сама система концертной деятельности, система концертного зала (неважно, большой он или маленький, главное — он есть) становится безграничной, открытой.

Замечательный пример — деревня Озерки Таборинского района. Там и Интернета толком нет. И люди смотрят концерты в

записи. Но им нужно это филармоническое сообщество, они раз в месяц собираются, обсуждают. Мы поняли, что совершенно необходимы им.

О. К.: — Да, Озерки — единственный наш филиал, где нет Интернета в силу объективных причин. Но все остальные точки, где возможна прямая трансляция, получают ту самую связь: дирижер и артисты на сцене, зрители в зале свердловской филармонии и они, тоже зрители, только за сотни километров — все это единое концертное пространство.

Я. С.: — Задача — построить это единое концертное пространство по всей области. Видим, что благодаря нашим усилиям появляются люди, которым искусство филармоническое нужно. И, не скромничая, можно сказать, что это во многом наша заслуга. Мы увлекли, людям нравится, и теперь они уже готовы ехать в другой город на концерт. Когда я общаюсь с новыми слушателями, радуюсь, видя, как они меняются, ощущая себя полноправными

членами большой лиги друзей филармонии.

О. К.: — Вот яркий пример того, как люди хотят что-то изменить. Есть у нас такой поселок Таборы в Алапаевском районе, далеко. Когда встал вопрос о том, чтобы организовать там виртуальный концертный зал, оказалось, что старая деревянная библиотека совершенно не приспособлена. Там топка дровами, туалет на улице. Но настолько людям захотелось сделать свой зал, что администрация им помогла закупить оборудование. Только вот на экран средств не хватило. И сделали они сами в большой комнате библиотеки ремонт, выбелили стену — и получился экран! Самый огромный и замечательный экран из всех, установленных в филармонических собраниях.

— Как вам видится развитие проекта в ближайшие несколько лет?

Я. С.: — Есть задача — прийти в каждое муниципальное образование. Буквально в каждый уголок области. Будем расширяться, улучшать систему и качество наших услуг.

Тот самый знаменитый «настенный» экран в Таборах.

Дорогой наш человек

Пятого апреля – юбилей профессора Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского Нины Алексеевны Вольпер – человека, с чьим именем связана история первого музыкального вуза на Урале с 1960-х до начала 2000-х годов, почти полвека. Путь ее – от преподавателя кафедры истории музыки к профессорству, руководству научной работой УГК. Ею воспитано несколько поколений музыковедов, при ее содействии развивалась уральская научная школа музыковедения, среди ее учеников – кандидаты и доктора наук, профессора музыкальных вузов. Нина Алексеевна – заслуженный деятель искусств РФ и заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, лауреат премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства. Коллеги и ученики рады поздравить с юбилеем дорогого учителя и друга.

Фото из семейного архива

Нина Алексеевна ВОЛЬПЕР

Л.К. Шабалина, профессор Уральской консерватории:

– Появления Нины Алексеевны Вольпер в Свердловске и в Уральской консерватории в начале 1960-х невозможно было не заметить. Человек южного темперамента и активной жизненной позиции, получивший блестящее музыковедческое образование в Ленинградской консерватории, она буквально ворвалась в жизнь вуза, да и в культурное пространство города.

С первых лет работы в УГК выяснилось, что Н.А. Вольпер имеет данные, чтобы быть одним из лидеров вуза, и не боится руководящей работы. Уверенность в своих силах и умение брать на себя ответственность за коллектив проявились в ее деятельности заведующей кафедрой истории музыки, а затем проректора по научной работе (эту должность она занимала с 1973 по 2003 годы). За это время ей удалось реализовать целый ряд замечательных творческих идей.

Нине Алексеевне всегда была свойственна естественная, элегантная манера держаться

на сцене, свободная, по-ленинградски интеллигентная речь, великолепная дикция.

Наиболее масштабное поле деятельности Вольпер – музыкально-просветительская работа. Трудно переоценить ее заслуги в сфере организации учебной, научной, методической, творческой, концертной, просветительской работы консерватории, как и в целом культурной жизни

Свердловска-Екатеринбурга и всей области.

В.А. Пальмова (Германия), доцент Уральской консерватории:

– Мне повезло. У меня были замечательные учителя, которые, когда я окончила консерваторию, стали моими коллегами и друзьями и, продолжая меня опекать, учили, как следует пре-

Н.А. Вольпер с членами научного студенческого общества. 1980 год

подавать. Среди учителей-коллег особое место занимает Нина Алексеевна Вольпер, с которой нас связывает более чем пятидесятилетняя дружба. Вот уже 15 лет мы не видимся и можем разговаривать только по телефону. И каждый раз, когда Нина Алексеевна произносит первое «Але», я с волнением думаю – узнает или спросит, кто это. Но с первого же слова, с первого звука Нина Алексеевна радостно приветствует меня и обрушивает поток вопросов, спрашивает обо всем так, как будто мы и не расставались, обсуждая абсолютно все – от рабочих проблем до житейских дел. И здесь я хотела бы сказать, что восхищаюсь ее замечательным талантом Памяти, культурой памяти. Нина Алексеевна одарена талантом человека, не только помнящего события и людей, – это особая организация интеллекта, дисциплина ума, позволившие ей на протяжении многих десятилетий справляться со сложнейшей работой художественного руководителя, проректора Уральской консерватории. Только невероятная организованность (культура памяти) позволила Н.А. Вольпер одновременно соединять руководство аспирантами (которые нежно называли профессора «наша мама»), достойно представлять консерваторию по всей стране, курировать работу кафедр, представлять на многих научных форумах, не оставляя без внимания выпускников – помогать им, следить за их творческой и, конечно, личной жизнью. Эта особая одаренность – помнить все – согревает нас, друзей и учеников Нины Алексеевны, и вблизи, и вдали от нее, дает ощущение, что мы всегда вместе – те, для которых вектор памяти неизменен.

М.Л. Мугинштейн (Германия), профессор Уральской консерватории:

– Дорогая Нина Алексеевна, ваш праздник – для нас общий и связан с целой жизнью.

С радостью вспоминаю годы моего студенчества, вашу зажигательную окрыленность и постоянное творческое начало. Наши душевные разговоры, к счастью, остались с нами. И это доказывает вашу всегдашнюю молодость души, не подвластную годам. А круглая дата делает мое лицо восхищенным (и круглым): «О!». Спасибо, дорогой Учитель.

Н.И. Тарасевич, С.В. Наборщикова, профессора Московской консерватории:

– Нина Алексеевна Вольпер... Полагаем, нет – уверены, историю Уральской консерватории невозможно представить без этой яркой и талантливой во всех отношениях личности. Нам с женой посчастливилось не только прослушать курс лекций у Нины Алексеевны, но и заниматься в специальном классе, то есть делать под ее научным руководством свои первые научные шаги – писать дипломные работы.

Помню (*говорит Тарасевич*) свое первое знакомство с Ниной Алексеевной. Будучи студентом Сургутского музыкального училища, я в составе победителей какого-то внутреннего конкурса приехал в Екатеринбург – тогда Свердловск. Помимо походов в театры и филармонию пришли в консерваторию и попросились на урок к Вольпер. Была лекция о Мусоргском. Все мы были поражены обширными знаниями лектора, но более всего околдованы манерой вести разговор, вовлекая студентов в беседу, нередко перетекающую в

Н.А. ВОЛЬПЕР и завкафедрой теории музыки В.П. КОСТАРЕВ на субботнике

дискуссию. В Нине Алексеевне прекрасно все. Внешний облик: подтянутая, элегантная, умеющая себя подать... Женский состав нашего курса, да и не только нашего, всегда обсуждал ее наряды и стремился ей подражать. Интеллигентность, тактичность, умение вести разговор и убеждать даже непримиримого оппонента. Эрудированность и осведомленность в вопросах, далеких от музыки. Она великолепный тактик и отличный стратег. Всегда видит корень проблемы и перспективу ее решения.

Н.Г. Хахалкина, заведующая музыкально-нотной библиотекой УГК:

– С Ниной Алексеевной мы знакомы 43 года. Помню очень красивую, тоненькую, на высоких каблуках, модно одетую женщину, ведущую концерт. Я сидела в зале и просто любовалась ею. В дальнейшем мы стали с ней тесно сотрудничать по учебно-библиотечным делам. Пригласив к себе в кабинет, она всегда предлагала присесть, спрашивала о делах и семье... Все, зависящее

от Нины Алексеевны, решалось быстро и без проблем. Мы часто встречались и в нерабочей обстановке, на праздниках. Нина Алексеевна всегда была душой компании, очень любила поэзию. Помню, как хорошо она читала стихи, например, Лермонтова: «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...»

А.Г. Коробова, проректор УГК по научной работе, профессор:

– Нина Алексеевна Вольпер – личность редкого качества. Это чувствуется сразу, уже при первом знакомстве, как это случилось со мной, когда я только попала в Уральскую консерваторию. Было (и сохранялось потом) прежде всего впечатление некой царственности, аристократичности духа. Мастерски владеющая словом, со своей неповторимой интонацией произнесения, она поражала воображение нас, студентов, и вдохновляла примером – и человеческим, и профессиональным. Ключевыми для нее, думается, были просветительские устремления – будь то преподавательская, лекторская, управленческая или иная сфера работы. А еще хочется подчеркнуть ее душевную отзывчивость: не раз приходилось наблюдать, как Нина Алексеевна приходила на помощь людям в трудной ситуации.

Многое сделано Н.А. Вольпер для Уральской консерватории, многое создано ею впервые, часть ее души и сердца навсегда осталась здесь. Естественно поэтому, что и сегодня она живо интересуется жизнью вуза – не досуже, а все с той же заботой, болью и радостью. Хотелось бы, чтобы последнего было больше...

В.Д. Шкарупа, ректор Уральской консерватории, профессор:

– «Дорогой мой человек» – так называется часть знаменитой трилогии Юрия Германа... Мне кажется, должны пройти годы, прежде чем выкристаллизуется истинное, почти сакральное понимание-постижение значения этого явления-определения, с невозможностью, как в канонической молитве, перестановки слов. Но и это – если повезет, если появится такой человек на твоём жизненном пути.

Нина Алексеевна Вольпер – Дорогой мой человек. В моей жизни она присутствует не просто как мудрая наставница, добрый помощник и друг. У меня убеждение, что она сотворила мою судьбу, мою жизнь, как, вероятно, и судьбу многих других людей, попавших в орбиту ее мощнейшего притяжения.

Совсем недавно, в дни празднования 80-летия Уральской

консерватории, говорилось о ее «золотом веке». И это время совпало с временем работы Нины Алексеевны проректором – оно, по моему убеждению, стало «золотым» именно благодаря исходящим из кабинета проректора по научной работе мощнейшему и умелому генерированию творческих идей, мудрой стратегии развития музыкального образования на Урале, высочайшему авторитету среди людей и ведомств, от которых зависела судьба консерватории.

Уверен, в день юбилея Нины Алексеевны сотни и сотни благодарных людей желают ей здоровья и уверяют в абсолютной убежденности, что Вольпер и Уральская консерватория – это неразрывный, единый и живой творческий Храм, дорогу к которому ищут и находят все новые и новые поколения музыкантов!

Преподаватели кафедры истории музыки во главе с завкафедрой Н.А. Вольпер. Слева направо: Н.К. Велижева, Л.П. Синявская, Н.А. Вольпер, Л.А. Серебрякова, В.П. Кадочников. 1970-е годы

Концерт для голоса и виолончели

Он честен с собой, честен со своими музыкантами, честен со зрителем. А ведь не лгать сегодня, не быть искушенным возможностями технического порядка, испорченным шоу-бизнесом сложно очень. Удастся это тому, кто в детстве был привит качественной вакциной интеллигентности – в общечеловеческом смысле и в музыкальном. Так, как это случилось у Георгия Юфы – виолончелиста, вокалиста, лидера группы ROFANO, воспитанника свердловской музыкальной десятилетки, затем студента Уральской консерватории, а теперь музыканта, чье имя известно всей стране. Известность не изменила его ни на толику (так говорят те, кто знает его еще оттуда, из детства-юности) и привела в который раз с концертом в родной Екатеринбург. Правда, теперь уже в новом качестве – финалиста вокального проекта «Голос». Даже напрочь простуженный, Георгий не отменил концерт, уповая «на силу родной земли».

– Георгий, как петь будете?
Вы же совершенно простужены.

– Да мне и самому интересно – как, пока не представляю. Наверное, ужасно. Но гастроли отменить не мог. С одной стороны, очень неловко перед слушателями, ведь будет много близких друзей, знакомых. С другой – можно рассчитывать на снисхождение (улыбается). Мой консерваторский профессор Сергей Пешков сегодня будет критиковать, конечно, но ничего не поделаешь.

– А что сказал ваш педагог об участии в «Голосе»?

– Думаю, для него это было неожиданно. Но, надеюсь, он был рад увидеть меня в телевизионном проекте.

– Для чего нужен был вам этот шаг «в телевизор»?

– Дело обстояло так. После консерватории я вообще музыкой не занимался долгое время. Были совершенно другие дела, которыми, кстати, я по сей день продолжаю заниматься. Так что основная работа, которая кормит, совсем из другой области, это бизнес. Но в какой-то момент так случилось, что появилась возможность собрать группу и начать петь. Это было в 2006 году. Хотя, пожалуй, петь

начал немного раньше. Но все произошло уже через много лет после учебы в консерватории, тогда я не занимался вокалом. Стал ходить в караоке. Но надо понимать, что это, конечно, было не караоке в общем понимании. Ходил со своими «минусами», написанными специально для меня. Свои были песни. «Рюмку водки на столе» не исполнял. Это не мой репертуар.

– А какой ваш?

– Соул, фанк – мое... Потом появилась группа Rehearsal of an Orchestra (чуть позже название мы сократили, получилось ROFANO). И вот существуем до сих пор. Сейчас гастролируем с

новой программой. Я ведь ходил и на первый «Голос». Прошел все кастинги. Должен уже был участвовать в съемках. Отказался в последний момент. Потому что это шоу, и приходиться туда надо тогда, когда тебе есть что показать и после окончания проекта. Программа должна быть. А идти просто для того, чтобы засветиться на ТВ, я не желал. На третий «Голос» пошел, потому что уже было, что показать зрителю. Группа нуждалась в этом. Был материал, который можно популяризировать. И вот благодаря участию в проекте, через меня, естественно, увеличился и градус интереса к ROFANO.

— **Вы рады, что в вашу жизнь вернулась музыка? Что она вам дает?**

— Конечно, рад, она дает мне возможность жить полной жизнью, расширяет кругозор. Потому что не всякий бизнес позволяет творчески реализовываться.

— **Есть жизнь после проекта?**

— Ну как может поменяться жизнь у сорокалетнего мужика в связи с участием в ТВ-проекте? Это шоу, конкурс, телевизионная история. И даже глобальное привлечение внимания — категория относительная и временная. Пока тебя показывают, внимание есть. Как только ты перестаешь мелькать на экране, внимание ослабевает. Для того чтобы развивать эффект, нужно профессионально это подхватывать и очень серьезно заниматься. Мы пытаемся это сейчас делать. Но теперь вообще все непросто. И люди покупают билеты на концерт, лишь очень хорошо подумав. Артистов много, выбор огромен, много предложений, мало денег и общая ситуация сложная. Но, если не лукавить, в нашем случае ситуация изменилась в лучшую сторону. Нас зовут, нас хотят слушать. Вот на сегодняшний концерт придет много моих друзей, но будет и новый зритель, которого бы не было, если бы я не участвовал в проекте.

— **Вам важен после проекта свой путь? Со своей командой?**

— Да, наверное, так. Ведь у нас нет такого: я и мои музыканты. Это важно очень. Есть группа, которая существует девятый год. И у нас колхоз в хорошем смысле слова. Конструкция, которая была принята в старых рок-командах: все у всех вместе и поровну. Сегодня эта модель очень редко практикуется. Чаще — есть артист, засветившийся. Он игра-

ет с музыкантами, но держит их на вторых ролях и платит им три копейки. Это с одной стороны, а с другой — квалифицированных музыкантов мало, и они все ангажированы. У нас именно такой вариант, с высокой квалификацией. По большому счету реально профессиональных групп, особенно в нашем жанре, вообще раз-два и обчелся.

— **У вас в 2014 году случился Карнеги-холл. Это еще до «Голоса». Как вы попали на эти великие подмостки?**

— Было такое, да. Проводился профессиональный конкурс. Требовалось отправить свою запись. Я отправил, запись приглянулась. Ну а потом выступил вживую в концерте лауреатов. Для меня это, конечно, круто.

— **Кем вы себя считаете сегодня: виолончелистом или вокалистом?**

— Я считаю себя музыкантом. Это как немножко читать, немножко писать. Я виолончелист. Ведь этому учился, это моя профессия. Но полнофункциональным виолончелистом меня назвать нельзя, потому что репертуар у меня очень скромный. Возможности выступать на этом поприще небольшие.

— **Но тем не менее и с виолончелью выходите на сцену. Иногда только с инструментом, без вокала.**

— Правда, бывает. В прошлом году приезжал в Екатеринбург. Играл концерт Шостаковича в музыкальном колледже с оркестром десятилетки. В зале Маклецкого мы играли с нашими «десятилеточными»: с пианисткой Настей Гольдберг, скрипачкой Оксаной Шапошниковой. В другой раз с Борей Андриановым, известным виолончелистом, моим ближайшим другом, выступали. А сейчас

меня пригласили во Владимир на выступление с большим симфоническим оркестром. Буду играть еврейскую рапсодию «Шломо» Эрнеста Блоха. Еще с Борей Андриановым будем исполнять такую штучку, называется «Вестери». Эту компиляцию тем из «Вестсайдской истории» сделала специально для нас Аня Друбич. Мы уже несколько раз играли вариант для двух виолончелей, а теперь, наконец, программа прозвучит в полном варианте, с симфоническим оркестром.

— **А ваша программа, привезенная нынче в Екатеринбург?**

— Она авторская, состоит частично из произведений, написанных нашим клавишником Славой Яшвили. Это старые вещи, созданные в период с 2006 по 2008 год. В другой части программы новые песни, у них другие авторы, в том числе моя мама.

— **Ваши родители живут здесь, в Екатеринбурге?**

— Родители очень давно уехали в Германию. А здесь остались родственники мои и жены. Она ведь тоже отсюда. Мы учились вместе в школе.

— **Так что для вас Свердловск-Екатеринбург?**

— Наверное, единственная возможность встречи с близкими, дорогими мне людьми, друзьями. Вы знаете, я космополит и не испытываю ностальгии, скажем, по Плотинке... Но по ощущениям, которые возникали в этом месте, — да, это мой город!

Тем же вечером был прекрасный концерт. Георгий пел едва ли не на разрыв аорты. В паузах между песнями общался с публикой. Как честный, открытый честным же зрительским эмоциям музыкант.

«Камертон» настроен на добро

Законодательным собранием Свердловской области принято решение о проведении в 2015 году XI областного творческого конкурса «Камертон». Нынче конкурс посвящается 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и проходит под девизом «Великой Победе – слава!»

Эта добрая традиция появилась по инициативе Совета по нравственности, возглавляемого депутатом Законодательного собрания Анатолием Марчевским – директором Екатеринбургского цирка, народным артистом России. Забота о юных гражданах у знаменитого клоуна Марчевского не показная и не единовременная. Он любит детей всем сердцем, считает их самыми лучшими зрителями. И очень переживает за нравственное здоровье подрастающих поколений. Собственно, ради этого и пошел во власть, инициировал создание при областном парламенте общественного совета по защите здоровья, духовно-нравственного развития детей и молодежи от негативного воздействия информации. Как артист, как политик и просто как гражданин,

На арене – как дома!

Марчевский убежден, что нужна идеология воспитания подрастающего поколения и сохранения в обществе высоких нравственных принципов. Анатолий Павлович считает, что духовное развитие – это тоже показатель здоровья человека, и нужно в детстве де-

лать «прививку», чтобы заложить в ребенка потребность быть создателем, а не потребителем и разрушителем.

Вот и родилась идея учредить областной творческий конкурс на лучшее литературное, музыкальное произведение, лучший спектакль, телевизионную передачу. Было заявлено: «Наш «Камертон» настроен на добро! Он призван поддержать всех тех, кто работает с детьми и для детей, кто создает произведения, направленные на гармоничное развитие личности».

Эта цель достигнута. В первый раз на конкурс было представлено около двухсот работ, причем не только из Екатеринбурга, но и из многих городов и поселков Свердловской области, из самой глубинки. Оказалось, люди не перестали писать добрые дет-

Зрителям весело!

Анатолий МАРЧЕВСКИЙ

ские стихи, песни, оперы и даже сказы. Организаторам удалось всколыхнуть творческие силы региона. Жюри, в которое вошли известные работники культуры, музыковеды, театральные деятели, редакторы изданий, специалисты музейного дела, было непросто выбрать из множества лучшие произведения. Как сказал Анатолий Марчевский, «Камертон» стал ростком, который пробился сквозь асфальт цинизма и пошлости».

Обладателями статуэтки «Камертона» тогда стали: сказительница из Екатеринбурга Светлана Лаврова, коллектив нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», Ольга Житенева с серией графических листов «Северный цикл», автор сборников «Импровизации» и «От Вивальди до Гершвина», преподаватель Свердловского областного училища имени П.И. Чайковского Виктор Романько и другие.

Темы конкурса каждый раз разные, но непременно — об общечеловеческих ценностях: любви к Родине и родному краю, о семье и счастливом детстве, верности и дружбе, охране природы. Скажем, в 2009

Мари лауреатов

году «Камертон» решили посвятить молодежи и провели конкурс под девизом «Завтра начинается сегодня». В прошлом году в связи с проведением в России Года культуры конкурс прошел под девизом «Культурой защитим детей». При этом непременно сохраняется главная направленность, заявленная изначально, — культура как показатель нравственности поколения. Ведь неважно, кем станут дети, важно — какими они станут. Для этого необходимо с самого раннего возраста прививать любовь к отечественным героям, традициям, символам. Анатолий Марчевский убежден:

«Зерно добра, посеянное в душу ребенка, впоследствии закроет шлюзы к восприятию негатива. Он осознанно сможет воспринимать жизнь с ее плюсами и минусами».

География участников конкурса охватывает всю область. Среди авторов — жители Екатеринбург, Нижнего Тагила, Невьянска, Ирбита, Тавды, Красноуфимска, Североуральска и многих других муниципальных образований. В «Камертоне» участвуют учителя, рабочие, музыканты, художники, церковнослужители, студенты, школьники. Возраст — от детского до глубоко пенсионно-

Учредители «Камертона»

го. В прошлом году самым юным конкурсантам – воспитанникам детского сада «Жаворонок» из поселка Верхнее Дуброво Юле Петровой и Марине Благиной – было по четыре года, самой старшей, Алефтине Бодуновой из поселка Арти – 84! А вообще самой возрастной участницей за историю конкурса была 87-летняя жительница Алапаевского района Александра Самуиловна Кривошеина.

Самым «урожайным» получился 2010 год. В конкурсе, посвященном 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, приняли участие почти 900 человек из 44 муниципальных образований Свердловской области. В номинации «Произведения изобразительного искусства» лауреатом конкурса среди профессионалов стал тогда преподаватель детской школы искусств из поселка Пелым Василий Заплатин, среди любителей победило творческое объединение «Малахитовая шкатулка» Центра детского творчества поселка Баранчинский Кушвинского городского округа. Кстати, самые яркие работы из номинации «Изобразительное искусство» можно увидеть в холле цирка – еще одна традиция «Камертона».

Творческое состязание, организованное областными парламентариями, каждый год открывает новые таланты, новые имена. Что особенно ценно – растет качество представляемых работ, и членам жюри бывает очень непросто назвать лучшие из них. Анализ конкурсных работ, который делает главный редактор издательства «Сократ», кандидат филологических наук Евгений Зашихин, – это настоящий мастер-класс! Он с сарказмом

Конкурсная работа

отмечает графоманов и отчаянно бьется за малейшую искру таланта пятилетнего ребенка. Рьяно отстаивает свое мнение член жюри, солистка Свердловского театра музыкальной комедии, народная артистка России Галина Петрова.

Среди призеров были очень разные коллективы: и знаменитый Коляда-театр, и театр «Драма Номер Три» из Каменска-Уральского, новоуральский театр кукол «Сказ», Краснотурьинский театр кукол, студия «Пигмалион» Камышловского педагогического колледжа, коллектив «Проект 47» новоуральской гимназии...

Какие все-таки талантливые люди живут на Урале! Конкурс это наглядно демонстрирует. Воспитанники кушвинского детского дома покорили исполнением пе-

Председатель Заксобрания Свердловской области Людмила БАБУШКИНА вручает приз «Камертона»

сен. Детский ансамбль из Режа замечательно демонстрировал народно-игровое действо «Капустничная вечерка на Урале». Пятиклассница Соня Прожерина из Камышлова составила генеалогическое древо своей семьи. Среди номинантов «Камертона» были ансамбль Кондратьевых в составе бабушки, дочери и внуки; краевед, создатель альбома-исследования «Здесь Европа встречается с Азией» Нина Акифьева; автор трилогии о педагогах Лидия Федосеева из Ревды и многие-многие другие.

В этом году победители будут определяться в восьми номинациях: литературное, музыкальное произведение, спектакль, кино– видеофильм, теле– и радиопередача и публикация в периодической печати, социальная реклама, произведение изобразительного искусства, культурные проекты (выставки, экспозиции, фестивали, конкурсы).

По сложившейся традиции 1 июня, в Международный день защиты детей, под куполом екатеринбургского цирка в одиннадцатый раз пройдет церемония награждения победителей «Камертона». Награждение проведут депутаты Законодательного собрания Свердловской области во главе с председателем Людмилой Бабушкиной. Зрителями станут мальчишки и девчонки, воспитанники детских домов и домов-интернатов, которых депутаты тоже по традиции пригласят из всех избирательных округов. Участники праздника получают в подарок цирковое представление. Восторг, который цирк вызывает у ребят, приехавших из отдаленных уголков области, – еще одна важная краска конкурса, открывающего таланты.

«Добрый вирус» в Паутине

Признаком нового времени становятся фестивали и конкурсы, развернутые на самой открытой, свободной и доступной из всех существующих площадке – в Интернете. Ты талантлив и хочешь показать свои таланты миру? Записывай концертный номер и отправляй по волнам Всемирной паутины. И через секунду твое послание уже на месте, перед глазами строгого и компетентного жюри. Например, такого, какое работало на VI открытом всероссийском интернет-фестивале талантливых детей и молодежи «Наш дом.RU», основанном в 2010 году молодыми екатеринбургскими музыкантами, студентами УрФУ и Уральской консерватории.

«Наш дом.RU» – проект, не замыкающий участников в границах определенных городов и даже стран, не «упаковывающий» в строгие рамки: участие в нем принимают все, разве что кроме взрослых. За шесть лет существования фестиваль-конкурс разросся, приосанился. В 2010 году был всего лишь районным, а теперь стал международным.

У фестиваля появился кастинг-тур, не транслируемый в Интернет. К основному же конкурсу, который физически проводится в

Даниил КУЗНЕЦОВ, лауреат фестиваля, участник шоу «Голос. Дети»

разных точках, присовокупилась очень полезная опция – прямая трансляция. Формат принял облик интернет-шоу (телешоу) – красочный, яркий, с множеством профайлов и видеовставок. Внутреннее содержание фестиваля обогатилось десятками подконкурсов, среди которых, кстати, появилось и видеосостязание, посвященное Году литературы в России. А в преддверии 70-летия Великой Победы участникам фестиваля пред-

ставилась возможность исполнить военно-патриотическую композицию на особой конкурсной основе – победитель получал приз от управления культуры администрации Екатеринбурга. Неизменным в фестивале остался набор номинаций: «Инструментальное исполнительство», «Вокальное искусство» и «Хореографическое искусство».

«Культурный браузер» 2015 года, как называют этот проект организаторы, открылся в январе в Центре культуры «Эльмаш». В программе приняли участие лауреаты прошлых лет, гости и друзья фестиваля: яркая шоу-группа «Выкрутасы», команда Театра танца Натальи Лысцовой и многие другие. А дальше понеслись по городам и весям...

Первой точкой большого конкурсного тура стал Ереван, где соревновались 240 участников на пяти площадках. В общей сложности жюри отсмотрело 22 часа эфирного материала. Следующим пунктом фестивального движения стала Москва. Кастинг здесь прошли около 90 конкурсантов, в основной тур допущены были

20 участников. Третья точка – Ижевск. Четвертая отборочная площадка – в Екатеринбурге, где на кастинге было представлено почти 200 артистов. Одиннадцатичасовое прослушивание завершилось решением пропустить в основной конкурсный тур 38 номеров. Последним участником интернет-фестиваля «Наш дом.RU» стал город Снежинск в Челябинской области.

Фестиваль «Наш дом.RU», по словам одного из организаторов программы, лауреата международных конкурсов Максима Кривенцева, стал «добрым вирусом» в сети Интернет. Главная задача проекта – дать талантливым детям возможность получить свою «минуту славы» на значимых площадках города и на просторах Интернета. Организаторы фестиваля уверены, что творчество, как духовная составляющая человеческой личности и общества в целом, не должно стоять на месте, а просто обязано двигаться в ногу со временем. Интернет – неотъемлемая его часть. Соединив в себе два этих понятия, и живет интернет-фестиваль «Наш дом.RU».

Удмуртский ансамбль «Кизили зор», лауреат фестиваля

Рифей-Урал и «Рифей»

Рифей... Какое звучное слово – почти как Орфей...

*Что-то, вызывающее музыку из памяти души,
из многообразия впечатлений и ощущений...*

Строка из «Памятника» Г. Державина: «...с Рифея льет Урал».

Рифей – так во времена античности называли Уральский хребет, наши Уральские горы. Давно забытое, может быть, утраченное имя? А вот и нет! Сегодня имя это вновь звучит на Урале, в Екатеринбурге, и принадлежит оно студенческому оркестру народных инструментов УрФУ.

Вот так в 2005 году и родился «Рифей», на первых порах состоявший из 11 человек: абитуриентов, студентов и даже школьников, учеников Татьяны Владимировны. Сейчас в оркестре 32 музыканта, а возглавляет его по-прежнему Горбовец, художественный руководитель и дирижер.

Оркестр народных инструментов: балалайки и домры, баян и аккордеон, ударные и контрабас, гусли и трещотки... Может быть, кому-то покажется странным, что современные молодые люди все-таки и надолго прикипают душой не к рэпу или «металлу», а к нехитрым, казалось бы, звукам, простоватым вроде бы мелодиям... Простоватым? Нехитрым? Что же играет «Рифей» сегодня? «Времена года» Вивальди, «Венгерский танец» Брамса, знаменитую на весь мир «Калинку», конечно, «Уральскую рябинушку» Родыгина и...

Это что же, простоватая музыка?! Как удивительно она звучит... Созвучия невесомы, они обволакивают и завораживают, они взмывают куда-то и падают

В 2015 году «Рифею» исполняется десять лет. Небольшой, но несомненный юбилей, свидетельствующий о том, что оркестр живет и развивается, становится частью культурного пространства нашего края, нарабатывает собственную историю, вписывая ее в духовную жизнь Урала и его столицы.

А начиналось все так... Преподаватель музыки театральной школы с музыкально-эстетическим уклоном Татьяна Владимировна Горбовец создает детский инструментальный ансамбль «Балалаечка», и однажды этот ансамбль получает приглашение на конкурс в Польшу. Мало кто ожидал столь явного успеха, однако успех был, и «Балалаечка» входит в музыкальную жизнь города, завоевывает признание уже как лауреат нескольких конкурсов, обладатель Гран-при конкурса имени Моцарта в Праге.

Это были те «базовые» события, которые привлекли внимание администрации УПИ, в частности, проректора по внеучебной работе А. Пономарева, ставшего «родителем» идеи создания студенческого оркестра. Конечно, осуществить идею и руководить оркестром предстояло Татьяне Горбовец.

В Версале

вниз лучами рассветного солнца, каплями тихого летнего дождя, возникают из ароматов майских сиреней и черемух...

Это та «простота», которая дается исполнителю далеко не сразу и далеко не каждому слуху и сердцу внятна... Но уж те, чьи сердца такая музыка берет в плен, остаются ей верны. Стоит посмотреть концерт «Рифей» — именно посмотреть и, разумеется, послушать. Стоит взглядеться в молодых музыкантов: они распахнуты в мир звуков, они открыты красоте и добру, они отмечены печатью мысли... Оркестранты живут «внутри» своей музыки, их лица освещаются «негромкими» улыбками счастья — такое в наше время дорогого стоит.

Сегодня основная площадка оркестра — актовый зал в здании бывшего главного корпуса УрГУ, там и репетиции проходят, и концерты. А концертируют постоянно: в начале каждого учебного года, когда первокурсники знакомятся с вузом; на рождественских праздниках; на весенних фестивалях; отчетные концерты в конце года... Нельзя не отметить тот отрадный факт, что и в городах нашей области «Рифей» бывал не однажды и, безусловно, еще будет.

Оркестр завоевывает культурное пространство, выходящее за рамки Урала, и получает там

вполне заслуженное признание: на международных фестивалях — детского и юношеского творчества в Украине, «Творческие смены» в Польше; «Салют талантов» во Франции... Список впечатляющий, но далеко не полный. Такое признание — факт чрезвычайно важный.

Однако есть нечто более важное: живое, активное существование оркестра в культурном пространстве Урала — явление уникальное. Ни в одном вузе нашего большого и высокоразвитого города нет подобного творческого коллектива. Это союз единомышленников, это семья, где есть свои традиции, где налицо преемственность поколений, где нравственная и творческая атмосфера формирует здоровое, умное сознание, честную гражданскую позицию, воспитывает уважение к истории и культуре своей страны — да разве может что-либо быть более важным?

В этой музыкальной семье есть свои «отцы» — например, профессор С. Тютюков. Здесь из объединяющей всех любви к музыке может родиться и «человеческая» любовь — среди оркестрантов сыграно уже три свадьбы. Александр Котельников (сейчас — концертмейстер) и домристка Александра Монастырская стали семьей. А может быть, спустя

годы дети из таких семей тоже возьмут балалайку, почему бы и нет?

«Рифей» существует в добром творческом сотрудничестве с Уральской консерваторией: ее студентов Т. Горбовец нередко приглашает играть в своем оркестре; профессор консерватории и композитор А. Бызов, давно заметивший коллектив и поддерживающий его, отдает оркестру собственные произведения (например, «Марш-гротеск») и отмечает профессиональное исполнение.

Надо сказать о роли, которую «Рифей» играет в процессе формирования культурного наследия и нашей великой России, и Урала. Чтобы потомкам было что наследовать, чтобы им не пришлось сетовать на «промотавшихся отцов», сегодня, сейчас, сиюминутно это наследие нужно создавать, накапливать, приумножать... В любой области, в любом кусочке жизни — образовывать умы и сердца, очищать души от ненужных наслоений, культивировать уважение к создававшемуся Россией веками. Думается, что такие творческие «организмы», как «Рифей», — та частица российской культуры, без которой мир этой культуры был бы неполон...

Фильмы о природе — круче, чем анимация

Светлана Быченко — режиссер-документалист, продюсер кинофабрики «СЛОНиКо». Живет в Москве. В 1990 году окончила факультет журналистики Уральского государственного университета имени А.М. Горького; в 1998-м — Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Снимала фильмы на самые разные темы: «криминальный» цикл, поэтические картины о заводах... Но в последние годы постоянная ее привязанность — природа. Картины Быченко о природе отмечены престижными наградами. Особенно хорошо известен зрителям ее сериал «Страна птиц» на телеканале «Культура». Только что в Москве прошел всероссийский фестиваль природы «Первозданная Россия», куратором кинопрограммы которого была Светлана Быченко, с этого и начался наш разговор.

— «Первозданная Россия» — масштабное мероприятие, на котором представлены и фото природы, традиционные народные промыслы. Почему вы решили показать там кинопрограмму «Природа на ладони»?

— Вы правы, это событие. Буквально в первый год «Первозданная Россия» привлекла к себе огромное количество зрителей. В прошлом году фестиваль состоял из фольклора и фотографий природы, это было попадание в десятку! Человек забежал на минуточку посмотреть фото, а оставался на два-три часа, смотрел, слушал... Кстати, многим название кажется высокопарным, а мне нравится: это как бы призыв прильнуть к истокам. И мне жаль, что в этом году на фестивале не было фольклора. Но тем не менее сколько народу! В выходные очереди у касс. Мы даже ставили на улице большой самовар, чтобы ожидающие не замерзли... Это значит, люди соскучились по природе, и им очень хочется лучше знать свою страну. И у нас в кинозале была масса зрителей. Я с удовольствием приняла приглашение организаторов фестиваля собрать для него кинопрограмму.

— Почему вы снимаете природу?

— Отчасти потому, что меня всегда к этому тянуло, хотя еще

Светлана БЫЧЕНКО на съемке

лет десять назад я бы не подумала, что буду снимать птиц... Первый фильм, связанный с природой, — «Побег слонов из России». Потом была картина о московских воронах. Отсюда все и пошло. Оторваться невозможно, ведь природа абсолютно бескорыстно отдает людям то, что у нее есть. Я занималась и анимацией. Но природу снимать гораздо интереснее и сложнее. Даже физически подсмотреть какой-то кадр непросто, а снять так, чтобы это стало предметом искусства, очень трудно. Привлекает сложность задачи. Кроме того, хотелось освоить что-то новое. Вот меня и унесло в этот «первозданный мир»...

Последние годы много времени провожу в лесу, в запо-

ведниках... Счастье — снимать природу. Это обогащает, ты начинаешь меняться и открываешь такие чудеса, которые нигде больше не увидишь. Ты можешь сочинять все, что угодно, но то, что покажет тебе в какой-то момент природа, никогда сам не придумаешь. Даже просто зафиксировать — очень трудно. У того же снега столько оттенков! Он бывает нежно зеленым, розовым, фиолетовым. Его я еще не сняла, не могу, не знаю, как это сделать. Но снег меня сильно волнует. Кстати, благодаря Уралу. В Екатеринбурге жил потрясающий художник Николай Гаврилович Чесноков. Его называли «снежный художник». Никто в мире так не рисовал снег. Он один знал секрет. У него снег и

искрился, и был разноцветным, был то мягким, рыхлым, то настом. В нынешнем году Чеснокову исполнилось бы сто лет.

— Ваши картины «Братья и птицы», «Кукушкин сад», «Баллада о лесных рыцарях» относятся к научно-популярному кино?

— Нет. Это документальные фильмы из цикла «Птицы и люди» о взаимоотношениях человека и природы. К научно-популярному можно отнести цикл «Страна птиц», тот, что мы делаем совместно с телеканалом «Культура».

— Вы открыли новый жанр «Документальная сказка». Что это такое?

— С одной стороны — оксюморон. С другой, в жизни есть такие вещи, в реальность которых поверить трудно. Это такой сюрреалистический жанр. Когда делала «Побег слонов из России», я поняла, что все собранные мною факты про слонов — абсолютно нереальные, хотя я ничего не выдумывала. Так родился этот жанр. Сейчас «документальная сказка» как жанр существует официально.

— А вы что-нибудь еще делали в этом жанре?

— Да, я потом «застолбила» его и в кино, и в литературе. В «Новом мире» опубликованы мои сказки «Гармонист», «Белый платок». Есть у меня и мультфильм в жанре документальной сказки — «Гармонист». Это сказка моей мамы. Она ее прожила. Когда началась война, ей было три года. И однажды она увидела колченого гармониста. Такого страшного, что девочка подумала, будто это он виноват в войне. Ушедшие на фронт ее старшие братья и отец были в ее воображении пленниками Гармони, которая играла так надрывно, что все плакали. Она всю

Кадр из фильма Светланы Быченко

войну хотела эту гармонь проколоть, чтобы всех освободить. В мультфильме так и произошло, девочка проколола меха гармони, и все вернулись...

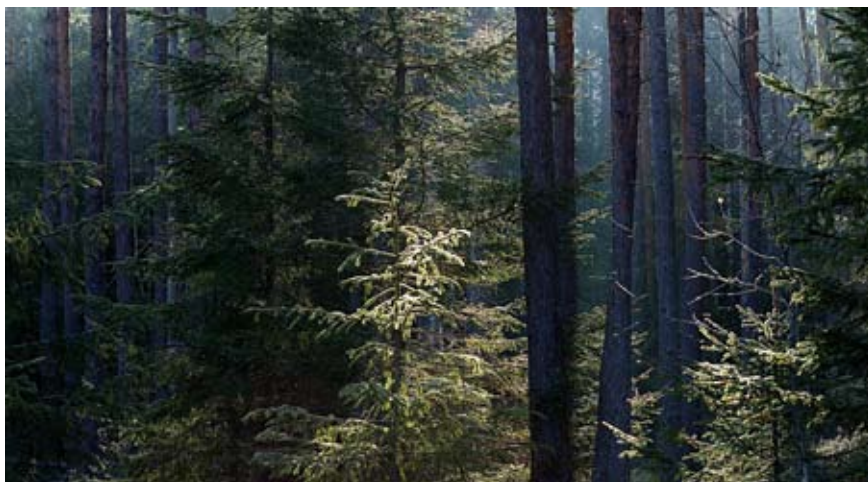
— Вы учились в Екатеринбурге...

— Да, у нас прекрасный журфак в Уральском университете, который предоставлял возможность много практиковаться в будущей профессии. Каждый студент мог ехать на практику в ту газету, в которую хотел. Это была величайшая роскошь и серьезный момент обучения! Только когда прошло время, я смогла оценить, насколько сильна уральская школа журналистики. Именно на журфаке мне объяснили важную истину: нужно «дружить» даже с теми своими героями, про которых пишешь

критическую статью. Этим принципом я руководствуюсь и сейчас в своей профессии.

— У кого вы учились профессии режиссера-документалиста?

— Моим мастером на Высших курсах сценаристов и режиссеров был Леонид Абрамович Гуревич — уникальное явление в документальном кино, личность, объединяющая разные поколения, на которой держался весь «цех». А познакомилась я с ним в Екатеринбурге на фестивале «Россия». Увидела в зале человека, который внимательно смотрел каждый фильм, даже совсем неинтересный, как мне казалось. Он на все реагировал, и я решила сесть рядом с ним, чтобы посмотреть всю программу — рядом с таким зрителем стыдно будет спать. Просидела с ним целый день, а потом оказалось, что это Гуревич. Он так умел смотреть кино, как никто другой. В каждом фильме пытался разглядеть прежде всего замысел, мотивацию автора. Время на Высших курсах — самое счастливое в моей жизни. А сейчас у меня есть грандиозный проект — работы лет на двадцать... Хватило бы сил! Какая тема? Опять — природа и человек.

Кадр из фильма Светланы Быченко

Разных народов уральцы

Дружба да братство дороже богатства. В наше беспокойное время эта народная мудрость не раз вспоминалась, когда в Свердловском государственном областном Дворце народного творчества проходил VII областной фестиваль национальных культур «Мы живем на Урале». Учредители и организаторы фестиваля – министерство культуры Свердловской области и СГОДНТ. Впервые праздник народов Урала проходил в Екатеринбурге, до этого шесть раз фестиваль принимал Красноуфимск.

В творческом состязании участвовали около 300 конкурсантов: русские, татары, башкиры, удмурты, чувашаи, цыгане, осетины, таджики, марийцы – коллективы, работающие на базе культурно-досуговых учреждений, национально-культурных автономий и обществ. Они собрались на фестиваль из десяти территорий области: Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Красноуфимска, Верхней Туры, из Нижнесергинского района, Михайловского муниципального образования, Артинского, Каменского, Кировградского, Кушвинского городских округов.

Жарким для жюри и артистов оказался фестиваль день! Выражаясь современным сленгом, здесь всю «зажигала» молодежь – более половины конкурсантов в возрасте до 25 лет. Как отметила председатель жюри фестиваля Ольга Алексеева, заслуженный работник культуры РФ, на Среднем Урале проживают около 140 национальностей, и кому как не молодым сохранять народные традиции, самобытность, культурное наследие.

Зрители оценили как раз самобытность представленных номеров.

...Девушка в национальном башкирском наряде приносит ведра с водой, разогревает самовар для чаепития с любимым (башкиро-татарский коллектив «Дарман»). На втором плане

парни и девушки исполняют песню о любви, верности и близкой разлуке.

...На сцене ансамбль народного танца «Каблучок» из Кушвы. Два десятка девушек исполняют оригинальный танец с разноцветными лентами, представляя древнее ремесло выши-

вальщиц. Ленты яркой радугой сплетаются в различные комбинации, а в финале образуют яркий ковер. И – заслуженные аплодисменты зрителей.

...А эти женщины с баянами из вокально-хореографического коллектива «Памаш» (Красноуфимск) поют зазорные частуш-

ки и на татарском, и на русском языке.

...Вот в бело-голубых одеяниях, неприступные и гордые, плывут плавной поступью юные дочери Кавказских гор. А затем стремительно закружились, как водопад, «заструились», как прозрачный горный ручей. Этот танцевальный коллектив культуры народов Кавказа из Екатеринбурга не только дебютировал на фестивале, но и вообще впервые выступал на большой сцене. На фестивале состоялся дебют и другого красочного екатеринбургского коллектива – ансамбля восточного танца «Навруз».

Песни из разных районов нашей области отличались национально-стилевой окраской, своеобразием композиционных приемов, оттенками художественного решения. Нелегко было жюри, которое определяло победителей в двух номинациях: вокал и хореография. Основными критериями оценки были уровень исполнительского мастерства, национальная самобытность и сценическая культура.

А для многих сотен зрителей, которые собрались в Большом зале СГОДНТ, было важно чувствовать доброжелательность

и добрососедство разных народов. Бурные аплодисменты, словно салют дружбе, прозвучали на торжественной церемонии, где все участники получили дипломы фестиваля. Назовем лучшие коллективы, отмеченные высокими наградами фестиваля. Это образцовый ансамбль башкирского и татарского фольклора «Кугарсен», фольклорный ансамбль «Азвесь гур», башкиро-татарский коллектив «Дарман», ансамбль восточного танца «Навруз», танцевальный коллектив культуры народов Кавказа из Екатеринбурга, ансамбль песни и танца «Йолдызлар», вокаль-

ная и хореографическая группы фольклорно-этнографического ансамбля «Ак калфак», ансамбль песни и танца «Райхан», цыганский ансамбль песни и танца «Нэвэ рома» и фольклорный коллектив «Шайтане» из Первоуральска, народный коллектив татарской и башкирской культуры «Ялкын» из Нижнего Тагила, вокально-хореографический коллектив «Памаш» (Красноуфимск).

Как особо отметило жюри, отрадно, что наряду с коллективами муниципальных образований области достойно представили свою национальную культуру национально-культурные автономии и общества: общество таджикской культуры «Сомон», общество развития дружбы «Урал–Осетия», цыганская национально-культурная автономия «Рома Урала», удмуртское национально-культурное общество «Эгес», екатеринбургская городская общественная организация марийцев «Урал кундем», региональное общественное объединение «Курултай башкир Свердловской области».

Шли теплушки на восток...

Пять выставок на одну тему открылись в екатеринбургских музеях к 70-летию Победы. О тех драматических событиях, которым посвящены экспозиции, известно гораздо меньше, чем о боевых подвигах, отступлениях и наступлениях, крупных сражениях. Но история войны творилась не только в кровопролитных битвах. Она создавалась и далеко от линии фронта, в глубоком тылу, куда прибывали поезда с эвакуированными, где по-военному повернулись судьбы абсолютно штатских людей.

УРАЛЬСКИЙ КОВЧЕГ

В этом «ковчеге» нашли кров, приют и дело писатели и деятели искусств, вынужденные эвакуироваться из европейской части страны на Урал. Проект объединенного Музея писателей Урала так и называется – «Уральский ковчег». Для выставки «Культурный цех: интеллигенция в годы войны» в музее «Литературная жизнь Урала XX века» предоставил свои уникальные экспонаты и Российский архив литературы и искусства – фрагменты рукописей произведений Анны Каравоевой, Федора Гладкова, Ольги Форш... Написано в эвакуации, в Свердловске.

Художник экспозиции Татьяна КОЛПАКОВА

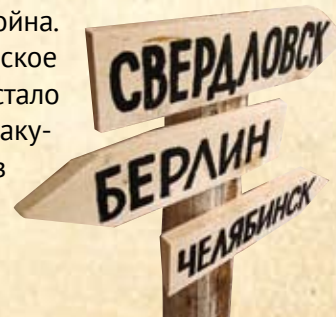
Среди книг, изданных в военные годы, и игрушек, с какими мальчики играли «в войну» во время войны, на выставке в Му-

зее кукол и детской книги «Страна чудес» ребятам открываются страницы жизни в эвакуации в Свердловске знаменитого создателя «Кондуита и Швамбрании» Льва Кассиля. И Агния Барто, оказывается, не только «Уронили мишку на пол...» написала и другие прекрасные детские стихи, но и песню «Уральцы бьются здорово!» – об Уральском добровольческом танковом корпусе. Здесь, в Свердловске.

Мемориальный дом-музей Д.Н. Мамина-Сибиряка должен был открыться перед войной. Но – война. И это маминское «гнездо» стало домом для эвакуированного из

Начало экспозиции

Полтавы музея Владимира Короленко. Здесь, на кухне, жил и первый декан филологического факультета Московского университета, исследователь древнерусской литературы, профессор Николай Гудзий, и многие другие. Выставка «Когда за окнами война...» рассказывает о доме уральского классика, разделившем военную судьбу многих домов свердловчан.

Выставка «МХАТ в Свердловске. 1942» музея «Литературная жизнь Урала XIX века» создана в партнерстве с музеем МХАТа. Мхатовцы пробыли в Свердловске всего два с половиной месяца, но успели очень многое сделать. Дали 79 спектаклей. Взяли шефство над «Уралмашем», выступали фронтовыми бригадами перед бойцами, в госпиталях и на заводах. Передали свыше 24 тысяч рублей на строительство боевого самолета «Советский артист» из заработанных средств. Здесь, в Свердловске.

НАВСЕГДА ЭВАКУИРОВАННЫЕ

Писатели, артисты, университетские профессора, сотрудники Эрмитажа – все, кто остался жив в уральской эвакуации, вернулись домой. Но были и те, для кого эвакуация в Свердловске так никогда и не закончилась. Об этих судьбах рассказывает самая масштабная экспозиция на эту тему в Музее истории Екатеринбурга.

Действие выставки начинается на перроне. Именно действие, хотя «действующие лица» смотрят на нас только с многочисленных фотографий. Дожидаются отправления фибровые чемоданы с железными уголками, грубые рогожные мешки, в которые затолкнули все, что в че-

Фото с эвакуированными сохранила поэт, прозаик Майя НИКУЛИНА (она на снимке — слева)

модан не поместилось, потертые саквояжи. Цвет скарба в коричневой гамме – какой-то сиротский. Выставка от входа волнует запахом времени. Здесь пахнет досками, тем самым горбылем в «занозах», из которого сложено в первом торце зала слово «Эвакуация». Неаккуратно, как всякая «временка». В связке книг на музейном перроне первым лежит «Философский словарь». В противоположном торце сколочено из тщательно оструганных досок слово «Навсегда» – такое непоправимо постоянное, как ни старайся отнестись к нему философски.

Граненый стакан — мерная тара в эвакуации

Художник Татьяна Колпакова, работавшая над визуальной концепцией и воплощением «Эвакуации...», преобразила музейный зал в поезд с вагонами-теплушками. Ему навстречу

Медвежонок девочки Лели из Ленинграда

мчатся невидимые воинские эшелоны. А этот состав поедет мучительно медленно, «со всеми остановками», под бомбежками – на восток. На Урал из Ленинграда, Москвы, Тулы, Харькова... Такие поезда, иной раз даже пригородные электрички, шли в Свердловск в первый и второй военные годы. К февралю 1942-го в Свердловске было размещено почти 150 тысяч эвакуированных. К началу 1943 года эвакуирован-

ным был каждый десятый житель города. Сейчас эти бедные теплушки возвращаются к нам из эвакуации забвения — через время.

Эффект присутствия многих людей, малышей, подростков, мужчин и женщин, молодых и стариков достигается обилием подлинных вещей, которых касались когда-то их руки, и подлинностью воспроизведенной атмосферы поездки без билета в обратный путь, пристанища, где жильцы — не хозяева, а нежеланные «гости». Экспонаты для выставки хранились в фондах музея и в семьях, которые были когда-то ленинградскими и харьковскими, а стали свердловскими-екатеринбургскими. В тех свердловских семьях, которые принимали приезжих на свою отнюдь не роскошную жилплощадь. В 1941-м мамы и папы наших нынешних земляков думали, что едут на Урал в эвакуацию на месяц, ну, от силы на год. Правда, те, кто перебазировался в Свердловск с эвакуированными заводами, конечно, понимали, что срок будет дольше. Но... Не предполагали, что многим придется остаться

Хранитель музея Сергей СКРОБОВ. В этой банке из-под дореволюционного монпансье везли крупу

ся здесь «на всю оставшуюся жизнь».

Директор Музея истории Екатеринбурга Ирина Евдокимова рассказала, что сначала выставку собирались назвать словечком из тех горьких лет: «Выковырянные». Люди действительно оказались грубо выковырянными войной из родных городов. Еще один глагол, недобро бытовавший на месте эвакуации: «Понаприехали». Он не стал названием экспозиции, но присутствует в ней — тонкой проволокой выложен поверх карты, где показано, какие промышленные

предприятия «понаприехали» в Свердловск. Их десятки, расположенных в цехах пятнадцати свердловских заводов.

Так, Яков Исаакович Изаков (1906—2001) был эвакуирован из Москвы в Свердловск с заводом, директором которого он стал здесь во время войны, — завод № 145 выпускал пористую резину для фронта. Впоследствии этот «понаприехавший» навсегда был видным деятелем промышленного Екатеринбурга, а на выставке среди других личных воспоминаний об эвакуации представлен и его фрагмент: «Люди жили в общежитиях без элементарных условий, по несколько семей в одной комнате, и на частных квартирах. Днем на монтаже оборудования, ночью в плохо отапливаемых помещениях. Почти каждую ночь их будили на разгрузку эшелонов с оборудованием и материалами... Откуда брались силы? Как говорится, знал лишь один Господь...» Вместе с уральцами «понаприехавшие» дни и ночи работали для Победы. И если бы не этот общий труд сродни воинскому подвигу, неизвестно, сколько бы длилась война...

Свердловчанам, принимавшим эвакуированных в своих «уплотненных» комнатах, приходилось очень тяжело. Экспозиция представляет драму эвакуации, переплетение судеб местных и приезжих. Их коммунальный убогий быт и героический труд — через житейское, очень простое и через высокие проявления человечности, человеческого духа. Эвакуированная в Свердловск Агния Барто написала о том времени: «Многое открыли мне слова пожилой, необщительной женщины, быт

Койко-место в уплотненной коммуналке

Выпускники физмата Харьковского университета, среди них эвакуированный в Свердловск Владимир Котляров

Дочь эвакуированного инженера из Харькова Марина Котлярова вспоминает об отце

которой был нарушен поселившейся у нее семьей. Когда женщину спросили: не трудно ли ей приходится с приехавшими больными стариками, она сказала как бы вскользь: «Кругом горе, надо и мне пострадать...»

А через раздвинутые двери теплушек, идущих на восток, видением мелькает довоенная жизнь эвакуированных и встает реальность — пейзаж уральской природы, написанный свердловским художником-фронтовиком Евгением Гудиным. Посередине зала «оазисом» возникает комната с диваном и вышитыми подушечками, с графином на столе, покрытом белой скатертью, — такой она была до войны. Приехали. И уже другой быт — кровать без матраса, наволочка из лоскутков, буржуйка, сундук вместо стола, тщательно сложенное платье «из прежней жизни» — на обмен. А вот и целый ряд граненых стаканов, не водкой наполненных. Стакан в войну был мерой всему: и муке, и семечкам, и картофельным очисткам. Только что слез стаканом не мерили.

После войны кому-то просто некуда было возвращаться из

эвакуации, не от кого было ждать вызова в Москву, в Ленинград, у кого-то бронь на жилье пропала. А большинство стали свердловчанами потому, что уже не могли и не хотели бросить налаженное ими же производство, остались трудиться на заводах, в которые вложена их жизнь.

Так случилось с выпускником физмата Харьковского университета Владимиром Котляровым, инженером Харьковского турбинного завода, эвакуированного в Свердловск. Его фотографии и вещи тех лет — трудовая книжка, карманный

географический атлас СССР, швейцарские часы — представлены в экспозиции. А в Харьков Владимиру Ивановичу так и не довелось вернуться. Дочь Марина родилась уже в Свердловске.

Одна девочка помнила всю жизнь об этой поездке на восток и, став взрослой, написала стихи: «Как тянула маму я в мерзлый рай теплушки. Кипятка нальют друзья в жестяные кружки... Белый дым чернят дымы, и не видно станции. Мама, а вернемся мы из эвакуации?..»

Финал выставки

«Памяти художников»

В марте в рамках биеннале-фестиваля «Урал-графо-II» в малом зале Союза художников открылась выставка «Памяти художников», посвященная четырем мастерам, которых, без сомнения, можно назвать классиками уральской графики, – Алексею Казанцеву, Спартаку Киприну, Рудольфу Копылову и Герману Метелеву. Каждый из них, пройдя основательную школу (кроме Р. Копылова, закончившего художественно-промышленное училище в Нижнем Тагиле, все – выпускники художественного училища имени И.Д. Шадра), обладая самобытным узнаваемым графическим почерком и яркой авторской манерой, несет в своем творчестве печать времени, отражая как события в стране, так и повороты собственной художнической судьбы.

График и живописец **Алексей Афанасьевич Казанцев** (родился в 1928 году в деревне Болдырево Тюменской области, умер в 2002 году в Екатеринбурге) окончил училище и Харьковский государственный художественный институт. Стал членом Союза художников СССР. Сотрудничал с журналом «Уральский следопыт», в 1970-е занимался книжным дизайном и иллюстрацией (неоднократно становился дипломантом всероссийских конкурсов искусства книги). Участник городских, зональных, республиканских, всесоюзных и международных выставок. Работы А. Казанцева находятся в музеях Москвы, Петербурга, Барнаула, Уфы, Екатеринбурга, Ижевска, Ирбита, Иркутска, Кемерово, Красноярска,

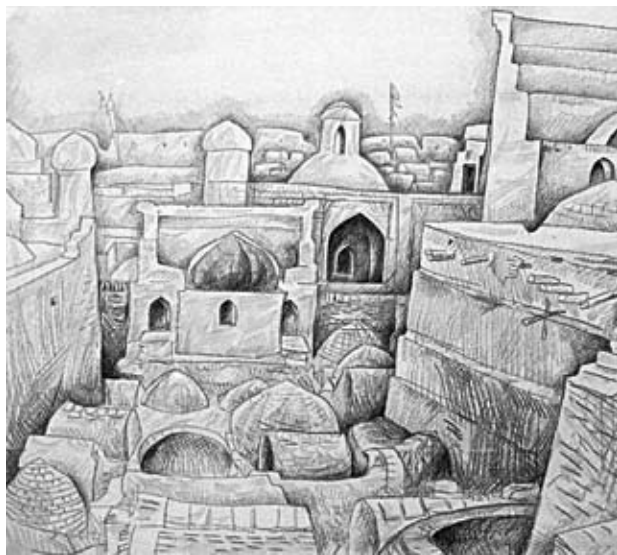
Магнитогорска, Нижнего Тагила, Перми, Смоленска, Тюмени.

Неутомимый экспериментатор, невероятно разнообразный в художественных приемах и образах, Алексей Казанцев занимал особое место в графике Свердловска-Екатеринбурга. Он работал в сложных печатных техниках, творя и собственные, авторские, создавшие ему репутацию мастера авангардных поисков. Одновременно художник обращался к рисуночным и акварельным практикам, особенно в ходе своих многочисленных путешествий. Результатами художнических странствий (нередко – совместно с В.М. Воловичем) по Уралу, Центральной России, Прибалтике, Средней Азии и другим регионам стали графические серии натурального характера, в которых гибкость и свобода линейного рисунка сочетаются со сложным пониманием цвета. Первые циклы были выполнены в живописной акварельной технике («Алтай», «Башкирия»), затем акварельная «мягкость» усложнена включением карандашной и

перовой проработки формы («Прибалтика»). Особую любовь художника приобрели цветные карандаши, совмещавшие бархатистость простого линейного контура с цветовыми нюансами («Памир», «Дагестан», «Псков»). Работая в смешанных техниках («Суздаль», «Крым», «Таллин», «Тобольск», «Иерусалим», «Бухара»), мастер добивался неожиданных цветовых и линейных эффектов, экспрессивной выразительности.

Казанцева всегда волновали природа и история Урала. Акварельные пейзажи окрестностей озера Таватуй, уходящего старого Екатеринбурга и строящегося Свердловска воссоздают живописный и порой беззаботный образ города, столь не характерный для столицы Среднего Урала. В его исторических гравюрных и офортных сериях («Из истории Урала», «Урал – детище Петра», «Петровский гражданский шрифт») нет археологической дотошности и подробного рассказа, а есть подлинный интерес к легендам, быту и подвигам трудового края.

С конца 1960-х годов Казанцев постоянно обращался к экспериментам в графике. Используя сложные печатные техники (фроттаж, монотипия с отливом, высокая печать с лака) и новые материалы (лаки, алкидные

А. Казанцев «Хива». 1975 г.

эмали, фольга), он создал серии «ЦИТО», «Театр теней», «Корни Таватуя», «Заводские ритмы», «Цветы XX века». Он тяготел к монтажным принципам композиции, условным пространственным построениям, биоморфным пластическим мотивам, символическим обобщениям («Социум», «Корни и кони», «Соловки»). Графика Алексея Казанцева — одна из лучших «экспериментальных» страниц в искусстве Екатеринбургa XX века.

График **Спартак Семенович Киприн** (родился в 1930 году в деревне Сунгурово Тюменской области, умер в 1986 году в Свердловске) окончил училище и Московский государственный художественный институт имени В.И. Сурикова. Преподавал в свердловском художественном училище и архитектурном институте, член Союза художников СССР. Активно занимался книжной и журнальной иллюстрацией (оформил около 50 изданий), был постоянным иллюстратором и членом редколлегии журнала «Уральский следопыт». Участник городских, зональных, республиканских, все-союзных и международных выставок. Работы Киприна находятся в музеях Екатеринбургa, Ирбита, Магнитогорска, Перми, Пльзеня и Карловых Вар (Чехия), Чайковского, Челябинска, Якутска.

Спартак Киприн вошел в историю уральского искусства как один из ярких авторов эпохи «сурового стиля». С конца 1950-х годов он обращается

к созданию монументальных циклов печатной графики («Нефтяники Башкирии», «Мой современник», «По Уралу», «Урал первых пятилеток»), в которых отчетливо проявляются напряженная экспрессия формы, лаконичный минимализм контурного рисунка, драматичные контрасты черного и белого. Художник сознательно избирает демократичную линогравюру, что было продиктовано особенностями его образно-поэтического мира, основанного на романтическом «возвышении» повседневного, будничного труда. В 1970-е годы, несмотря на своеобразный «соцзаказ», в его знаменитых циклах «Мы — уралмашевцы», «Строители Уралмаша» сохранялось эмоциональное переживание, возводимое художником в формат едва ли не героической битвы с серостью будней.

Параллельно со станковой графикой в его творчестве утверждались и другие формы графического освоения мира — книжная иллюстрация, репортажный журнальный набросок, путевые пейзажные зарисовки

(серии «Бухара — Урал», «Старая Рига», «Северный Урал»). Эти виды графического искусства передают живое наблюдение, меткость характеристик персонажей, неистощимую изобретательность, юмор. Особое значение имела работа Киприна над оформлением журнала «Уральский следопыт»; графика, адресованная молодежной среде, была одной из наиболее плодотворных сфер его творчества. Вообще литературные произведения являлись для художника основой создания как специальных иллюстративных циклов (восемь линогравюр к повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»), так и источником образов для самостоятельных станковых серий («Урал мятежный»). Пейзажные гравюрные листы 1980-х — «Осень в лесу», «Июльские грозы», «Тетерева», «Дерево бедных. Ясная Поляна», «Зима в Мелихово» — открыли в творческом облике мастера лирические грани таланта, проявив чуткость к едва заметным в природе процессам постоянного обновления и роста, способность передавать

вибрирующей ритмической организацией простых гравюрных штрихов живительное пробуждение летнего утра или ясную тишину зимнего дня. Он умел обнаружить в природных шорохах и движениях корреляты человеческих чувств и эмоций. В них — душевная и художническая открытость, предощущение рождающихся изменений, на пороге которых Спартака Киприна установила судьба.

С. Киприн. Из серии «По Уралу». «Мотокросс». 1969 г.

Живопи́сец, графический скульптор, заслуженный художник России **Герман Селиверстович Метелев** (родился в 1938 году в Свердловске, умер в 2006 году в Екатеринбурге) с отличием окончил Свердловское художественное училище, затем Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Член Союза художников СССР. Участвовал более чем в 150 выставках. В 1995 году был отмечен премией имени Г.С. Мосина.

Для творческого кредо Германа Метелева всегда был характерен универсализм — диапазон техник, жанров, видов, тем искусства, художественных приемов и образов, которыми владел художник, был необычайно широк. Он работал в разных графических техниках, особенно часто в литографии, не подчиняясь ограничениям, традиционно имевшимся в ремесленных свойствах печатных технологий. К примеру, его литографии напоминают то пастель («Крик»), то цветной карандаш (триптих «Взаимоотношения»), то уголь («Свеча»). Метелев неоднократно обращался в своем творчестве к мифологическим сюжетам и образам, для него

подобные сюжеты являлись способом решения глобальных вопросов, стоящих иногда лично перед художником, а иногда перед всем человечеством. Знакомый сюжет задавал некий модуль восприятия, определенные рамки интерпретации, понимания изображенной ситуации, но эти рамки условны, в них художник обретал свободу, а если они становились тесными, выходил за них.

С 1971 по 1989 год Герман Метелев работал над серией иллюстраций к эпохальному произведению мировой литературы — «Божественной комедии» Данте (серия не была завершена). Выполненные в сложных разновидностях офорта иллюстрации отмечены графической тонкостью и композиционной ясностью. Знаменателен образ Беатриче: воплощение Вечной Женственности, он неуловим и далек, но в то же время близок и знаком.

В листах к «Моцарту и Сальери» (1987, автолитография) автор соперничает происходящему, героям трагедии. Его Моцарт — в вечном молодом задоре, Сальери — оскорблен и возмущен, скрипач-слепец из ближайшего трактира — безоб-

разен только внешне. Возможно, автор сочувствует не только Моцарту, но и Сальери, мучающемуся несправедливостями жизни, направившему Божий дар в недостойный сосуд, уязвленному своей посредственностью перед истинным творцом. Триптих «Взаимоотношения» (1987, литография) — это размышление автора о разных типах человеческих отношений. В нем нет определенного сюжета, фигуры аллегорически представляют разные модели поведения, типы людей, но есть в этом триптихе некая нота смятения и даже трагизма. «Спящая лошадка» (1987, автолитография) — нежная зарисовка о мечтах, снах — ничуть не уступает в выразительности своему живописному эквиваленту, написанному автором позже («Спящая лошадка», 1993, холст, масло). Работа «Крик» (1989, автолитография) отсылает зрителя к своеобразной «кентавриаде», сложившейся в творчестве художника в 1970-е годы. Кентавр, как существо уникальное, соединяющее человеческое и животное начала, есть символ, а не конкретный мифологический персонаж. Сам художник считал, что «все мы ощущаем внутри какого-то зве-

Г. Метелев. «Взаимоотношения». 1988 г.

Г. Метелев. «Крик». 1989 г.

ря. Зверя не в смысле «зверство», а в смысле «животное». Автор нередко соотносил этот образ с собой: в «Автопортрете с дорогой» (1998), например, он изобразил себя дважды – сидящим на телеге персонажем и тянущим ее кентавром. В «Крике» – словно звучит голос автора, несущего на себе бремя двойственности. Как и в большинстве случаев, Метелев не дает ответа на вопрос, о чем этот крик, – его работы «многослойны» и допускают вариации толкования. Мастер сам находился в вечном поиске, в пути, его творчество – приглашение последовать за ним.

График **Рудольф Владимирович Копылов** (родился в 1926 году в Нижнем Тагиле, умер в 2011 году в Екатеринбурге) окончил Нижнетагильское художественно-промышленное училище, был одним из инициаторов создания художественного фонда в Нижнем Тагиле. Активно участвуя в культурной жизни Урала, он вступил в Союз художников СССР, представив на утверждение в Москве серии гравюр: «Этих дней не смолкнет слава» (из истории Нижнего Тагила), «Река Чусовая», «Суздаль», отдельные графические листы об Урале и уральской природе, мини-гравюры. Много лет работал в разных городах Советского Союза. Затем возвратился на Урал и работал в основном над экслибрисами. Работы художника хранятся в Русском музее, Народном музее А.Ахматовой (г. Санкт-Петербург), Нижнетагильском музее изобразительных искусств, бельгийском Музее экслибриса (г. Сент-Никлаас), в чешском литературном музее Пушкина (г. Брожинск), в частных коллекциях книголюбов и коллекционеров Италии, Бель-

гии, Испании, Чехии, Словакии, Португалии, Литвы, Польши.

Поражает выставочная деятельность Рудольфа Копылова, которая ширилась с годами, – только выставок-конкурсов экслибриса, в которых он принял участие, было более сотни. Вообще вклад этого графика в развитие экслибриса на Урале уникален. Экслибрис (от лат. ex libris – из книг) – печатный знак, указывающий на владельца книги, наклеиваемый на внутреннюю сторону переплета или обложки. Экслибрис характеризует вкусы и пристрастия хозяина книги, его отношение к произведению. Копылов за последние десятилетия жизни создал почти тысячу книжных знаков для разных владельцев, став родоначальником уральского и классиком советского экслибриса, лауреатом множества зарубежных и отечественных выставок и конкурсов этого вида печатной графики, экспертом в данной области. Мастер графики стал также известен целыми сериями экслибрисов, связанных с творчеством отдельных авторов: А.Пушкина, М. Цветаевой, А.Ахматовой, В. Высоцкого; особой любовью проникнуты работы, посвященные творчеству С. Есенина. Многие экслибрисы уральского мастера выполнены для библиотек, музеев, коллекционеров и библиофилов; все они отличаются яркой образностью, лаконичностью выразительных средств, мастерством исполнения.

В рамках фестиваля-биеннале «Урал-графо-II» представлены гравюры мастера разных лет из серий «Этих дней не смолкнет слава», «Царицын, Сталинград, Волгоград», «Город Волжский», «Город Волгоград», «Река Чусовая», «Города России». В этих работах средства

*Р. Копылов.
Из серии «По Чусовой». 1988 г.*

пластической выразительности (контурная линия, штрих, пятно, тон, цвет) сочетаются с содержательной глубиной и эмоциональностью. Любимые печатные техники Копылова – ксилография и линогравюра. Мягкие материалы (дерево, линолеум), позволяющие создавать тон разной насыщенности, точно попадают в различные эмоциональные настроения, передаваемые автором. Классически строгими композиционными решениями, различной манерой штриха, контрастным сочетанием черного и белого художник передает драматический пафос («Высота», 1968, ксилография), героическую приподнятость или пульс времени («Урал индустриальный», 1969, линогравюра), любовь к родному краю (серия «Урал», 1978, линогравюра), к родной природе (серия «По Чусовой», 1988, ксилография), и всякий раз его работы – своеобразное лирическое высказывание, полное тонких эмоциональных нюансов, драматизма, энергии, мощи.

Ландшафт эмоцией пронизан

В выставочном зале Союза писателей прошла выставка Владимира Михайловича Лузина. Живописец и график, член Союза художников России, заслуженный деятель искусств Удмуртии, заслуженный художник России, Владимир Лузин представил около тридцати своих работ – пейзажей, выполненных в уникальной технике ручного рисования тушью и пером. На открытие выставки собрались друзья, коллеги, родственники и почитатели таланта этого мастера.

«Пейзаж»

После окончания художественно-графического факультета Нижнетагильского педагогического института Владимир Михайлович переехал в Ижевск, участвовал в 150 российских и международных выставках,

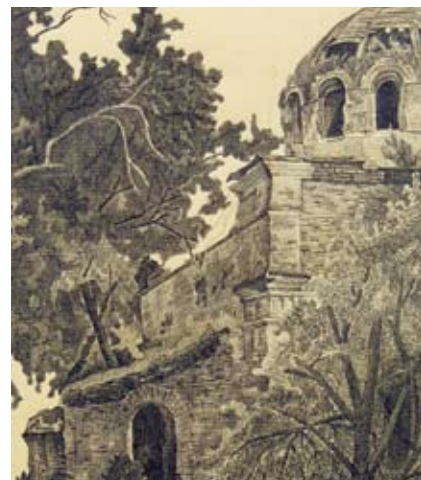
более двадцати из которых – персональные. В 2008 году художник вернулся в родной город Реж и активно включился в культурную жизнь Свердловской области. С 2009 года он заведует Режевской муниципальной художественной

галереей, которая была создана благодаря его инициативе и участию. Он организует персональные и групповые выставки в городах Среднего Урала, участвует в различных художественных проектах, оформляет книги.

Лузин обладает оригинальным авторским языком, узнаваемым и выразительным: линия и штрих его самобытны, неповторимы, сочетают в себе деликатную мягкость, тонкую нюансировку и – внутреннюю выразительность, энергичность. Пейзажи этого мастера словно вырастают из его внутренней связи с русской землей и культурой, передают боль и тревогу за отечество, переживающее в очередной раз смутные времена, но вместе с тем наполнены любовью и радостью от общения с родной природой. Пейзаж – не случайное пристрастие художника, который снова и снова обращается к этому жанру, где проявляется его призвание: созерцать и интерпретировать первозданную красоту мира, превращая ее в красоту творчества, искусства, – ведь даже обращаясь к узнаваемым, реальным объектам, он воссоздает прежде все-

«Арамашево»

«Тихий уголок. Обитель»

го ландшафт своей души. Через созерцание лугов, колосющихся полей, лесных далей, широких просторов, деревенских домов, полуразрушенных храмов зритель обретает смысловой заряд, несущий понимание органичной спаянности автора и этой земли, красивой неброской, сдержанной красотой северных широт. Через панораму русских просторов с вытянутым горизонтом, подчеркнутым вертикальными акцентами, художник слагает гимн родной природе и переживает за свой народ. Любое жизненное впечатление: древнерусский монастырь, заброшенная деревенька, тихая улочка провинциального городка становится источником художественной интерпретации, в которую вкладывается душа мастера. Пространство листа не фотографически передает мир, а преображает его, наполняя внутренним светом духовной энергии. Неизменно в работах Владимира Михайловича все рукотворные постройки органично вырастают из природных форм; дома, заборы, улочки, храмы — точно части природного мира, часть жизни народа, который по меркам истории совсем недавно стал городским, но не забыл при этом своего прошлого.

Особую роль в работах Лузина играет небо с его интенсивной жизнью: передвижениями облаков в безграничном пространстве, отношениями света и тени, солнечных лучей и мрачных туч, ярких всполохов и тончайших градаций световоздушной среды. Небесный свет очень значим для любого человека, живущего не в каменном мешке больших городов, а среди просторов деревень и провинциальных городов, и в работах Владимира Михайловича небесный свет, точнее, солнечные лучи — особая смысловая и рит-

«Местечко Колташи»

мическая доминанта. Художник использует условные формы, по сути являющиеся символическими: геометрически четкие линии сияющих лучей заполняют небо, пронзают его, достигают земли и одухотворяют ее; лучи — своего рода посредники между мирами, трансформирующие реальность,

переводящие в пространство невидимого физическим, земным зрением идеализированного, высшего мира. Контраст между тенью и светом сообщает изображению драматическое напряжение, а эмоциональный порыв усиливается интенсивным, динамичным движением облаков.

Стремление к внутреннему развитию не позволяет художнику останавливаться ни на мгновение: он находится в состоянии неизменного поиска, постоянной напряженной работы. Размышляя о себе, о родной природе, о судьбе родной страны, Владимир Лузин через созерцание видимого мира и претворение его в художественную плоскость помогает найти ответы на многие вопросы, волнующие его соотечественников. Без сомнения, тонкого и думающего художника ждет еще множество творческих открытий, которыми он наверняка щедро поделится со зрителями.

«Килачевские дали»

Грани времени

Парус... Не одинокий, лермонтовский, что «просит бури», а из нежного камня флюорита долго не отпускал меня от витрины. В Музее истории камнерезного и ювелирного искусства открылась выставка, посвященная 70-летию Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна. Эта дата воспринимается сегодня, как эхо победного 45-го года, когда вчерашние фронтовики начали постигать в Нижнем Тагиле исконно уральское ремесло — художественную обработку камня и металла.

А. Коуров. «Хозяйка Медной горы»

выпускников колледжа. С большим мастерством и изяществом ее сформировали заведующая экспозиционно-выставочным

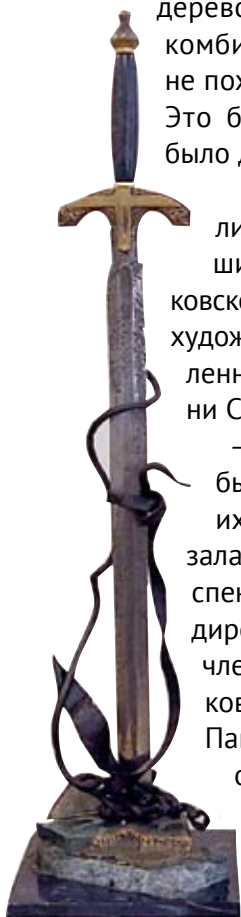
Стояла первая мирная осень, и перед учащимися (их было 45!) поставили самую что ни есть мирную задачу: украсить своим творчеством скромный быт людей, переживших войну. Бумагу для рисования им заменяли... обои и тетрадные листки в клеточку, а мольберты «марки» соседнего деревообрабатывающего комбината были совсем не похожи на мольберты. Это было недавно, это было давно...

Ныне бывшее училище — один из лучших филиалов Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова.

— Нам никогда не было стыдно за своих питомцев, — сказала, открывая ретроспективную выставку, директор колледжа, член Союза художников России Людмила Павленко. — Мы поощряем их творческий задор и креативность. Работы, представленные здесь, я бы назвала порывом чувств. Каждая

несет в себе частичку сердца и души автора.

Колледж — постоянный участник одного из престижных в России конкурсов ювелирного, камнерезного и гранильного искусства «Металл, камень, идея» имени А.К. Денисова-Уральского. Многие произведения студентов экспонировались в залах Российской академии художеств. Нынешняя экспозиция «Грани времени» — свидетельство постоянно растущей творческой зрелости студентов и

В. Шестериков.
Декоративный меч
«Урал Великий»

С. Белоусов. «Павлин»

отделом Музея истории камнерезного и ювелирного искусства Татьяна Александрова и заведующая музеем колледжа, искусствовед Ольга Толстоброва. На выставке более 150 работ. Многие авторы – сегодня известные мастера, члены Союза художников России.

За каждым экспонатом выставки своя история. Мне доверительно рассказали, что когда В. Шестериков задумывал сделать декоративный меч, замысел вызвал вопрос: зачем нынче эта тема? Автор пояснил, что имел в виду известные слова Александра Невского. А сегодня ясно, что вкладывать оружие в ножны рано... Представленный на выставке декоративный меч «Урал Великий» (сталь, змеевик, дымчатый кварц) привлекает особое внимание посетителей.

В годы учебы творческие успехи студента П. Тимофеева были скромными, мешала застенчивость. Не за горами диплом, выпуск, а у него ничего интересного не получалось... Парень решил забирать документы и ехать домой. Директор колледжа сумела его успокоить и посоветовала внимательно посмотреть вокруг себя. О том, что произошло дальше, рассказал он сам:

– На дворе был март, я стоял у общежития и ел булочку. Кусочек упал, и воробышки начали его клевать. Вдруг подлетела ворона, и началось... Эту сцену я просто воспроизвел...

Не просто, а с отношением, настроением, умением. И работа «Диалог» удалась!

А. Новосельцева.
Ваза «Дары Урала».

П. Тимофеев. «Диалог»

Студентка А. Новосельцева, отмеченная на конкурсе А.К. Денисова-Уральского специальным дипломом «За верность традициям», назвала свою вазу «Дары Урала». Взяв в «соавторы» яшму, сердолик, лунный и другие камни, создала из них «живые» ягоды – смородину, крыжовник. И – не поверите – даже

росу. За 70 лет заведение окончили 3 500 выпускников. Среди них его нынешний директор Людмила Павленко. В колледже она училась на дизайнерском отделении, а сейчас ее научная работа связана с медью. Коллеги говорят о Павленко, как о сильном и уверенном лидере, работающем увлеченно. В непростых современных условиях уральскую «Строгановку» отличает высокая творческая планка.

Д. Богомазов. «Рыбак»

Судя по посетителям юбилейной выставки «Грани времени», она, как и само ювелирное искусство, «всем возрастам покорна». Экспозиция позволяет оценить профессиональные навыки студентов и выпускников колледжа, сохранение ими традиций уральского декоративно-прикладного мастерства и, что, на мой взгляд, особенно важно, – умение создавать свой собственный художественный стиль.

Роман с камнем

В Москве, в Центральном доме художника на Крымском валу состоялась персональная выставка Анатолия Панфилова. Екатеринбургский ювелир, член Союза дизайнеров России, лауреат российских и международных выставок представил в столице свои новые работы — украшения из уральских драгоценных камней.

Анатолий ПАНФИЛОВ

Жизнь мастера складывалась так, что все события, дороги и встречи вели его к одному делу, одной любви — созданию драгоценных украшений. Детство Анатолия прошло в живописных украинских краях. Художник всей душой впитал красоту этой земли, щедрость природы и искренне восхищался ее силой и величием. Слово в ответ на это восприятие, природа наделила его даром чувствовать, понимать и передавать в камне тончайшие оттенки и настроения, рассказывать о ее, природы, великом творческом духе. Каждый день мир раскрывал ему свои дали, показывая множество чудес.

В начале 60-х годов прошлого века художник переехал в Свердловск. Его появление на Урале совпало с периодом расцвета

ювелирного искусства. Это было время удивительных творческих личностей, эпоха взлета свердловских ювелиров. Попав в благодатную среду, Анатолий Степанович постепенно стал входить в круг интересующихся миром уральских камней, и началось все с клуба любителей камня в горном институте. Там собирались геологи и коллекционеры, обменивались своими находками и открытиями, говорили про состав камней, про месторождения, а летом все отправлялись в экспедиции, на природу, в горы — искать все то, о чем говорили. Находить аметисты и малахиты, аквамарины и турмалины. Со временем это увлечение переросло в настоящую страсть, теперь нужно было учиться у мастеров, постигать искусство связи металла и камня. В Свердловске были признанные мастера ювелирного дела. Панфилов учился у них и теперь

с теплом вспоминает своих наставников. У каждого из них был свой художественный стиль, в котором проявлялась личность, и по характеру изделия можно определить внутренние качества художника.

— В работах Ветрова чувствуются широта и многогранность природы, он размашист и величествен, — говорит Панфилов. — У Устьянцева же все направлено на то, что несет в себе камень,

на раскрытие его потенциала. Украшения этого великого мастера изящны и полны грации, гармоничны, и таким человеком — спокойным, мудрым, уравновешенным и исполненным достоинства и гармонии — был сам Леонид Федорович. Он не навязывал свой взгляд, а подчеркивал красоту самого камня. Владислав Храмцов был авангардистом, его вещи устремлены в будущее, они необычны и яркие. Владимир Устюжанин — это художник космоса, у него много фантазий о звездах, планетах. Он много думал об этом, любил небо.

Главное для Анатолия Панфилова не стоимость камня, а его красота. Одним из вдохновителей мастера был его коллега по пединституту. Этот человек однажды сказал слова, которые запали в душу и стали золотой ведущей нитью на всю жизнь: камень хранит в себе тайну, которую мы можем открыть. Когда разрежешь его, это волшебный момент, потому что никогда не знаешь — что там? Какой будет рисунок, какое сочетание цветов? А когда, нако-

Гривна «Жар-птица»

Гривна
«Виноград»

нец, видишь, то это всплеск души, несравненная радость открытия.

Название нового украшения часто возникает от главной эмоции, которая приходит в общении с камнем. «Кунцит и изумруд, сочетание зеленого и розового вызвало у меня чувство радости. Так на свет появилось кольцо «Радость души».

Открытия совершаются каждый раз, потому что предсказать чудесные ходы природы невозможно.

Изумруды – Анатолий Степанович очень любит их. И больше всего ему нравится работать с изумрудами прозрачными, светло-зелеными, цвета первой майской зелени. «Камень надежды». Украшения из крупных, красивых светлых изумрудов – это стиль Панфилова. Аквамарин – камень искрящейся воды. Его цвет и текстура – все насыщено водной стихией, как будто перелилась вода в камень да там и осталась. Кольцо «Каменный цветок», новая работа ювелира, раскрывает аквамарин с этой стороны – брызги как будто застыли в воздухе. Аквамарин течет! И это поразительное свойство ювелира – выявить движение в застывшей материи. Аметист – камень апостолов. Он

будто возвышает, его мерцающий фиолетовый цвет, прозрачность и внутренний огонь по поверьям делают человека добрее, сильнее, увереннее.

Заглянем в мастерскую мастера. Как создаются украшения? Муза Анатолия Степановича – Природа, ее непредсказуемость и жизненная сила, прихотливость линий. Он вдохновляется формами листьев, ягод, таинственными озерами, светом солнца и луны.

«Идея появляется задолго до ее воплощения. Часто бывает, что сама форма камня, его текстура и цвет дают мне повод для фантазии. Не так давно на одной из выставок я увидел эпидот, он сразу мне очень понравился. Черный, с вкраплениями серебряных звезд, минерал смотрел на меня в образе летучей мыши. Когда в голове уже есть образ, я беру металл, камень, и начинается ручная работа. Появилась идея, а потом и гривна, я назвал ее «Летучая мышь». Смотришь на эту гривну, и кажется, что маленькие глазки чуть посверкивают в густой посеребренной «шерстке» камня эпидота...

Когда начинается труд, художник входит в состояние светлое и приподнятое, потому что иначе красота не возникнет. Камень любит искренность и спокойствие, все этапы работы – выпиливание, резка камня, огранка – должны происходить в определенном состоянии души. Это состояние – полное погружение. Когда все эти тонкости мастером соблюдены, человек, глядя на готовое ук-

рашение, попадает в этот же мир, где живет красота камня.

Гривна «Озеро надежды», новое изделие Панфилова, приглашает в подводные миры. На поверхности прозрачного золотистого турмалина плавно извиваются водоросли, сам камень влечет заглянуть в глубину освещенного солнцем водоема... «Слезы ангела», крупная гривна – здесь словно играет на нежной свирели аквамарин, крылья брызги плавно стекают вокруг невидимого ангельского лица.

Гривна
«Озеро надежды»

Анатолий Степанович и его сыновья – одна из немногих в Екатеринбурге ювелирных династий. Максим и Сергей Панфиловы всему научились у отца, в детстве они ездили с ним в горы в поисках минералов. Это были самые настоящие поиски сокровищ в разных концах страны. Они искали и находили редкие драгоценные камни, которые потом становились прекрасными изделиями в руках Панфилова-старшего. Теперь оба сына тоже занимаются ювелирным делом. У них есть свой стиль, и труд их становится настоящим искусством.

Кто в куклы не играл...

Выставка кукол в рамках возрождения русского народного творчества – проект Марины Житник (организатора всех подобных акций в народном клубе «ЛАД» Асбеста). «Десять лет, – говорит она, – я занималась пошивом сценических костюмов. Но всегда хотелось чего-то нового...» И вскоре увлеченность Марины уже была отмечена премией за заслуги в области культуры, создание и реализацию инновационных форм работы по организации досуга жителей города. Житник руководит студией «Домodelка», проводит концерты, фестивали, выставки, дает мастер-классы.

Оригинальный проект для любителей народных традиций подготовила Марина и на этот раз, вместе со своими ассистентами: показ тряпичных кукол. Зрителю представлено более ста рукотворных изделий из тканей, своего рода куколкотемов, служивших для наших предков объектом почитания, связи со своим родом, магия которых передается согласно мифам из поколения в поколение. В застекленных витринах куклы расположены по темам: календарные, обрядовые, ритуальные, обережные, «игральные», смысловые и прочие. У тряпичных «лялек» нет пластики лица, оно не прорисовано – не положено, и этому есть множество самых любопытных объяснений... Развитие человека, повествует экспозиция, с само-

Марина ЖИТНИК и куклы

го первого дня рождения было связано с символами, абстракциями, знаками, которые он учился угадывать, считывать. Маленькая куколка-кувадка, сшитая мате-

рю, могла уместиться в ручонке ребенка, когда он еще лежал в колыбельке. Ребенок растет, и когда он уже мог ступить за порог избы, взрослые окружали его оберегами от испуга, сглаза и прочих напастей. У куклы «стригушки» – тоже свое назначение, она ладилась из срезанной травы, в том числе и лечебной. Когда мать работала в поле, ребенок забавлялся с куклой. По словам одного из классиков, игрушка нужна, чтобы человек не «расчеловечился».

Немало могли посетители выставки узнать о духовном назначении текстильных кукол и подолгу останавливались перед рукодельными фигурками «Спиридон-Солнцеворот», «Девка-Баба», «День и ночь», многими другими, исполненными любви к жизни, труду, семейному благу, творчеству. Желающие могли принять участие в создании игрушки на мастер-классе, сделать, к примеру, оберег и взять его себе на память. Почерпнуть знания о языческой культуре предков, безусловно, можно и из других источников. Однако живое, наглядное общение, взаимный обмен мыслями всегда полезны, и это продолжается.

В планах Марины Житник зажечь у студийцев интерес к авторской кукле, что способно расширить кругозор, обогатить, в том числе и эмоционально. Как говорится в пословице, кто в куклы не играл, тот счастья не видал...

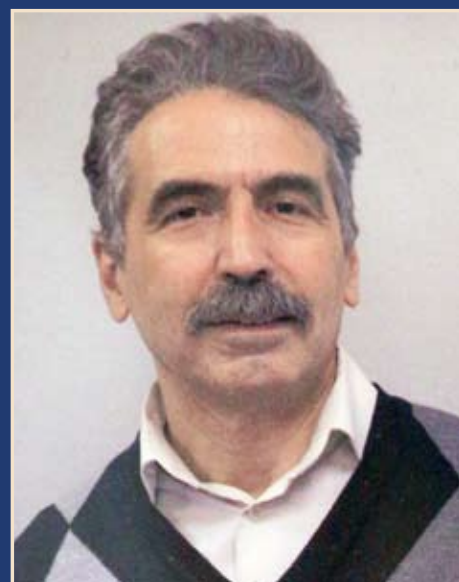
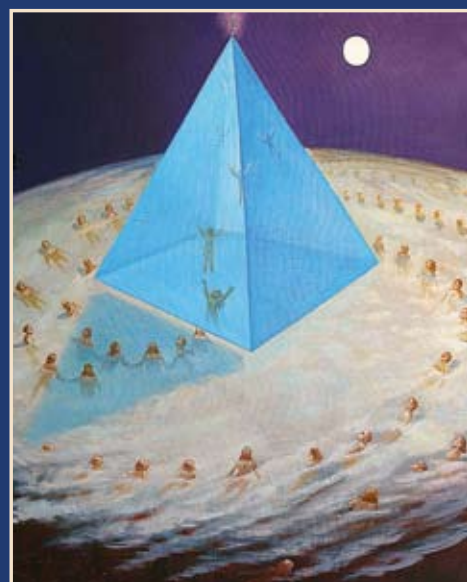
Мастер-класс

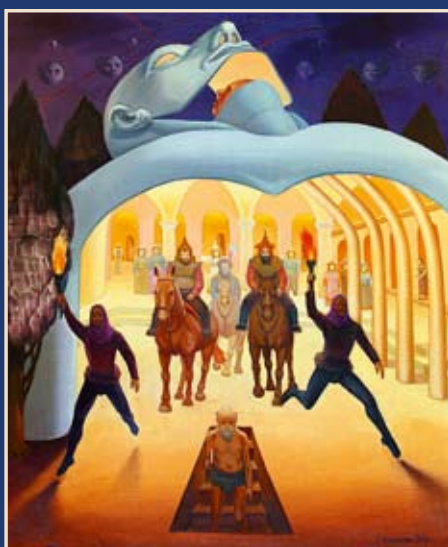
23 марта, в день 180-летия выдающегося уральского художника Алексея Корзухина, в Екатеринбурге, в музейно-выставочном центре «Дом Поклевских-Козелл» открылся проект «Тайна двух портретов». Он посвящен жизни и творчеству первого в истории Екатеринбурга академика живописи.

Алексей Иванович Корзухин родился в семье крепостного промывальщика золота на Уктусском заводе. Он уже в детстве рисовал портреты родственников, а также участвовал в написании икон для екатеринбургской Преображенской церкви. Способности юного художника заметили сначала Н.И. Кокшаров, известный специалист по минералогии — Корзухин пишет портреты его и жены, а затем генерал В.А. Глинка — главный начальник Уральских заводов. Именно он дал Корзухину освобождение от горных работ для учебы в академии.

Окончив Императорскую Академию художеств, будучи ее академиком и активно участвуя в художественной жизни страны, Алексей Иванович оставил после себя прекрасное наследие, свидетельствующее о быте русского народа. Художник писал и портреты, часть из которых сохранилась в коллекциях уральских музеев. В новой экспозиции посетители смогли увидеть портреты и генерала Глинки (на фото), и горного инженера Кокшарова.

В марте в Екатеринбурге в Художественном музее Эрнста Неизвестного состоялась выставка Сурена Хондкаряна — одного из ярких представителей метареализма на Урале. Персональные экспозиции художника проходили в Москве, Париже, Перми, Санкт-Петербурге. Работы мастера находятся в частных коллекциях в Австрии, России, Франции, Швейцарии. Творчество Хондкаряна многолико и символично. Сурен — художник, рисующий свои цветные сны и видения. Его картины рождают у зрителя ощущение тайны, наполняющей наше повседневное бытие. Мастер создает философию в красках. Каждая его работа несет в себе магию, заставляет остановиться и задуматься.

Первой премьерой 2015 года в Екатеринбургском государственном академическом театре оперы и балета стала опера Джузеппе Верди «Риголетто».

«Гюго и Верди родили произведение, которое стало актуальным для того времени, почему бы не последовать их примеру?» — сказал постановщик спектакля, режиссер Большого театра Игорь Ушаков. И постарался отразить в нем тенденции, существующие в современном обществе. Как это получилось — судить зрителям. . .

